

Российская Академия Наук
Институт Европы РАН

На правах рукописи

Чижевская Мария Павловна

**Особенности современных политических и экономических отношений
Японии и Европейского союза**

Специальность: 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН
г.н.с. Института Европы РАН
Носов Михаил Григорьевич

Москва
2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Характеристика современного политического диалога Японии и ЕС .	22
1.1 Роль Японии в политике ЕС в Восточной Азии	23
1.2 Значение европейского вектора для внешней политики Японии	31
1.3 «Стратегическое партнерство» как идейная основа отношений	39
1.4 Значение Соглашения о стратегическом партнерстве	51
1.5 Япония и ЕС в многосторонней системе международных отношений.....	54
Глава 2. Экономическая составляющая японо-европейского диалога.....	69
2.1 Развитие торговых отношений	69
2.2 Инвестиционная деятельность.....	74
2.3 Значение Соглашения об экономическом партнерстве	79
Глава 3. Сотрудничество Японии и ЕС в сфере безопасности.....	95
3.1 Сотрудничество в области традиционной безопасности	95
3.2 Сотрудничество в области нетрадиционной безопасности	116
Заключение	127
Список использованной литературы и источников.....	132

Введение

Настоящая диссертация посвящена анализу современных отношений между Европейским союзом (далее – ЕС) и Японией в политической, экономической областях и в сфере безопасности.

Актуальность темы исследования обусловлена масштабной перестановкой сил на мировой арене. В 1990-2000-х гг. лидерство бесспорно принадлежало США, в то время как экономическое лидерство они разделяли с их главными союзниками – странами Западной Европы, осуществившими в этот период интеграцию континента в наднациональное объединение, и Японией. Сегодня лидерство западного мира, куда уже традиционно включают и Японию, оспаривается другими центрами силы, среди которых наиболее заметное место занимает Китай. Западный мир, который, начиная с 1970-х гг., представляли в виде треугольника США – Западная Европа – Япония, пока продолжает удерживать свои позиции, однако архитектура этого треугольника специфична. Если связи по линиям США – Япония и США – ЕС имеют надежную основу, то связи по линии Япония – ЕС традиционно признавались «слабым звеном». В 2000-х – 2010-х гг. Япония и ЕС, оставаясь по-прежнему младшими партнерами США, старались обрести более самостоятельную политическую роль и в некоторых вопросах отстаивали общие позиции, не совпадающие с мнением Вашингтона¹. Кульминации этот процесс достиг при президенте США Дональде Трампе (2016–2020), проводившем политику изоляционизма, которую не одобряли европейские и японские партнеры. С приходом к власти Джозефа Байдена (2021 – наст. вр.) и в особенности после военной эскалации украинского кризиса 2022 г., сплоченность союзников заметно повысилась, и они последовательно реализовывают курс, взятый США.

ЕС и Япония, при наличии ряда разделяющих факторов – таких, как

¹ Примерами служат, например, несовпадение позиций ЕС и Японии, с одной стороны, и США с другой, по вопросам реализации Киотского протокола, Парижского соглашения по климату, Соглашения по иранской ядерной программе.

географическая отдаленность, разница культур, отсутствие общего исторического опыта, имеют и множество схожих черт. И ЕС, и Япония представляют собой развитые демократии, разделяющие принципы верховенства закона и прав человека, стоящие перед схожими проблемами демографического и экономического характера². И ЕС, и Япония обладают мощными экономиками, в то время как степень их влияния на мировую политику и безопасность уступает их экономическим возможностям.

Именно экономика стала движущей силой сближения ЕС и Японии в XXI веке. В июле 2018 г. они подписали Соглашение об экономическом партнерстве (далее – СЭП), которое упраздняет более 95% пошлин во взаимной торговле и устраняет ряд неторговых барьеров, предоставляет доступ на рынок государственных закупок. Зона свободной торговли охватила около 600 млн человек в 28 странах, которые в совокупности обеспечивают около 30% мирового ВВП, что сделало ее крупнейшей в мире на тот момент. Особое значение это соглашение приобрело в свете протекционистской торговой политики, проводимой администрацией президента США Д. Трампа. Соглашение было в кратчайшие сроки одобрено парламентами обеих сторон и вступило в силу 1 февраля 2019 г.

Вместе с СЭП, в 2018 г. было подписано и Соглашение о стратегическом партнерстве. Этот документ, носящий более абстрактный характер в сравнении со вполне конкретным СЭП, стал рамочным соглашением, охватывающим все сферы сотрудничества.

Одним из важных аспектов взаимодействия Японии и Европейского союза традиционно является защита окружающей среды. Об этом говорит, например, заключенный в 2021 г. «Зеленый альянс»: Япония стала первой страной, с которой ЕС заключил подобное соглашение. Представляется, что в случае координации усилий стороны имеют экономические и технологические

² Япония, однако, избежала главной демографической проблемы ЕС – проблемы иммиграционных потоков.

возможности разработать решения в сфере экологической и энергетической безопасности, поскольку именно Европа и Япония являются мировыми центрами разработки и внедрения новых источников энергии, новых экологических технологий и стандартов. Например, Брюссель и Токио являются последовательными сторонниками реализации Киотского протокола и Парижского соглашения по климату, объединяют усилия для регулирования рынка торговли сжиженным природным газом.

Энергетический кризис 2022 г. поставил новые острые проблемы перед экономиками Японии и Европейского союза, в высокой степени зависящими от импорта энергоресурсов (88% и 56% соответственно в 2021 г.). Стороны предпринимали ряд совместных шагов для смягчения негативного воздействия, однако из-за резкого роста цен на углеводороды ухудшения экономической ситуации избежать не удалось. При этом санкционная политика ЕС в отношении импорта российских энергоносителей оказалась значительно жестче, чем Японии, а объединения усилий между ними так и не произошло: стратегическая инициатива в энергетической сфере осталась за США, полностью обеспеченными собственными энергоресурсами.

Анализ динамики взаимодействия ЕС и Японии, причин его интенсификации или стагнации в условиях стремительно меняющейся конфигурации сил на мировой арене, с точки зрения автора, представляет существенный научный интерес и будет способствовать лучшему пониманию логики развития отношений внутри треугольника США – ЕС – Япония.

Хронологические рамки исследования ограничены 1991 г. – 2022 г. Начало периода – это год подписания Гаагской декларации, положившей начало институционализации отношений между Японией и объединенной Европой. Окончание периода связано с завершением пандемии новой коронавирусной инфекции и началом специальной военной операции (СВО) Российской Федерации 24 февраля 2022 г.

Территориальные рамки исследования охватывают Японию и Европейский союз как единое наднациональное образование.

Объектом исследования являются отношения между Японией и ЕС.

Предметом исследования являются структура и особенности современного состояния японо-европейских отношений; внутренние и внешние факторы, влияющие на их развитие в сферах политики, экономики и безопасности.

Целью исследования стало выявление логики развития японо-европейского диалога, причин его стагнации или активизации в соответствии с действием внутренних и внешних факторов.

В соответствии с целью исследования, были поставлены следующие **задачи**:

- 1) определить основные тенденции развития политических и экономических отношений между ЕС и Японией в рассматриваемый период;
- 2) установить роль США как главного союзника и ЕС, и Японии в развитии японо-европейских отношений;
- 3) выявить место Японии во внешней политике ЕС, и ЕС – во внешней политике Японии, в том числе в региональном разрезе;
- 4) сформулировать интересы Японии и ЕС в отношении их взаимодействия в двустороннем формате и в международных организациях;
- 5) раскрыть масштаб, динамику и структуру торговых отношений и инвестиционного взаимодействия между Японией и ЕС;
- 6) рассмотреть возможности и непосредственные результаты взаимодействия Японии и ЕС в сфере безопасности.

Основная рабочая гипотеза исследования заключается в предположении о том, что политика США является ключевым фактором динамики японо-европейского диалога.

Методологической основой исследования является, во-первых, *системный*

подход к изучению международных отношений. Этот метод, находящийся на стыке неформальных и формальных методов теории международных отношений³, разрабатывался учеными М. Каплан⁴, Д. Истон⁵ (США), Х. Булл (Австралия, Великобритания) и рядом других. Существенный вклад в его развитие внесли отечественные исследователи – А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталева⁶, Э.А. Поздняков⁷, А.П. Цыганков⁸. Системный подход предлагает рассматривать весь комплекс отношений между различными акторами мировой политики как систему, т.е. «группу элементов, связанных между собой сетью взаимодействий, в результате которых изменения в одном или нескольких из них или в отношениях между ними вызывают изменения и в других элементах, и в группе в целом»⁹. При этом важной отличительной чертой является то, что «свойства и поведение международной системы не сводятся к свойству и поведению ее элементов, а отличаются от них своим качеством: акторы уже перестают (не могут) вести себя как абсолютно независимые друг от друга»¹⁰.

Благодаря применению системного подхода к анализу отношений Японии и ЕС как части системы международных отношений, удалось оценить место японо-европейского диалога в этой системе, выявить внутренние и внешние факторы, влияющие на его функционирование. Среди внутренних факторов – проблемы торгово-инвестиционного сотрудничества, скептическое отношение Токио к ЕС как единому и главному актору в Европе, ограниченность ресурсов для реализации потенциала взаимодействия в условиях сосредоточенности обеих сторон на региональной политике. Среди внешних факторов – военно-

³ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002. С. 82.

⁴ М. Kaplan. System and process in international politics. Colchester, ECPR Press, 2005.

⁵ Easton D. The Political System. An Inquiry into the State of Political Science. New York: Knopf, 1953.

⁶ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений.

⁷ Поздняков Э.А. Системный подход и международные отношения. М.: Наука, 1976.

⁸ Цыганков А.П. Системный подход в теории международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. №5. 2013. С. 3 – 24.

⁹ Там же, с. 3-4.

¹⁰ Там же, с. 4.

политический союз Токио и Вашингтона, тесное сотрудничество Брюсселя и Вашингтона, в частности, в рамках НАТО, влияние международных организаций – ООН, ВТО, АСЕМ и т.д.

Кроме того, системный подход позволил всесторонне проанализировать понятие «стратегическое партнерство» в контексте взаимодействия ЕС и Японии, рассматривая его в виде системы как комплекса «взаимодействий в одной плоскости»¹¹, где речь идет о ценностной плоскости. Подходы других авторов к анализу этого понятия, таких, как Ш. Кэй¹², Т. Ренар¹³, С. Гратиус¹⁴, Дж. Гриви¹⁵, Н. Хесс¹⁶, Л. Бланко¹⁷, И.А. Новиков¹⁸, также учитывались в ходе исследования.

Второй методологической основой работы стали принципы *неореализма*, или *структурного реализма*. Основоположителем неореализма в американской политической науке считается К. Уолтц¹⁹. В отличие от реалистов, рассматривавших международные отношения с точки зрения взаимодействия только отдельных государств, Уолтц выделил три уровня анализа международных отношений: уровень индивида, уровень государства и уровень международной системы в целом²⁰. Однако в своих базовых установках теория неореализма следует принципам реализма, из которого она выросла, – приоритет национальных интересов и национальной силы, борьба за власть как движущая сила мировой политики.

¹¹ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. С. 83.

¹² Kay S. What Is a Strategic Partnership? // Problems of Post-Communism. 2000. Vol. 47. N 3. P. 15.

¹³ Renard T. Strategy wanted: The European Union and Strategic Partnerships // Egmont Security Policy Brief. 2010. N 13. P. 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.egmontinstitute.be/strategy-wanted-the-european-union-and-strategic-partnerships/> (дата обращения: 07.08.2017);

¹⁴ Gratius S. The EU and the "special ten" // FRIDE Policy Brief. 2011. N 76. P. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fride.org/download/PB_76_Strategic_Partnerships_Eng.pdf (дата обращения: 07.08.2017).

¹⁵ Grevi G. Making EU strategic partnerships effective // FRIDE Working Paper. 2010. N 105. P. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fride.org/publication/875/making-eu-strategic-partnerships-effective> (дата обращения: 05.08.2017).

¹⁶ Hess N.M. EU Relations with "Emerging" Strategic Partners: Brazil, India and South Africa // German Institute of Global and Area Studies (GIGA) Focus International Edition. 2012. N 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.giga-hamburg.de/de/system/files/publications/gf_international_1204.pdf

¹⁷ Blanco L.F. The functions of 'strategic partnerships' in European Union foreign policy discourse // Cambridge Review of International Affairs. 2016. Vol. 29. N 1.

¹⁸ Новиков И.А. Стратегическое партнерство как феномен мировой политики (анализ отношений Россия-Евросоюз) // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. N 1 (17). С. 118.

¹⁹ Waltz K. Theory of International Politics. New York, 1979.

²⁰ Ачкасов В.А., Ланцов С.А. Мировая политика и международные отношения. М.: Аспект-пресс, 2011. С. 78.

В контексте данного диссертационного исследования теория неореализма позволила сформулировать национальные интересы ЕС и Японии в их взаимодействии с учетом международной среды, обозначить границы, за которыми в целом бесконфликтный диалог Брюсселя и Токио способен перейти в конфликтное русло. Такими «красными линиями» стали, в частности, вопросы национальной безопасности (возможное снятие европейского эмбарго на поставки оружия в Китай), вопросы защиты прав человека (сохранение практики смертной казни в Японии). Акценты во взаимодействии ЕС и Японии также продиктованы их национальными интересами – поддержание свободной торговли, обеспечение безопасности в условиях законодательных ограничений на применение военной силы, продвижение принципов защиты окружающей среды и общих ценностных норм. Концепция «национальной силы» в значении «военной силы» использовалась как отправная точка для определения принципов безопасности, которым следуют в своей политике ЕС и Япония. Имея серьезные ограничения в этой сфере, они вынуждены опираться не на традиционную военную силу, а на т.н. «гражданскую силу», которая подразумевает использование невоенных средств для поддержания мира и стабильности – миротворческих операций, постконфликтного восстановления, гуманитарной помощи, контроля над проведением выборов и т.д. Разработке концепции «гражданской силы» посвятили свои работы, в частности, Ф. Дюшен²¹, Г. Мауль²², К. Смит²³.

Вместе с тем, при анализе внешнеполитической стратегии как одного из важнейших элементов системы взаимоотношений ЕС и Японии, было необходимо прибегнуть к инструментарию *либеральной теории*. Политический идеализм (либерализм), наиболее известными представителями которого являются Д. Перкинс, Ф. Танненбаум, Т. Кук, М. Мус, предполагает, что

²¹ Duchene F. The European Community and the Uncertainties of Interdependence / Kohnstamm M. and Hager W. (eds.) A Nation Writ Large? Foreign Policy Problems before the European Community. Palgrave Macmillan UK, 1973.

²² H. Maull. Germany and Japan: The New Civilian Powers // Foreign Affairs. Vol. 69. N 5. 1990.

²³ K. Smith. Beyond the Civilian Power Debate [online]. 2005. Available at: <http://eprints.lse.ac.uk/812> (accessed 16.04.2019).

демократизация международных отношений, внедрение в мировую политику норм нравственности и справедливости, неукоснительное следование международному праву и повышение роли международных организаций должны устранить вооруженные конфликты между странами и в целом усилить мировой порядок в противовес господствующему хаосу²⁴. Такой подход как нельзя лучше объясняет поведение на мировой арене Европейского союза, инкорпорирующего в свои отношения со странами-партнерами важнейшие для него нормы – прав человека, верховенства закона, эффективного многостороннего управления, т.е. повышения роли многосторонних международных организаций – ООН в политике и ВТО в экономике. Распространение норм европейцами стало важным компонентом их политики «стратегических партнерств» в отношении ключевых экономических и политических партнеров, которым является и Япония. Всесторонний анализ понятия «стратегическое партнерство» позволил выявить значение партнеров друг для друга, выходящее за рамки торгово-инвестиционного или политического сотрудничества. Именно общность ценностей и готовность сотрудничать для их распространения в мире сближают ЕС и Японию как единомышленников, и одновременно создают почву для конфликтов с другим важным партнером-соперником – Китаем, с которым наблюдаются существенные расхождения на ценностном уровне у обоих акторов.

В дополнение к указанным основным методам, в настоящей работе использовался ряд вспомогательных.

Методы и техники *описательной статистики* применялись для характеристики экономических отношений между ЕС и Японией в сферах торговли и инвестиций. Ход переговоров о заключении японо-европейского СЭП рассматривался с использованием *бихевиористского метода*, что позволило выявить роль личностей в развитии событий, обозначить противоречивые интересы сторон, объяснить, какие мотивы побудили их найти консенсус.

²⁴ Ачкасов В.А., Ланцов С.А. Мировая политика и международные отношения. М.: Аспект-пресс, 2011. С. 60.

При рассмотрении официальных документов, определявших повестку японо-европейского диалога, и внутренних документов ЕС и Японии, применялся *контент-анализ*. Он позволил оценить частотность употребления тех или иных слов или выражений, что помогало охарактеризовать отношение объекта к интересующему вопросу. Например, по частотности употребления слов «Япония» и «Китай» в программных документах ЕС можно сделать вывод о том, какое из этих двух направлений внешней политики ЕС считал приоритетным на определенном этапе. Метод *кейс-стади* был полезен при анализе конкретных ситуаций взаимодействия Японии и ЕС в сфере безопасности – наиболее интересным примером послужило их сотрудничество для борьбы с пиратством у берегов Сомали.

Также в работе использовались общенаучные методы *анализа и синтеза, сравнения, классификации, дедукции и индукции*.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она представляет собой первое комплексное исследование японо-европейских отношений на русском языке, опирающееся на широкую аналитическую базу европейских, японских и российских авторов. Результаты исследования можно использовать при преподавании курсов по международным отношениям, японской и европейской дипломатии, при создании учебников по указанным дисциплинам, а также в дипломатической практике Российской Федерации для лучшего понимания логики отношений между странами внутри западного блока. В этом состоит **практическая значимость работы**.

Научная новизна исследования. Японо-европейские отношения, которые традиционно рассматриваются как строящиеся преимущественно вокруг экономической доминанты, в данной диссертации анализируются с упором на выявление политической составляющей.

Во первой главе представлена авторская интерпретация понятия «стратегическое партнерство»: признавая важность данного понятия для японо-

европейского дискурса, автор отказывается от попыток определения данного термина и предполагает, что его значение контекстуально, т.е. зависит от тех обстоятельств, в которых употребляется. Применение такого подхода позволило выявить значение акторов друг для друга, определить ожидания европейских и японских политиков и чиновников от взаимодействия друг с другом.

Во второй главе, посвященной экономике, впервые в российском научном дискурсе отдельное внимание уделяется анализу Соглашения об экономическом партнерстве, которое в сложившихся международных условиях продемонстрировало общую для ЕС и Японии приверженность свободной торговле в противовес протекционизму США. Это позволило автору трактовать соглашение не только как экономическое, но и как политическое решение. Наряду с экономическими мотивами, сформулированы также и политические мотивы поведения сторон.

В третьей главе, посвященной безопасности, впервые комплексно освещено взаимодействие ЕС и Японии не только в сфере традиционной безопасности, включающей военные аспекты, но и нетрадиционной, в том числе в области безопасности окружающей среды, энергетической и кибербезопасности.

Источниковую базу исследования составили несколько групп источников, главным образом на английском языке.

К **первой группе источников** относятся документы, принятые совместно японской и европейской сторонами. В первую очередь, это Соглашения об экономическом партнерстве²⁵ и о стратегическом партнерстве²⁶ 2019 г. Также к этой группе относятся Совместные заявления для прессы, принимаемые на ежегодных японо-европейских саммитах, и комплекс японо-европейских соглашений по отдельным вопросам – например, о взаимной правовой помощи в

²⁵ EU-Japan Economic Partnership Agreement: texts of the agreement [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1684> (дата обращения: 04.06.2019).

²⁶ Strategic Partnership Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Japan, of the other part [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/000381942.pdf> (дата обращения: 26.06.2023).

области уголовного правосудия 2009 г.²⁷ и т.д.

Ко **второй группе** относятся программные документы ЕС и Японии, касающиеся их внешней политики и политики безопасности. Для ЕС это, в первую очередь, Европейская стратегия безопасности 2003 г.²⁸ и Стратегия внешней политики и безопасности 2016 г.²⁹, а также программные документы в отношении Азиатского региона и субрегиона Восточной Азии. Для Японии такими документами являются Национальная стратегия по безопасности 2022 г.³⁰ и Синие книги по дипломатии, выпускаемые Министерством иностранных дел Японии ежегодно.

В **третью группу** вошли пресс-релизы, законодательные акты, программные документы, выпущенные отдельно ЕС и Японией по конкретным вопросам своей внутренней и внешней политики, а также речи европейских и японских политических деятелей.

Четвертую группу составили документы, выпущенные международными организациями, касающиеся отношений ЕС и Японии.

Пятая группа – это статистические базы данных статистических ведомств ЕС и Японии, а также международных организаций – ООН, ВТО, ОЭСР и др.

Степень изученности темы. Среди российских авторов, уделивших значительное внимание японо-европейскому партнерству, следует назвать, в первую очередь, главного научного сотрудника Института Европы РАН, члена-корреспондента РАН, д.и.н., профессора М.Г. Носова. История японо-европейских отношений и их современное состояние обстоятельно изложены в его работе «ЕС-Япония: отношения без конфликтов», вошедшей в сборник

²⁷ Agreement between the European Union and Japan on mutual legal assistance in criminal matters. 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/policy/treaty/submit/session174/agree-2.html> (дата обращения: 20.08.17).

²⁸ A Secure Europe in a Better World. European Security Strategy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf> (дата обращения: 10.06.2019).

²⁹ A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 23.06.2017).

³⁰ National Security Strategy. December 17, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 12.04.2019).

докладов автора «Европа и Азия: политика, экономика, безопасность» 2010 г.³¹ Этому вопросу М.Г. Носов также посвятил главу «ЕС-Япония» в коллективной монографии Института Европы РАН 2015 г. «Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность»³².

Отдельные аспекты японо-европейского сотрудничества анализируются в статьях Д.А. Милеева: «Роль ресурсов в политике Японии и ЕС: точки соприкосновения» 2012 г.³³ и «Перспективы сотрудничества Японии и ЕС в АТР»³⁴ 2014 г.

В целом же в отечественной науке степень изученности японо-европейских отношений представляется низкой: комплексной оценке японо-европейских отношений не посвящено ни одной монографии и ни одного диссертационного исследования. Это объясняется относительно низким интересом к анализу японо-европейских отношений в сравнении с более глубоко изученными отношениями каждой из сторон, например, с США. Отношения ЕС и Японии, которые часто называют «слабой стороной» треугольника США – ЕС – Япония, редко выходят на авансцену международных отношений по нескольким причинам. Во-первых, в их современном развитии фактически нет проблемных узлов, конфликтов, что называют главной «проблемой» японо-европейских отношений³⁵. Во-вторых, ЕС и Япония не являются друг для друга партнерами, отношения с которыми носят характер взаимозависимости, а потому их контакты часто сводятся к «ситуативному» партнерству.

В европейском научном дискурсе проблеме взаимоотношений ЕС и Японии посвящен внушительный корпус литературы.

³¹ Носов М.Г. Европа и Азия: экономика, политика, безопасность. М, 2010.

³² Носов М.Г. ЕС-Япония / Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность. Под общей ред. Ал. А. Громько и М.Г. Носова. – М.: Весь мир, 2015.

³³ Милеев Д.А. Роль ресурсов в политике Японии и ЕС: точки соприкосновения / Ось мировой политики XXI в.: обострение борьбы за ресурсы в Азии и Африке. Под ред. А.М. Хазанова. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2012.

³⁴ Милеев, Д.А. Перспективы сотрудничества Японии и ЕС в АТР / Изменения в геостратегической карте Азии и Северной Африки в начале XXI века. Под ред. А.М. Хазанова. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014

³⁵ Носов М.Г. Европа и Азия: экономика, политика, безопасность. С. 45.

Политический и дипломатический аспекты японо-европейских отношений анализировались в работах М. Райтерер³⁶, А. Беркофски³⁷, М. Содерберг³⁸. Различные аспекты экономических отношений между ЕС и Японией рассмотрены в научных статьях авторов П. Нельсон³⁹, Д. Смитс⁴⁰, С. Бенц и Э. Ялчин⁴¹, Р. Уилкинсон⁴². Проблеме безопасности в японо-европейском дискурсе посвящены монография украинского исследователя Е. Мыкал «Японо-европейский диалог по безопасности»⁴³, коллективная монография «Европейский союз и Япония. Новая страница в сотрудничестве гражданских сил?»⁴⁴. Отдельные статьи на эту тему написали авторы Е. Пешова⁴⁵, П. Мидфорд⁴⁶, М. Райтерер⁴⁷.

Отдельно необходимо отметить аналитические отчеты по оценке уровня развития и перспектив японо-европейского экономического взаимодействия, подготовленные коллективами авторов по заказу Европейской комиссии. Существенную пользу для настоящего исследования представил, например, отчет компании Copenhagen Economics под названием «Оценка барьеров для торговли и инвестиций между ЕС и Японией» 2009 г.⁴⁸, в котором подробно

³⁶ Reiterer M. Japan and the European Union: shared foreign policy interests // *Asia Europe Journal*. 2006. Vol. 4. N 3. Pp. 333-349.

³⁷ Berkofsky A. EU-Japan relations from 2001 to today: achievements, failures and prospects. // *Japan Forum*. September 2012. Vol. 24. N 3. Pp. 266-288.

³⁸ Soderberg M. Where is the EU-Japan relationship heading? // *Japan Forum*. September 2012. Vol. 24. N 3. Pp. 249-263.

³⁹ Nelson P. A. The Lisbon Treaty effect: toward a new EU-Japan economic and trade partnership? // *Japan Forum*. September 2012. Vol. 24. N 3. Pp. 339-368.

⁴⁰ Smeets D. A free trade agreement between the EU and Japan – what is to be expected? // *Asia Europe Journal*. March 2015. Vol. 13. N 1. Pp. 57-73.

⁴¹ Benz S., Yalcin E. Productivity Versus Employment: Quantifying the Economic Effects of an EU-Japan Free Trade Agreement // *World Economy*. 2015. N 38 (6). Pp. 935-961.

⁴² Wilkinson R. A long-running dispute finally resolved: reform of Japan's liquor tax regime / *EU-Japan relations, 1970-2012: from confrontation to global partnership*. Ed. by J. Keck, D. Vanoverbeke and F. Waldenberger. New York: Routledge, 2015. Pp. 217-227.

⁴³ Mykal O. *The EU-Japan Security Dialogue: Invisible but Comprehensive*. Amsterdam University Press, 2011.

⁴⁴ *The European Union and Japan: a new chapter in civilian power cooperation?* Ed. by Paul Bacon, Hartmut Mayer and Hidetoshi Nakamura. London and New York: Routledge, 2015.

⁴⁵ Pejsova E. EU and Japan: stepping up the game // *European Union Institute for Security Studies Brief Issue*. May 2015. N 15.

⁴⁶ Midford P. By land and by sea: the potential of EU-Japan security cooperation // *Japan Forum*. - September 2012. - Vol. 24. - N 3. Pp. 290-316.

⁴⁷ Reiterer M. EU security interests in East Asia: Prospects for comprehensive EU-Japan cooperation beyond trade and economics // *NFG Policy Paper Series*. 2015. N 6.

⁴⁸ Sunesen E. et al. *Assessment of barriers to trade and investment between the EU and Japan. Final report*. - Copenhagen, 2009.

анализируется влияние нетарифных мер на торгово-инвестиционное взаимодействие между ЕС и Японией.

Японские авторы также уделили достаточное внимание анализу отношений с Европой. Среди авторов, разрабатывавших эту тему – Т. Танака⁴⁹, Ю. Хосоя⁵⁰, К. Того⁵¹, К. Иванага⁵², А. Мории⁵³, Х. Накамура⁵⁴, Т. Уэта⁵⁵. Известным специалистом по японо-европейским отношениям в сфере безопасности является М. Цуруока, посвятивший данной тематике целый ряд статей⁵⁶. Отдельно необходимо отметить диссертационное исследование Т. Маруяма⁵⁷, в котором подробно рассматривается взаимодействие Японии и ЕС в ГАТТ/ВТО.

По результатам исследования были сформулированы следующие **основные положения диссертации, выдвигаемые на защиту**:

1. В течение рассматриваемого периода доминантой внешней политики и ЕС, и особенно Японии, оставались США, и стороны не чувствовали необходимости развивать взаимодействие друг с другом, оставаясь «слабой стороной» треугольника США – ЕС – Япония. Однако наблюдается тенденция к интенсификации их диалога в те моменты, когда стабильность США как основного экономического и политического союзника демонстрирует колебания.

⁴⁹ EU 統合の軌跡とベクトル。トランスナショナル政治社会秩序形成への模索。田中俊郎、庄司克宏（編）。慶應義塾大学出版会、2006；EUの国際政治。域内政治秩序と対外関係の動態。田中俊郎、小久保康之、鶴岡路人（編）。慶應義塾大学出版会、2007。

⁵⁰ Hosoya Y. The evolution of the EU-Japan relationship: towards a 'normative partnership'? // Japan Forum. - September 2012. - Vol. 24. - N 3. Pp. 317-337.

⁵¹ Togo K. Japan's foreign policy, 1945-2009: the quest for a proactive policy. Boston, 2010.

⁵² Iwanaga K. Europe in Japan's Foreign Policy / The Japanese and Europe. Images and Perceptions. Ed. by Bert Edstrom. Stockholm University Japan Library, 2000.

⁵³ Morii A. Dialogue without cooperation? Diplomatic implications of EU-Japan summits // Asia Europe Journal. 2015. Vol. 13. N 4. Pp. 413-424.

⁵⁴ Nakamura H. Japan as a 'Proactive Civilian Power'? Domestic Constraints and Competing Priorities / The European Union and Japan: a new chapter in civilian power cooperation? Ed. by Paul Bacon, Hartmut Mayer and Hidetoshi Nakamura. London and New York: Routledge, 2015.

⁵⁵ Ueta T. EU policy toward Asia and the Pacific: A View from Japan // International Relations and Security Network (ISN), Center for Security Studies (CSS). September 2013.

⁵⁶ Tsuruoka M. Japan-Europe relations: toward a full political and security partnership. // Japan's global diplomacy. Views from the next generation. Ed. by Yuki Tatsumi. 2015. Pp. 43-55; Tsuruoka M. 'Expectations Deficit' in EU-Japan Relations: Why the Relationship Cannot Flourish // Current Politics and Economics of Asia. Special issue on the European Union and Asia. 2008. Vol. 17. Pp. 107-126.

⁵⁷ Maruyama T. The EU-Japan relationship in the World Trade Organisation. Analysis on social forces from Neo-Gramscian perspective: the impact of social forces in the making of hegemony as consensual order. PhD thesis. University of Newcastle upon Tyne, March 2012.

2. ЕС рассматривает Японию как естественного политического партнера в Индо-Тихоокеанском регионе, с которым существуют отношения «стратегического партнерства». Главенствующая роль в регионе и с экономической, и с политической точки зрения принадлежит Китаю. При высокой экономической зависимости и Брюсселя, и Токио от Пекина их позиции разнятся: если Токио воспринимает КНР как прямую угрозу своей безопасности, позиция ЕС амбивалентна из-за разногласий между государствами-членами в отношении необходимости давления на Пекин в военной сфере.

3. Для Японии взаимодействие с ЕС в Европе тесно увязывается с США, особенно в сфере безопасности. В то же время Япония видит ЕС одним из центров не только экономической, но и политической силы в мире, приветствует инициативы ЕС в ИТР. При этом она не считает ЕС главным актором в Европе, отдавая предпочтение комплексному подходу: развивать отношения с ЕС параллельно с ведущими странами блока.

4. Отношения Японии и ЕС носят название «стратегического партнерства» условно: этот термин указывает на существование нескольких плоскостей японо-европейского взаимодействия. В ценностной плоскости ЕС и Япония в двусторонних документах закрепляют различные нормы, в частности эффективного многостороннего сотрудничества, чтобы затем распространять их по всему миру, формируя идейную основу порядка, основанного на правилах. В практической плоскости партнерство позволяет отслеживать возникновение проблем и создавать доверительную атмосферу, в которой эти проблемы легче решаются.

5. Торгово-инвестиционные отношения между ЕС и Японией хорошо развиты, однако имеют нереализованный потенциал, что связано с существованием неторговых барьеров с обеих сторон, но в первую очередь – со стороны Японии. Для стимулирования торговли и инвестиций ЕС и Япония используют различные механизмы, главным из них является Соглашение об

экономическом партнерстве.

6. Так как подписание и вступление в силу японо-европейского СЭП произошли в разгар реализации открыто протекционистской политики президента США Дональда Трампа, соглашение послужило своеобразным вызовом политике Трампа и декларацией собственной независимой позиции. Можно утверждать, что в этом смысле японо-европейское Соглашение об экономическом партнерстве носит не только экономический, но и в определенной степени политический характер.

7. Партнерство Японии и ЕС в сфере безопасности носит скорее ситуативный, чем регулярный характер. В сфере традиционной безопасности Япония и ЕС демонстрируют схожие подходы, сосредоточивая свои усилия на невоенных аспектах: миротворчестве, постконфликтном восстановлении и урегулировании кризисов, что характерно для «гражданской силы». Партнеры имеют значительный нереализованный потенциал взаимодействия в указанных сферах: развитие сотрудничества сдерживается рядом факторов, наиболее важными из которых являются конституционные ограничения, наложенные на Японию и ограничения ЕС в военной сфере.

8. В отношении нетрадиционных угроз безопасности наиболее тесное сотрудничество Япония и ЕС демонстрируют в сфере энергетики и защиты окружающей среды, в то время как в сфере противодействия терроризму и киберпреступности они являются единомышленниками, но масштаб их реального сотрудничества невелик.

Апробация результатов исследования. Выводы автора по теме исследования были представлены на следующих научных конференциях:

- в 2017 г. на X конференции Ассоциации японоведов в Институте Дальнего Востока РАН, Москва;

- в 2017 г. на Второй международной студенческой конференции востоковедов и африканистов в Санкт-Петербургском государственном

университете, Санкт-Петербург;

- в 2017 и 2018 гг. на IX и X конференциях молодых японоведов «Новый взгляд» в НИУ ВШЭ, Москва;

- в 2018 г. на Международной конференции, посвященной 150-летию революции Мэйдзи в Японии, в Санкт-Петербургском государственном университете, Санкт-Петербург;

- в 2018 г. во время стажировки молодых ученых, изучающих развитие современного общества в Японии и странах Восточной Азии, в Японском фонде, Токио.

Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора по теме исследования:

в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Чижевская М.П. Режим свободной торговли: интересы и опасения ЕС и Японии // Современная Европа. – 2017. – № 3. – С.72-79.

2. Чижевская М.П. «Стратегическое партнерство» ЕС и Японии // Международные процессы. – 2018. – № 1. – С. 105–115.

3. Чижевская М.П. О роли Японии в политике Европейского союза // Современная Европа. – 2019. - №1. – С. 113–118.

4. Чижевская М.П. Сотрудничество Европейского союза и Японии в сфере безопасности после 1991 года // Современная Европа. – 2019. – № 5. – С. 185–192.

5. О роли США в японо-европейских отношениях: актуальна ли концепция трилатерализма? // Японские исследования. – 2022. – № 2. – С. 80–94.

В прочих изданиях:

6. Чижевская М.П. Японо-европейские отношения: по-прежнему слабая сторона треугольника США – ЕС – Япония? [Электронный ресурс] // Вторая Международная конференция востоковедов и африканистов *Ex oriente lux*.

Материалы конференции. – Санкт-Петербург: изд-во «ЮПИ», 2017. – С. 124.

7. Чижевская М.П. Проблема поддержки позиции Японии в отношении КНДР и КНР со стороны Европейского союза // Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXXII. – М.: ИДВ РАН, 2018. - С. 22–30.

8. Чижевская М.П. Эволюция роли европейцев в модернизации Японии // Япония: 150 лет революции Мэйдзи. Исследования российских и зарубежных ученых, посвященные 150-ой годовщине революции Мэйдзи [«Issues of Japanology = Вопросы японоведения» №7]. – СПб: Art-xpress, 2018. – С. 74–82.

9. Чижевская М.П. Экономические последствия выхода Великобритании из состава ЕС для Японии // Сборник IX-X конференции молодых японоведов «Новый взгляд». – М.: Спектр, 2019. – С. 103–113.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, задаются хронологические и территориальные рамки исследования, формулируются предмет и объект исследования, его цели и задачи, основные положения, выносимые на защиту. Введение содержит описание методологии исследовательской работы, характеристику ее теоретической и практической значимости, научной новизны. Указываются также характер использованных источников, степень изученности темы и данные об апробации результатов проделанной работы.

В первой главе исследуются политические аспекты отношений Японии и ЕС. Первые два параграфа посвящены их взгляду друг на друга в разрезе дипломатической картины мира каждой из сторон. В третьем параграфе анализируется понятие «стратегическое партнерство» по отношению отдельно к европейскому и японскому дискурсам и непосредственно к японо-европейскому двустороннему диалогу. Завершают раздел параграфы, посвященные анализу Соглашения о стратегическом партнерстве и сотрудничества ЕС и Японии в

международных организациях.

Вторая глава раскрывает экономический аспект современных японо-европейских отношений. Первые два параграфа посвящены торговле и инвестициям, третий – истории заключения и анализу содержания Соглашения об экономическом партнерстве.

Третья глава сосредоточена на аспекте безопасности. Сотрудничество ЕС и Японии рассматривается в сферах военной безопасности: регионального взаимодействия, миротворчества, урегулирования кризисных ситуаций, борьбы с пиратством, а также невоенной безопасности: энергетической, кибербезопасности, безопасности окружающей среды и борьбы с терроризмом.

В заключении подводятся итоги проведенной работы.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности. Диссертация соответствует паспорту специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Результаты исследования соответствуют следующим пунктам паспорта специальности:

3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики.

4. Ценности и интересы в международных отношениях и в мировой политике. Международные отношения как пространство реализации и отстаивания ценностей и интересов различных субъектов.

7. Международная безопасность. Системы глобальной и региональной безопасности. Военная сила в международных отношениях. Международный терроризм и борьба с ним. Разоружение и контроль над вооружениями. Вызовы, риски, опасности и угрозы.

12. Внешняя политика и дипломатия.

Глава 1. Характеристика современного политического диалога Японии и ЕС

К середине 1990-х гг. начала сходить на нет конфронтация вокруг торговых конфликтов 1970-80-х гг., в значительной степени определявших конфликтную повестку диалога Японии и Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Важным фактором в этой связи стало укрепление европейской экономики благодаря успешной интеграции. Одновременно с этим процессом шло ослабление Японии после обрушения «экономики мыльного пузыря» в конце 1980-х гг. Эти изменения, происходившие постепенно, но неуклонно в течение 1990-х гг., снимали накал с торговых вопросов и позволяли сосредоточиться на других сферах сотрудничества⁵⁸. Подписание в 1991 г. первого основополагающего документа – Гаагской декларации⁵⁹, учредившей ежегодные встречи на высшем уровне между руководством Японии и ЕЭС, способствовало укреплению и институционализации отношений.

К началу 2000-х гг. стало очевидно, что отношения между Японией и ЕС преодолели болезненную фазу фиксации на торговых конфликтах и вышли на новый этап, на котором определенное, пусть и небольшое, место занимали и вопросы политического характера, наряду с преобладающими экономическими. В 2001 г. стороны подписали Совместный план⁶⁰, который был призван расширить сотрудничество, однако большинство заявленных инициатив не было воплощено. В течение десятилетия 2000-х гг. обозначились пределы развития отношений – они вышли на орбиту спокойного, бесконфликтного, но при этом и недостаточно содержательного диалога, что отвечало потребностям обеих сторон. По-прежнему доминантой во внешней политике и безопасности как Японии, так и ЕС оставались США.

⁵⁸ EU 統合の軌跡とベクトル。トランスナショナル政治社会秩序形成への模索。田中俊郎、庄司克宏（編）。慶應義塾大学出版会、2006。P.379-380.

⁵⁹ Joint Declaration on Relations between The European Community and its Member States and Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/overview/declar.html> (дата обращения: 06.05.2019).

⁶⁰ An Action Plan for EU-Japan Cooperation, European Union - Japan Summit, Brussels 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/action0112.html> (дата обращения: 05.06.2023).

На начало 2010-х гг. Япония и ЕС стабилизировали позиции друг относительно друга. Их отношения в течение ближайшего к моменту написания диссертации десятилетия можно характеризовать как равноправный диалог политических единомышленников, обоюдно ориентированных на политический курс США.

Данная глава представляет собой аналитическую характеристику японо-европейского политического диалога в постбиполярный период (1991–2022 гг.).

В первом параграфе рассматривается роль Японии для ЕС в Восточной Азии, во втором – значение ЕС для европейской политики Японии. В третьем параграфе фокус направлен на двусторонние отношения: в качестве парадигмы для их анализа выбран концепт «стратегическое партнерство», активно функционирующий в японо-европейском дискурсе. Четвертый параграф посвящен Соглашению о стратегическом партнерстве Японии и ЕС 2019 г., пятый – взаимодействию Японии и ЕС в международных организациях.

1.1 Роль Японии в политике ЕС в Восточной Азии

Европейский союз обладает одной из наиболее крупных экономик мира, однако его возможности в сфере внешней политики пока еще несопоставимы с влиянием блока на мировую экономику⁶¹. Несмотря на то, что ЕС в большой степени ориентирован на решение задач региональной политики, в программных документах его роль не ограничивается только региональными интересами, но распространяется на глобальные вопросы⁶². Последнее обстоятельство диктует более активное вовлечение в мировые дела в отдаленных регионах, важнейшим из которых является регион Восточной Азии.

Восточноазиатское направление внешней политики в течение 1990-2000-х гг. приобретало все более существенное значение для ЕС. Восточная Азия является динамично развивающимся регионом, на нее приходится более четверти всей

⁶¹ Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / Под общей ред. Ал. А. Громыко и М.Г. Носова. М., 2015. С. 8.

⁶² A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. 2016. P. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web.pdf.

торговли ЕС⁶³. Интересы ЕС в регионе имеют, главным образом, экономическую природу⁶⁴, однако с ростом собственной экономической мощи все большее внимание уделяется вопросам политики и безопасности⁶⁵.

Эволюцию политики ЕС в отношении Японии в региональном аспекте можно проследить на основе программных документов, принятых Европейским Советом в постбиполярный период⁶⁶.

Первый документ, в котором была сформулирована единая политика ЕС в Азии⁶⁷, назывался «На пути к новой азиатской стратегии» (англ. *Towards a new Asia strategy*)⁶⁸. Принятие этого документа стало возможным после вступления в силу Маастрихтского договора, введившего механизмы осуществления общей внешней политики и политики безопасности стран ЕС⁶⁹.

В первой «стратегии» ЕС в отношении Азии признается, что основной упор приходится на экономическое сотрудничество. Существующие связи ЕС с азиатским регионом на этом этапе ограничиваются двусторонними рамочными соглашениями с рядом стран (Япония, Китай, Макао, Монголия, Индия, Пакистан, Шри-Ланка, Непал, Бангладеш) и с региональным объединением АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии) в форме ежегодных министерских встреч и постминистерских конференций в формате 10+1.

Связи с Японией на фоне других азиатских стран выглядят достаточно прочными: с Японией уже заключено рамочное соглашение (Гагская декларация 1991 г.), представительство ЕС в Токио открылось первым в Азии –

⁶³ Guidelines on the EU's Foreign and Security Policy in East Asia. 2012. P. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eeas.europa.eu/archives/docs/asia/docs/guidelines_eu_foreign_sec_pol_east_asia_en.pdf (дата обращения: 23.01.2017).

⁶⁴ Ueta T. EU policy toward Asia and the Pacific: A View from Japan // International Relations and Security Network (ISN), Center for Security Studies (CSS). September 2013. P. 1.

⁶⁵ Reiterer M. EU security interests in East Asia: Prospects for comprehensive EU-Japan cooperation beyond trade and economics // NFG Policy Paper Series. 2015. N 6. P. 11.

⁶⁶ Чижевская М.П. О роли Японии в политике Европейского союза // Современная Европа. 2019. N 1 (87). С. 114.

⁶⁷ Под «Азией» в данном документе понимаются 26 стран, которые разделены по трем регионам: Восточная Азия, куда включена Япония, Юго-Восточная Азия и Южная Азия.

⁶⁸ Towards a new Asia strategy. Communication from the Commission to the Council. COM (94) 314 final, 13 July 1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aei.pitt.edu/2949/1/2949.pdf> (дата обращения: 19.01.2017).

⁶⁹ Буторина О.В., Борко Ю.А. История развития Европейского союза / Европейская интеграция: учебник, под ред. О.В. Буториной. С. 100.

в 1974 г., Япония упоминается как партнер ЕС в рамках ОЭСР, как один из доноров беднейшим странам региона и крупный инвестор наравне с ЕС и США, отмечается долговременное сотрудничество по вопросам защиты окружающей среды. В целом, роль Японии в регионе оценивается на высоком уровне⁷⁰, вместе с тем ее называют одним из главных соперников ЕС в регионе⁷¹.

Можно сделать вывод, что на 1994 г. Япония в глазах ЕС стоит особняком как единственная азиатская страна, действующая наравне с ЕС и США на экономическом поле, и разделяющая с ними общие ценности.

Следующей программой ЕС в отношении Азии стал документ 2001 г. под названием «Европа и Азия: стратегическая программа по укреплению партнерских отношений» (англ. Europe and Asia: A Strategic Framework for Enhanced Partnerships)⁷². Это логическое продолжение программы 1994 г., в котором учтены изменения, произошедшие за шесть лет.

Япония в этом докладе упоминается наряду с другими крупнейшими странами региона – Китаем, Южной Кореей, Индией. В отдельном разделе, посвященном Японии, ее характеризуют как второй после США экспортный рынок для ЕС и крупнейшего инвестора в экономику Европы. Показательно, что в п. 4.3, где рассматриваются стратегии в отношении каждого субрегиона, раздел «Северо-Восточная Азия» открывается Китаем, и только после него следует Япония, затем государства Корейского полуострова. Это говорит о приоритетах ЕС в Азии, которые к этому моменту уже смещены в сторону Китая.

Общие инициативы с Японией здесь включают предстоящее подписание Совместного плана в 2001 г., продолжение Диалога по реформированию нормативно-правовой базы, инициирование Дохийского раунда в рамках ВТО, ратификацию и реализацию Киотского протокола в сфере снижения выбросов

⁷⁰ Towards a new Asia strategy. Communication from the Commission to the Council. P. 16-17.

⁷¹ Ibid. P. 17.

⁷² Europe and Asia: A Strategic Framework for Enhanced Partnerships. COM/2001/0469 final [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52001DC0469> (дата обращения: 20.01.2017).

углекислого газа, совместное продвижение ценностей демократии, прав человека, верховенства закона, принципов нераспространения ядерного оружия и т.д., среди соседей Японии⁷³.

Интересно отметить, что если в документе 1994 г. слово «Япония» встречается 42 раза, а «Китай» – 23 раза, то в 2001 г. – уже 35 и 44 раза соответственно, что также иллюстрирует смещение приоритетов в глазах ЕС в сторону Китая. Однако в стратегии 2001 г. Японии по-прежнему отводится значимое место, хоть и упоминается, что ее экономическая роль в регионе существенно снизилась в результате десятилетней рецессии⁷⁴.

Следующим по хронологии значимым программным документом, в котором есть отсылки к Азии, стала Европейская стратегия по безопасности (англ. European Security Strategy) 2003 г.⁷⁵ В ней указывается, что ЕС развивает «стратегическое партнерство» с четырьмя странами – Японией, Китаем, Канадой и Индией. Отметим, что в этом документе впервые употребляется словосочетание «стратегическое партнерство» по отношению к Японии.

В 2005 г. появляется стратегия ЕС уже в отношении субрегиона Восточной Азии, однако опубликована она была только в 2007 г. под названием «Принципы восточноазиатской политики» (англ. East Asia Policy Guidelines)⁷⁶. В этом документе Япония фигурирует как «демократия с открытой экономикой, имеющая наиболее длительную историю среди стран региона» и «важный партнер, <...> разделяющий многие ценности ЕС». Про Китай же сказано, что он «превращается в глобального игрока», с которым ЕС «развивает стратегическое партнерство», и его политические решения имеют «стратегическое значение»

⁷³ Europe and Asia: A Strategic Framework for Enhanced Partnerships. COM/2001/0469 final. P. 23-24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52001DC0469> (дата обращения: 20.01.2017).

⁷⁴ Ibid. P. 8.

⁷⁵ A Secure Europe in a Better World. European Security Strategy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf> (дата обращения: 20.01.2017).

⁷⁶ East Asia Policy Guidelines. 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2016468%202007%20INIT> (дата обращения: 20.01.2017).

для Европы⁷⁷.

На примере этого документа, сосредоточенного, главным образом, на Северо-Восточной Азии, становится очевидным, что фокус внимания ЕС окончательно сместился в сторону Китая: в каждом из пунктов «Принципов» первое место отводится Китаю, ему посвящены наиболее полные обзоры. На странице 6 напрямую сопоставляется значение Китая и Японии для ЕС: Китай называют «стратегическим партнером», а Японию, наравне с Южной Кореей, – «естественным политическим партнером»⁷⁸.

Заметим, что в «Принципах» 2007 г. слово «Япония» употреблено всего 14 раз, а «Китай» – 38 раз, что говорит о дальнейшем смещении доминанты в сторону КНР.

Логическим продолжением программы 2007 г. стал документ «Принципы Внешней Политики и Политики Безопасности ЕС в Восточной Азии» (англ. Guidelines on the EU's Foreign and Security Policy in East Asia)⁷⁹, опубликованный в 2012 г. Этот документ учитывает изменения, произошедшие в ЕС после вступления в силу Лиссабонского договора, который расширил сферу полномочий ЕС в сфере внешней и оборонной политики.

По структуре «Принципы» 2012 г. повторяют своего предшественника 2007 г., и акценты также практически совпадают. В документе признается, что уровень экономической взаимозависимости между ЕС и Восточной Азией достиг значимого уровня и имеет критическое значение для благосостояния обеих сторон. Указывается, что отношения «стратегического партнерства» существуют между ЕС и тремя странами региона – Японией, Китаем и Южной Кореей. При этом стратегическое партнерство с Японией установлено в 2003 г.⁸⁰, однако в «Принципах» 2007 г. о нем не упоминается.

⁷⁷ Ibid. P. 3.

⁷⁸ Ibid. P. 6.

⁷⁹ Guidelines on the EU's Foreign and Security Policy in East Asia. 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eeas.europa.eu/archives/docs/asia/docs/guidelines_eu_foreign_sec_pol_east_asia_en.pdf (дата обращения: 23.01.2017).

⁸⁰ Ibid. P. 7.

Азиатская тема получила продолжение в новой «Глобальной стратегии по внешней политике и безопасности Европейского союза» (англ. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy), выпущенной в 2016 г. В этом документе наряду с признанием важности всего макрорегиона Азии для европейской экономики и безопасности отдельно выделяется значение Китая как торгового и политического партнера. Отмечается в качестве цели европейской политики в регионе заключение торговых соглашений с Японией, Индией и странами АСЕАН. С точки зрения обеспечения безопасности, среди главных партнеров называются Япония, Южная Корея и Индонезия⁸¹.

Актуальным программным документом ЕС на момент написания диссертации является Стратегия ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе 2021 г.⁸² Документ выдержан в лаконичном стиле, носит довольно абстрактный характер в сравнении с предыдущими программами, где внимание уделялось отдельным странам. Здесь ЕС придерживается обобщенного подхода, говоря о приоритетах во всем регионе и не расставляя акцентов относительно ролей ключевых игроков. Среди приоритетов – защита прав человека и порядка, основанного на правилах, экологическая повестка, поддержка здравоохранения в регионе на основе опыта борьбы с эпидемией COVID-19, развитие торгово-инвестиционных связей, сотрудничество в сфере безопасности с единомышленниками.

Интересно, что в Стратегии 2021 г. Япония и Китай упоминаются всего по одному разу и только в контексте развития экономических связей: приветствуется заключение СЭП с Японией, выражается надежда на заключение Инвестиционного соглашения с Китаем. При этом в документе упоминается о вызовах региональному и мировому порядку, что косвенно подразумевает обращение к Китаю: «Европейский совет с озабоченностью следит за текущей динамикой в Индо-Тихоокеанском регионе, которая привела к интенсивному

⁸¹ A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 23.06.2017).

⁸² Council conclusions on an EU Strategy for cooperation in the Indo-Pacific. April 16, 2021. URL: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7914-2021-INIT/en/pdf> (дата обращения: 24.06.2023).

геополитическому соперничеству, возникшему в дополнение к растущей напряженности в торговых отношениях, в сферах технологического сотрудничества, политики и безопасности». И далее: «<Это> все больше угрожает стабильности и безопасности региона и мира в целом, что напрямую затрагивает интересы ЕС»⁸³. Очевидно, что «динамика» в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) связана с растущими политическими и военными амбициями Пекина, о чем чиновники ЕС предпочитают не писать открыто. Япония завуалированно упоминается среди стран-единомышленников, с которыми ЕС планирует развивать партнерства в сфере безопасности и обороны⁸⁴.

Структурируем положения европейской политики относительно Восточной Азии и места в ней Японии на основе приведенных программных документов.

Таблица 1. Европейская политика в Восточной Азии и роль в ней Японии на основе программных документов ЕС, 1994–2021 гг.

Название документа	Основные цели политики ЕС в Восточной Азии	Значение Японии для ЕС в регионе	Количество упоминаний Японии/Китая
«На пути к новой азиатской стратегии», 1994 г.	Усиление экономического присутствия в регионе, что продиктовано растущим экономическим влиянием и высокими темпами роста азиатских стран.	Япония в глазах ЕС стоит особняком как единственная азиатская страна, действующая наравне с ЕС и США на экономическом поле, и разделяющая общие ценности.	42/23
«Европа и Азия: стратегическая программа по укреплению партнерских	Укрепление политических и экономических позиций ЕС в регионе, что отвечает растущему политическому весу	Япония характеризуется как второй после США экспортный рынок для ЕС и крупнейший инвестор в экономику Европы, однако	35/44

⁸³ Ibid. P. 2.

⁸⁴ Ibid. P. 8.

Название документа	Основные цели политики ЕС в Восточной Азии	Значение Японии для ЕС в регионе	Количество упоминаний Японии/Китая
отношений», 2001 г.	объединения в мире.	приоритет уже явно начинает смещаться в сторону Китая.	
«Европейская стратегия по безопасности», 2003 г.	-	Япония – «стратегический партнер» ЕС	1/2
«Принципы восточноазиатской политики», 2005 г.	Вклад в обеспечение стабильности в регионе, что является залогом его экономического процветания.	Япония называется «естественным политическим партнером», в то время как Китай – «стратегическим партнером» ЕС.	14/38
«Принципы внешней политики и политики безопасности ЕС в Восточной Азии», 2012 г.	Признается, что уровень экономической взаимозависимости между ЕС и Восточной Азией достиг значимого уровня и имеет критическое значение для благосостояния обеих сторон, поэтому ЕС должен принимать непосредственное участие в обеспечении стабильности и безопасности региона.	Япония является «естественным политическим партнером» ЕС в регионе наравне с Южной Кореей. Приоритет полностью сместился в сторону Китая, хотя в политической и военной плоскостях отношения с ним признаются проблемными.	22/49
«Глобальная стратегия по внешней политике и безопасности Европейского союза», 2016 г.	Необходимо развивать экономические связи с азиатскими странами и повышать роль ЕС в обеспечении безопасности региона.	Япония – «стратегический партнер», с которым необходимо заключить торговое соглашение и углублять сотрудничество в сфере безопасности.	4/5

Название документа	Основные цели политики ЕС в Восточной Азии	Значение Японии для ЕС в регионе	Количество упоминаний Японии/Китая
«Стратегия ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе», 2021 г.	ЕС необходимо развивать партнерства со странами-единомышленниками, чтобы противостоять угрозам текущему региональному и мировому порядку	Подразумевается принадлежность Японии к группе стран-единомышленников, а Китая – к основным угрозам в регионе и мире.	1/1

Можно говорить о том, что ЕС при сохранении экономической доминанты в сотрудничестве с регионом постепенно, начиная с конца 1990-х гг., приходил к осознанию своей роли как глобального игрока, имеющего в ИТР также интересы в сфере политики и безопасности. Японию в этом контексте можно характеризовать так:

1. Япония представляет собой «естественного политического партнера» ЕС, с которыми он разделяет общие ценности демократии, прав человека и верховенства закона.

2. Япония в течение 1990-х гг. признавалась главным экономическим партнером и одновременно соперником ЕС в регионе, однако начиная с 2000-х обе эти роли переходят Китаю.

3. В области безопасности Япония входит в круг единомышленников ЕС, с которым он планирует расширять партнерства, в то время как основная угроза глобальному и мировому порядку видится в растущей мощи Китая.

1.2 Значение европейского вектора для внешней политики Японии

Согласно Синей книге МИД Японии за 2021 г., японская внешняя политика имеет семь приоритетных направлений⁸⁵:

⁸⁵ Diplomatic Bluebook 2023. Outlook for Japan's Diplomacy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

1. Укрепление японо-американского союза и собственной обороноспособности;
2. Продвижение концепции Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона;
3. Отношения с соседними государствами (Китай, Южная Корея, Россия, КНДР);
4. Региональная дипломатия (Юго-Восточная и Юго-Западная Азия, Ближний Восток, Африка Латинская Америка, Центральная Азия и Кавказ);
5. Поддержание свободного и справедливого экономического порядка;
6. Участие в решении глобальных проблем (здравоохранение, изменение климата, нераспространение ядерного оружия, права человека и др.);
7. Укрепление дипломатического потенциала.

Бросается в глаза отсутствие упоминаний европейского региона при обозначении национальных приоритетов. Действительно, японская дипломатия была и остается сосредоточенной на решении региональных задач, на которые приходится основная часть финансовых и административных ресурсов ⁸⁶.

Тем не менее, Европа и, в частности, ЕС являются для Японии достаточно важным партнером в глобальном измерении. Об этом говорит, например, то, что в указанной Синей книге ЕС и европейские государства упоминаются в контексте реализации концепции Свободного и открытого ИТР в качестве акторов, поддерживающих это видение наравне с США, Австралией, Индией, АСЕАН (второй приоритет). ЕС также является протагонистом глобальной либеральной повестки, сотрудничество с которым Японии выгодно для создания имиджа державы с глобальным видением (шестой приоритет).

Политика Японии в отношении европейского региона, наравне с другими

https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2022/en_html/chapter1/c010102.html (дата обращения: 24.06.2023).

⁸⁶ Reiterer M. Japan and the European Union: shared foreign policy interests // Asia Europe Journal. 2006. Vol. 4. N 3. P. 339-341.

регионами мира, формулируется в дипломатических Синих книгах, выпускаемых ежегодно Министерством иностранных дел ⁸⁷. Анализируя содержание этих книг в отношении европейского континента и роли в нем ЕС с 1991 по 2021 гг., удалось выявить следующие ключевые моменты. Для удобства они представлены в виде таблицы.

Таблица 2. Политика Японии в европейском регионе и роль в нем ЕС на основе Синих книг МИД Японии, 1991–2022 гг.

Год	Отношение к европейскому региону, основные акценты	Роль ЕС в регионе	Расположение секции, посвященной Европе
1991	Подчеркивается необходимость укреплять относительно слабые японо-европейские отношения внутри треугольника США-Европа-Япония.	Вопросу европейской интеграции посвящено основное внимание в европейской секции; признается важность ЕС для формирования нового мирового порядка.	Секция располагается на третьем месте после Азии и Северной Америки.
1992	Повышенное внимание уделяется вопросам безопасности, в частности, взаимодействию с ОБСЕ и НАТО, югославскому конфликту. Много внимания уделено помощи Японии странам ЦВЕ, что отмечается как успешный пример сотрудничества в рамках треугольника США-Европа-Япония.	ЕС назван центральной фигурой в формировании нового порядка в Европе после окончания холодной войны.	Секция переместилась в раздел «Основные события по регионам» и по очередности упоминания заняла второе место, опередив Азию.
1993			

⁸⁷ Diplomatic Bluebook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/> (дата обращения: 24.06.2023).

Год	Отношение к европейскому региону, основные акценты	Роль ЕС в регионе	Расположение секции, посвященной Европе
1995*	Вопросам безопасности и экономики уделяется равное внимание.		
1996	Впервые говорится о необходимости не только Японии принимать участие в европейских делах, например по урегулированию ситуации в бывшей Югославии, но и Европе – в азиатских, в частности по вопросу о ядерной программе КНДР.	Признается рост внешнеполитического веса ЕС в мире с углублением и расширением его интеграции.	Секция переместилась внутри раздела «События по регионам» на четвертое место после Азии, Северной Америки и Латинской Америки.
1997	Приветствуется повышение внимания Европы к Азиатскому региону, в т.ч. ее участие в форуме «Азия-Европа».		Отношения Японии с Европой вынесены в отдельный раздел «Отношения с США и другими странами и регионами»; помещены на последнем, пятом месте, после США, Китая, Корейского полуострова и России.
1998	Подчеркивается важность сотрудничества в рамках треугольника Япония-США-Европа для решения глобальных вопросов.	Отношениям с ЕС посвящены отдельные пункты, они анализируются наравне с отношениями с Францией, Германией и Италией.	Отдельного вынесения нет, секция по-прежнему в разделе «События по регионам» на четвертом месте
1999	Повышенное внимание уделяется вопросам		

Год	Отношение к европейскому региону, основные акценты	Роль ЕС в регионе	Расположение секции, посвященной Европе
	безопасности и экономики.		
2000	Европа называется одним из трех центров экономической силы в мире		
2001	Особенно подчеркивается важность участия Японии в европейских делах (помощь Югославии) и Европы – в азиатских (программа КЕДО)	Отношения с ЕС рассматриваются наравне с «западноевропейским и государствами», а не с каждой страной в отдельности.	Отношения с Европой вынесены в отдельную секцию «Важные двусторонние отношения», Европа помещена на последнее, пятое место.
2002	Признается рост влияния ЕС в мире не только в экономической сфере, но также в сферах политики и безопасности, особенно в свете событий 11 сентября 2001 г.	Подчеркивается важность как отношений с ЕС, так и традиционных двусторонних отношений с отдельными европейскими странами.	
2003	Окончательно формулируется стратегия в отношении европейского континента – укрепление отношений с ЕС с одной стороны, и с отдельными наиболее влиятельными европейскими странами	Подчеркивается необходимость построить с ЕС отношения «стратегического партнерства».	Европейская секция помещена во вторую главу «Региональная дипломатия» (названия позже менялись) на четвертое место после Азии, Северной Америки и Латинской Америки.

Год	Отношение к европейскому региону, основные акценты	Роль ЕС в регионе	Расположение секции, посвященной Европе
	(Великобританией, Францией, Германией и Италией) – с другой.		
2004	Указанная стратегия дополняется необходимостью построить крепкие отношения в сфере политики и экономики со странами ЦВЕ, а также Испанией и Норвегией.	Подчеркивается важность укрепления отношений «стратегического партнерства» с ЕС.	
2005			
2006			
2007	Япония и Европа называются «стратегическими партнерами», основывающимися на общих фундаментальных ценностях.	Отношения с ЕС и отдельными странами континента рассматриваются в едином разделе, объем которого значительно урезан по сравнению с предыдущими годами (наряду с другими регионами).	
2008	Особо подчеркивается необходимость сотрудничать на европейском континенте с ЕС и НАТО. Отдельно говорится о значении стран ЦВЕ и прибалтийских государств.		
2009			
2010			
2011			
2012	Европу называют партнером Японии по той лидирующей роли, которую обе стороны играют для поддержания мира и экономического		
2013			

Год	Отношение к европейскому региону, основные акценты	Роль ЕС в регионе	Расположение секции, посвященной Европе
	процветания в международном сообществе.		
2014	Европа названа «жизненно важным» (англ. vital) партнером Японии, особенно в свете осуществления Японией новой стратегии по безопасности «Активный вклад в дело мира» (англ. Proactive Contribution to Peace)		
2015	Европа названа важным партнером Японии для реализации ее внешней политики в рамках «панорамного взгляда на карту мира». Особо подчеркивается тесное сотрудничество каждой из сторон с США. Отдельное внимание уделено украинскому кризису.	Необходимость укреплять отношения с ЕС как региональным объединением сочетается с задачей сохранения двусторонних отношений с отдельными государствами. Раздел по отношениям с ЕС открывает европейскую секцию, за ним идут разделы по двусторонним отношениям с Великобританией, Францией, Германией, Италией и Испанией.	
2016			
2017	Европа названа важным партнером для решения глобальных вопросов, единомышленником, играющим		
2018			
2019			
2020			
2021			

Год	Отношение к европейскому региону, основные акценты	Роль ЕС в регионе	Расположение секции, посвященной Европе
2022	существенную роль в установлении стандартов в международном сообществе.		

*Начиная с 1995 г., Синие книги за соответствующие гг. относятся к предыдущему календарному году. Например, Синяя книга 1995 покрывает период с 1 января по 31 декабря 1994 г.

Из представленных данных можно сделать несколько выводов:

- Японская дипломатия в течение всего периода после окончания холодной войны по-прежнему видела сотрудничество с Европой как наиболее слабую сторону треугольника США – Япония – Европа, стараясь компенсировать эту слабость различными инициативами, например подписанием Гаагской декларации 1991 г. и Совместного плана 2001 г. Отношения с Европой не рассматриваются в отрыве от отношений обоих партнеров с США.
- Очевидно стремление Японии сотрудничать с Европой не только в сфере экономики, но также в сфере политики и особенно – в сфере безопасности, в частности, укрепляя сотрудничество с НАТО и ОБСЕ.
- Япония высоко оценивает участие Европы как своего единомышленника в азиатских делах, в частности, в урегулировании северокорейской ядерной проблемы, в организации саммита «Азия-Европа».
- Если к 2000–2001 гг., когда окончательно оформился валютный союз и было успешно введено евро, стратегический упор японской дипломатии переместился на ЕС, то уже к 2003 г. его сменил равный подход к выстраиванию отношений с ЕС и отдельными наиболее влиятельными западноевропейскими странами. ЕС не удалось «заменить» европейские государства в глазах японской

элиты. После провала референдумов о принятии Конституции ЕС в 2005 г. во Франции и Нидерландах, этот подход только подтвердил свою эффективность.

Характеризовать позицию Японии в отношении ЕС можно так:

1. ЕС – это важный партнер и единомышленник Японии в решении глобальных проблем.

2. Взаимодействие с ЕС тесно увязывается с США, особенно в сфере безопасности: Япония считает крайне важным развивать партнерство с НАТО в европейском регионе в дополнение к сотрудничеству с ОБСЕ.

3. Япония считает ЕС и Европу в целом одним из центров не только экономической, но и политической силы в мире, приветствует инициативы ЕС в Азиатском регионе, способствующие решению стоящих перед Японией проблем – в частности, связанных с Северной Кореей.

4. Япония не считает ЕС главным актором в Европе, отдавая предпочтение комплексному подходу: развивать отношения как с ЕС, так и с ведущими странами объединения.

1.3 «Стратегическое партнерство» как идейная основа отношений

Понятие «стратегическое партнерство» в качестве характеристики японо-европейских отношений уже встречалось не раз при обращении к программным документам ЕС и Синим книгам японского МИДа. Одно из двух соглашений, подписанных между Японией и ЕС, носит название Соглашение о стратегическом партнерстве. Очевидно, что этот концепт представляет собой важную составляющую двустороннего диалога.

Интересно отметить, что определение понятия «стратегического партнерства» не встречается ни в одном официальном тексте. Данный подпараграф будет посвящен его анализу и ответу на вопрос, с какой целью отношения между Японией и ЕС регулярно наделяются таким определением, и

что представляет собой этот концепт для двусторонних отношений.

Понятие стратегического партнёрства вошло в лексикон международной политики после окончания холодной войны⁸⁸, однако официального определения оно так и не получило, поэтому закономерно стало объектом академических исследований. Некоторые авторы предлагали формулировки его определения⁸⁹ или его характерных черт⁹⁰, пытались вывести закономерности и найти общее внутри множества стратегических партнерств⁹¹. Анализ литературы, посвященной этому вопросу, привел автора настоящей диссертации, вслед за несколькими исследователями⁹², к убеждению, что «стратегическое партнерство» – термин условный, значение которого может варьироваться в зависимости от ситуации и конкретных двусторонних отношений. Этот политический концепт приобретает универсальный смысл, если рассматривать его не с точки зрения соответствия стандарту, заданному самими исследователями, а исходя из функций, выполняемых им в каждом конкретном политическом отношении, в которых он оказывается задействованным⁹³.

Чтобы проверить этот тезис, рассмотрим данное понятие в применении последовательно к европейскому и японскому внешнеполитическим дискурсам.

В *европейском дискурсе* концепция «стратегического партнерства» достаточно подробно разработана, хотя и не имеет единой, официальной и

⁸⁸ Kay S. What Is a Strategic Partnership? // Problems of Post-Communism. 2000. Vol. 47. N 3. P. 15.

⁸⁹ Renard T. Strategy wanted: The European Union and Strategic Partnerships // Egmont Security Policy Brief. 2010. N 13. P. 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.egmontinstitute.be/strategy-wanted-the-european-union-and-strategic-partnerships/> (дата обращения: 07.08.2017); Новиков И.А. Стратегическое партнерство как феномен мировой политики (анализ отношений Россия-Евросоюз) // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. N 1 (17). С. 118.

⁹⁰ Grevi G. Making EU strategic partnerships effective // FRIDE Working Paper. 2010. N 105. P. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fride.org/publication/875/making-eu-strategic-partnerships-effective> (дата обращения: 05.08.2017)

⁹¹ Gratius S. The EU and the "special ten" // FRIDE Policy Brief. 2011. N 76. P. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fride.org/download/PB_76_Strategic_Partnerships_Eng.pdf (дата обращения: 07.08.2017).

⁹² Kay S. What Is a Strategic Partnership?; Hess N.M. EU Relations with “Emerging” Strategic Partners: Brazil, India and South Africa // German Institute of Global and Area Studies (GIGA) Focus International Edition. 2012. N 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.giga-hamburg.de/de/system/files/publications/gf_international_1204.pdf; Blanco L.F. The functions of ‘strategic partnerships’ in European Union foreign policy discourse // Cambridge Review of International Affairs. 2016. Vol. 29. N 1.

⁹³ Чижевская М.П. «Стратегическое партнерство» ЕС и Японии // Международные процессы. 2018. N 1 (52). С. 106.

общепризнанной трактовки. Тем не менее, круг стратегических партнеров ЕС очерчен ясно и включает в себя 10 государств, которые иногда называют «особой десяткой»: США, Россия, Япония, Китай, Канада, Индия, Южная Африка, Бразилия, Мексика и Южная Корея⁹⁴. ЕС также называет «стратегическим партнерством» отношения с пятью региональными объединениями и международными организациями: Африканским союзом, регионом Латинской Америки и Карибского бассейна, регионом Средиземноморья и Ближнего Востока, ООН и НАТО, однако в дальнейшем речь пойдет лишь об индивидуальных стратегических партнерствах.

Кроме того, что существует целый пласт научных работ, посвященных именно стратегическим партнерствам ЕС⁹⁵, этому вопросу уделено внимание и на уровне Европейского Парламента⁹⁶. В документе, подготовленном специалистом исследовательского центра Европейского Парламента, отмечается несколько ключевых моментов:

- С рядом из указанных государств стратегические партнерства существуют неформально (т.н. «налаженные партнерства» с США и Канадой), с остальными – заключены соответствующие соглашения.
- Ни в Маастрихтском договоре, ни в других официальных документах ЕС не обоснована правовая природа существования стратегических партнерств, т.е. они могут служить только дополнением к правовой структуре, существующей между двумя странами.
- Ни в одном документе ЕС «особая десятка» не упоминается целиком, и не существует документа, в котором бы определялась единая политика ЕС в отношении всех этих государств.
- Все десять стратегических партнеров ЕС нельзя объединить ни по

⁹⁴ Gratius S. The EU and the 'special ten': deepening or widening Strategic Partnerships? P. 3.

⁹⁵ Например, авторы Gratius S., Grevi G., Renard T. посвятили разработке этого вопроса серии публикаций.

⁹⁶ Cirlig C. EU Strategic Partnerships with third countries. Library Briefing / Library of the European Parliament. 26.09.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

[http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2012/120354/LDM_BRI\(2012\)120354_REV1_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2012/120354/LDM_BRI(2012)120354_REV1_EN.pdf)

внешнеполитическому весу, ни по уровню регионального влияния, ни по идеологическим представлениям, поэтому критерии выбора партнеров остаются неясными.

- Не существует единой процедуры учреждения стратегического партнерства.
- Масштаб сотрудничества с разными стратегическими партнерами в каждом случае индивидуален.

При том, что понять критерии выбора партнеров проблематично, между ними существует общее: все десять стран являются крупными мировыми или региональными экономиками и входят в двадцатку ведущих торговых партнеров ЕС, а также в международную организацию «Большая двадцатка».

*Таблица 3. Стратегические партнеры ЕС как его торговые контрагенты по данным на 2019 г.*⁹⁷

Страна	Место в торговле ЕС, 2018 г.	Наличие Соглашения о свободной торговле/экономическом партнерстве	Наличие Соглашения о стратегическом партнерстве
США	1	Нет	Неформальное партнерство
Китай	2	Нет	Да (с 2003 г.)
Россия	4	Нет	Неформальное партнерство
Япония	7	Да (с 2019 г.)	Да (с 2019 г.)
Южная Корея	8	Да (с 2011 г.)	Да (с 2011 г.)
Индия	9	Нет (переговоры с 2007 г.)	Да (с 2004 г.)
Канада	10	Да (с 2016 г.)	Неформальное партнерство

⁹⁷ Составлено автором. Место в торговле ЕС по: Client and Supplier Countries of the EU28 in Merchandise Trade (2018, excluding intra-EU trade). 18.03.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_122530.02.2017.pdf (дата обращения: 31.05.2019)

Страна	Место в торговле ЕС, 2018 г.	Наличие Соглашения о свободной торговле/экономическом партнерстве	Наличие Соглашения о стратегическом партнерстве
Мексика	11	Да (с 2000 г.)	Да (с 2008 г.)
Бразилия	12	Нет (с МЕРКОСУР с 1999 г.)	Да (с 2008 г.)
Южная Африка	18	Да (с 2008 г.)	Да (с 2006 г.)

Можно сделать вывод, что стратегические партнеры ЕС – это, в первую очередь, его экономические партнеры.

В политическом измерении можно выделить несколько групп стран по признаку разделяемых ими ценностей. Три государства из «особой десятки» являются идеологическими единомышленниками ЕС и обладают развитыми экономиками – это США, Канада и Япония. Вместе с ЕС они представляют «западный мир», объединенный общей ценностной ориентацией. Еще две страны – Южная Корея и Мексика, являются идеологическими союзниками ЕС, однако по уровню экономического и политического развития относятся к развивающимся государствам. Остальные пять стран – Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка, объединенные в рамках блока БРИКС, также причисляются к развивающимся государствам, однако идеологически являются скорее оппонентами, чем союзниками ЕС.

Основной целью создания стратегических партнерств, как признают многие исследователи, было стремление ЕС создать систему **эффективного многостороннего сотрудничества**, в центре которой стоял ООН и ВТО⁹⁸. Многостороннее сотрудничество, по определению американского политолога Роберта Кеохейна, представляет собой «координацию национальной политики в группах из трех и более государств»⁹⁹. Для ЕС эта концепция представляется одной из ключевых ценностей в мировой политике, поскольку ЕС сам по себе

⁹⁸ Cirlig C., Gratius. S., Blanco L.F.

⁹⁹ Keohane, R. O. Multilateralism: An Agenda for Research. // International Journal. 1990. Vol. 45, N 4. P. 731.

является многосторонней организацией и считает этот принцип наиболее эффективным для управления международной системой¹⁰⁰.

Как полагает Луи Бланко, научный сотрудник Фонда Конрада Аденауэра, ЕС наделял статусом стратегического партнера те страны, которые представляют критическую массу, необходимую для продвижения идей и норм, имеющих наивысшую ценность в глазах ЕС – прав человека, демократии, верховенства закона и т.д.¹⁰¹ Это можно объяснить так: ЕС в отношениях со своими стратегическими партнерами транслирует важные для себя идеи, закрепляет их в двусторонних соглашениях и других документах, рассчитывая, что партнеры начнут со своей стороны транслировать эти идеи дальше, в отношениях со своими партнерами, тем самым помогая ЕС в создании системы многосторонней дипломатии¹⁰².

Цель формирования системы эффективного многостороннего сотрудничества, как одной из важнейших идей европейской системы ценностей, закреплена в ряде программных документов ЕС. В том числе Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и безопасности 2016 г. констатировала, что «ЕС будет стремиться к установлению глобального порядка, основанного на нормах и правилах, важнейшим принципом которого станет многостороннее сотрудничество, а центром будет служить ООН»¹⁰³. В Отчете по Стратегическим Партнерам 2010 г. эта идея прямо увязывается с концепцией стратегических партнерств: «Помимо двусторонних вопросов, существует все более насущная необходимость понять, как сотрудничество с нашими Стратегическими Партнерами может лучше послужить нашей цели – эффективному многостороннему управлению, т.е. чего ЕС вместе со своими Стратегическими

¹⁰⁰ The European Union and the multilateral system. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/689365/EPRS_BRI\(2021\)689365_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/689365/EPRS_BRI(2021)689365_EN.pdf) (дата обращения: 26.06.2023)

¹⁰¹ Blanco L.F. The functions of 'strategic partnership' in European Union foreign policy discourse. P. 46.

¹⁰² Чижевская М.П. «Стратегическое партнерство» ЕС и Японии // Международные процессы. 2018. N 1 (52). С. 108.

¹⁰³ A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 23.06.2017).

Партнерами может добиться в глобальном масштабе, в ООН, международных финансовых институтах, Большой двадцатке»¹⁰⁴.

Однако стратегические партнеры ЕС далеко не всегда способствуют достижению этой цели. Расхождения ЕС и его партнеров по многим вопросам внешней политики и глобального управления подтверждает исследование, проведенное учеными Королевского Института международных отношений Эгмонта, которое основано на анализе голосований в Генеральной Ассамблее ООН в 2004–2009 гг. Согласно выводам авторов, наибольшее совпадение взглядов – в 80-90% голосований, ЕС демонстрировал с Канадой, Японией и Южной Кореей. В случае Бразилии, Мексики, России и Южной Африки процент совпадений составлял 60–70%. Китай и Индия голосовали отлично от ЕС в подавляющем большинстве случаев, а США – ближайший партнер Европы, показали наименьший процент электоральных совпадений среди всех «стратегических партнеров» ЕС¹⁰⁵. Этот пример показывает, что эффективность системы стратегических партнерств достаточно низкая, по меньшей мере, в рамках международных организаций, однако одновременно демонстрирует, что партнерство ЕС и Японии как единомышленников оказывается оправданным, наравне с партнерством ЕС с Канадой и Южной Кореей.

Подводя промежуточный итог, сформулировать *европейский подход* к использованию понятия «стратегическое партнерство» можно таким образом:

1. Это концепция, применяемая к экономически и политически наиболее влиятельным странам в каждом из регионов, являющимся одновременно крупнейшими торговыми партнерами ЕС, с целью формирования системы многосторонней дипломатии, основанной на продвигаемых ЕС нормах и ценностях демократии, верховенства закона, свободы и прав человека.

¹⁰⁴ Strategic Partners. Progress Report for the European Council. 16-17 December 2010. P. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.asktheeu.org/en/request/379/response/1148/attach/4/Strategic%20partners%20Dec%202010%20disclosable%201.pdf>.

¹⁰⁵ Renard T., Hooijmaaijers B. Assessing the EU's Strategic Partnerships in the UN System // Security policy brief of Egmont, the Royal Institute national Relations. – 2011. – N 24. P. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.egmontinstitute.be/content/uploads/2013/09/SPB24-RenardHooijmaaijers.pdf?type=pdf>.

2. Пользуясь терминологическим аппаратом системного подхода, представить взаимодействие ЕС со своими партнерами в рамках концепции «стратегических партнерств» можно в виде системы как комплекса «взаимодействий в одной плоскости»¹⁰⁶, где речь идет о ценностной плоскости. Входя во взаимодействие с разными акторами внутри этой плоскости, ЕС получает разные реакции – полное согласие и понимание от Японии, Южной Кореи и Канады, и реакцию сопротивления от партнеров-соперников – Китая или России. Безусловно, положительный или негативный опыт соприкосновения в этой плоскости влияет на систему в целом, т.е. на отношения ЕС с этими странами.

Обратимся к анализу понятия «стратегическое партнерство» в японском дискурсе. В отличие от ЕС, у которого есть десять стратегических партнерств, закрепленных соответствующими соглашениями или признанных неформально, ситуация со стратегическими партнерами Японии более сложная. Официальной позиции японского МИДа с перечислением формальных или неформальных стратегических партнерств найти не удалось. Анализ открытой информации МИД Японии позволяет утверждать, что таких индивидуальных партнеров у Японии по меньшей мере 22, а также заявлено стратегическое партнерство с одним региональным объединением – АСЕАН¹⁰⁷.

*Таблица 4. Стратегические партнеры Японии по регионам по данным на 2023 г.*¹⁰⁸

Восточная, Юго-Восточная и Южная Азия	Ближний Восток и Средняя Азия	Европа	Северная и Латинская Америка	Австралия и Океания
---------------------------------------	-------------------------------	--------	------------------------------	---------------------

¹⁰⁶ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. С. 83.

¹⁰⁷ Joint Declaration for Enhancing ASEAN-Japan Strategic Partnership for Prospering Together (Bali Declaration) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/asean/conference/pdfs/bali_declaration_en_1111.pdf.

¹⁰⁸ На основе данных сайта <https://www.mofa.go.jp>.

Восточная, Юго-Восточная и Южная Азия	Ближний Восток и Средняя Азия	Европа	Северная и Латинская Америка	Австралия и Океания
Индонезия Бангладеш Индия Вьетнам Филиппины Малайзия Лаос Монголия Камбоджа Таиланд	Саудовская Аравия ОАЭ Ирак Турция Казахстан Узбекистан	ЕС-27 ¹⁰⁹ Великобритания	Мексика Бразилия Аргентина	Австралия

Среди указанных стратегических партнеров нет по-настоящему «стратегического» и главного партнера Японии – США, нет партнера по Большой семерке – Канады, нет Китая и Южной Кореи – соседей Японии и крупнейших торговых контрагентов. Наибольшее количество партнеров приходится на регион Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии – приоритетный для Японии как региональной державы, на втором месте Ближний Восток и Средняя Азия – важные источники энергетических ресурсов и полезных ископаемых¹¹⁰.

Таким образом, *японский подход* к использованию термина «стратегическое партнерство» можно сформулировать так:

1. Определением «стратегических» наделяются двусторонние отношения, не имеющие в глазах Токио приоритетной важности, однако представляющие

¹⁰⁹ Существует ряд документов, устанавливающих стратегические партнерства между Японией и отдельными странами-членами ЕС, в частности, Нидерландами, Данией, Финляндией, Польшей, Чехией, однако в каждом из них двустороннее партнерство рассматривается в контексте партнерства с ЕС, поэтому отдельно в данной таблице они не приводятся.

¹¹⁰ Чижевская М.П. «Стратегическое партнерство» ЕС и Японии // Международные процессы. 2018. N 1 (52). С. 109.

экономический или политический интерес.

2. Присоединяя слово «стратегический», Япония «поднимает» эти отношения в глазах партнера, подчеркивает его важность для японской дипломатии, но не вкладывает в это понятие какого-то единого, общего для всех смысла.

На основе сравнения европейского и японского подхода можно сделать следующие выводы:

1. Термин «стратегическое партнерство» в дипломатической практике Японии и ЕС является своего рода «пустым сосудом», который каждая сторона заполняет своим содержанием.

2. Если в европейском дискурсе понятие «стратегических партнерств» увязывается с распространением идеи эффективного многостороннего управления, то в японском оно используется исключительно утилитарно, для придания более высокого статуса отношениям.

Для проверки этих тезисов целесообразно обратиться к анализу сообщений для прессы, выпускаемых по результатам ежегодных японо-европейских саммитов, поскольку они представляют содержание двустороннего дискурса в наиболее концентрированном виде¹¹¹.

Необходимость многостороннего подхода к решению политических и экономических проблем, которая ставится европейской дипломатией в центр системы «стратегических партнерств», подчеркивается почти в каждом итоговом документе¹¹². Это говорит, во-первых, о том, что в отношениях с Японией как «стратегическим партнером» ЕС, действительно, транслирует и документально закрепляет собственную систему ценностей, как и предполагалось выше. Во-вторых, это свидетельствует о том, что японская сторона эту систему ценностей принимает. «Япония и ЕС <...> подтвердили свою приверженность системе эффективного многостороннего сотрудничества, а также справедливому и

¹¹¹ Все заявления для прессы можно найти, например, здесь: Japan-EU Summit meetings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/> (дата обращения: 03.06.2019).

¹¹² За исключением 1992, 2007, 2008, 2011, 2013 и 2017 гг.

основанному на праве международному порядку, в центре которого находится Организация Объединенных Наций, что является основным условием для противостояния вызовам международной безопасности», – говорится, например, в сообщении для прессы по результатам саммита 2004 г.¹¹³ «Мы подтверждаем наши обязательства по укреплению многосторонней торговой системы в рамках ВТО путем завершения Дохийского раунда переговоров, базируясь на принципах равновесия и реализма», – утверждается в 2015 г.¹¹⁴

Можно говорить о том, что *первая цель употребления понятия «стратегическое партнерство» лежит в ценностной плоскости*: Япония таким образом поддерживает стремление ЕС распространять ценности, которые сама разделяет.

Собственно понятие «стратегическое партнерство» начинает употребляться в риторике саммитов с 2002 г.¹¹⁵ и сохраняется в пресс-релизах 2002–2004, затем 2008–2009 и 2013–2018 гг. С 2019 г. определение «стратегический» фигурирует в каждом пресс-релизе, будучи закреплено в названии международного двустороннего договора Японии и ЕС – Соглашения о стратегическом партнерстве.

В 2005 г. впервые с 2002 г. партнерство ЕС и Японии названо не «стратегическим», а «эффективным»¹¹⁶. Накануне, в конце 2004 г., в ЕС развернулась острая дискуссия по поводу возможности снятия эмбарго на поставки оружия в Китай, которое было наложено после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г.¹¹⁷ Надо отметить, что этот вопрос является одним из очень немногих конфликтогенных факторов, периодически омрачающих в целом

¹¹³ 13th Summit Joint Press Statement. Tokyo, 22 June 2004. P. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/joint0406.pdf>.

¹¹⁴ 23th Summit Joint Press Statement. Tokyo, 29 May 2015. P. 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/files/000082848.pdf>.

¹¹⁵ 11th Japan-EU Summit Joint Press Statement. Tokyo, 8 July 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/joint0207.html>

¹¹⁶ 14th Japan-EU Summit Joint Press Statement. Luxembourg, 2 May 2005. P. 1, 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/joint0505.pdf>.

¹¹⁷ EU Parliament For China Arms Embargo // Deutsche Welle. 18.11.2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dw.com/en/eu-parliament-for-china-arms-embargo/a-1400220>.

безоблачный японо-европейский политический ландшафт. Япония в 2004 г. выступала против этой инициативы ЕС, которая в результате так и не была реализована.

Японская позиция отразилась в совместных японо-европейских заявлениях по результатам саммитов 2005–2010 гг., причем в документе 2005 г. этому вопросу посвящен один из первых пунктов¹¹⁸. Можно предположить, что «снижение» статуса отношений до «эффективного партнерства» связано с этим вопросом. Интересно, что именно после дискуссий о снятии эмбарго, в 2005 г. был создан японо-европейский Стратегический диалог по безопасности в Восточной Азии по аналогии с американо-европейским диалогом, учрежденным годом раньше. Изначально ни Япония, ни США не планировали включать ЕС в обсуждение вопросов восточноазиатской безопасности, однако возможность снятия эмбарго послужила мощным импульсом, чтобы вовлечь европейцев в дискуссию¹¹⁹.

Отношения были названы «стратегическими» вновь в 2008 г. А в 2010 г. на повестку европейской политики снова вышел вопрос о снятии эмбарго с подачи посла Испании в Китае¹²⁰. Дискуссия, как и в 2004 г., закончилась ничем, однако именно в 2010 г. японо-европейские отношения в пресс-релизах снова лишились определения «стратегических». В следующем, 2011 г., они характеризовались как «близкое партнерство»¹²¹. В 2012 г. саммит не состоялся, а уже с 2013 г. японо-европейскому партнерству вернули определение «стратегического», сохранившееся вплоть до настоящего времени.

Динамика употребления понятия «стратегическое партнерство» в японо-европейском нарративе указывает на то, что со снижением доверия с японской стороны статус отношений снижался до «эффективного» или «близкого»

¹¹⁸ 14th Japan-EU Summit Joint Press Statement. P. 1

¹¹⁹ Berkofsky A. EU-Japan relations from 2001 to today: achievements, failures and prospects. Pp. 271-272.

¹²⁰ Barber T. and Anderlini J. EU divided on lifting China arms embargo // Financial Times. February 1, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/da31e8fc-0e8d-11df-bd79-00144feabdc0> (дата обращения: 30.03.2017).

¹²¹ 20th EU-Japan Summit Joint Press Statement. Brussels, 28 May 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/122305.pdf.

партнерства, а с возвращением доверия – возвращалась и «стратегичность». Такая логика близка к японскому подходу, когда отношения называются стратегическими для того, чтобы повысить их статус, доказать партнеру, что отношения с ним действительно важны. Потеря статуса свидетельствует о том, что возникли проблемные вопросы, которые необходимо решать. В этом, возможно, состоит *вторая цель употребления понятия «стратегическое партнерство» – создание практического механизма, в рамках которого можно решать возникающие вопросы на основе доверия и осознания важности взаимных связей.*

Таким образом, отвечая на вопрос, поставленный в начале подпараграфа, можно говорить о том, что понятие «стратегическое партнерство» используется в японо-европейском дискурсе для следующих целей:

1. В ценностной плоскости ЕС и Япония в двусторонних документах закрепляют различные нормы, в частности эффективного многостороннего сотрудничества, чтобы затем распространять их по всему миру, формируя идейную основу порядка, основанного на правилах.

2. В практической плоскости партнерство позволяет отслеживать возникновение проблем и создавать доверительную атмосферу, в которой эти проблемы легче решаются.

Именно эти две области – взаимодействие на уровне разделяемых общих ценностей и на уровне решения текущих проблем, и задают структуру японо-европейскому политическому взаимодействию. До тех пор, пока Япония и ЕС остаются идейными единомышленниками и конструктивно решают возникающие проблемы, серьезных изменений их отношения в политической области не претерпевают и, по всей вероятности, не будут претерпевать.

1.4 Значение Соглашения о стратегическом партнерстве

Заключение всеобъемлющего политического соглашения обозначило итог институционализации японо-европейских отношений. Закрепление понятия

«стратегическое партнерство» в его названии подчеркнуло близость партнеров в идейном поле, их принадлежность к группе единомышленников, разделяющих ценности демократии, прав человека, многосторонней дипломатии, порядка, основанного на правилах.

Отличительными чертами Соглашения о стратегическом партнерстве (ССП) в сравнении с Гаагской декларацией 1991 г. и Совместным планом 2001 г., стали, во-первых, его юридически обязывающий и, во-вторых, всеобъемлющий характер.

Соглашение состоит из 51 статьи и охватывает все сферы взаимодействия – политические вопросы, вопросы безопасности, глобального и секторального сотрудничества. В области безопасности, наравне с общими принципами разоружения и нераспространения ядерного оружия, обозначены общие цели по конкретным вопросам: противодействию современным нетрадиционным угрозам безопасности, например терроризму, нелегальному трафику наркотиков, киберпреступности, последствиям эпидемий, изменения климата, стихийных бедствий¹²².

В соответствии с принципами «стратегического партнерства», особое внимание в соглашении уделено продвижению общих ценностей – многосторонней системы управления, верховенства закона, демократии, защиты прав человека, открытости рынков, свободной и честной торговли. Внимания заслуживает тот факт, что, хотя Япония и ЕС вне всяких сомнений являются единомышленниками, даже им пришлось столкнуться с разногласиями в идейной сфере при подготовке текста соглашения.

В мае 2014 г. стало известно, что ЕС настаивает на включении в ССП статьи о соблюдении прав человека, которая будет привязана к Соглашению об экономическом партнерстве – т.н. «существенные элементы» соглашения. Включение такой статьи означает, что в случае нарушения прав человека одной

¹²² Полный текст Соглашения можно найти по ссылке: <https://www.mofa.go.jp/files/000381942.pdf> (дата обращения: 04.06.2019).

из сторон СЭП может быть приостановлено¹²³. Токио выступил жестко против этого предложения, объяснив свою позицию тем, что эта статья обычно применяется в отношении развивающихся стран, но не в отношении членов Большой семерки.

Согласно предположениям, ЕС руководствовался тем, что, включив эту статью в соглашение с Японией, у него, возможно, появится больше шансов добиться ее включения в аналогичный договор с Китаем в будущем¹²⁴. Наиболее показательным разногласием, которое существует между ЕС и Японией в этой сфере, является вопрос применения смертной казни. В течение последних лет Европейская служба внешних действий выпускала официальные заявления с осуждением каждого случая смертной казни в Японии и неоднократно призывала отменить смертную казнь, однако ситуация остается неизменной.

В утвержденный текст соглашения статьи, содержащие «существенные элементы», все-таки включили, однако в Статье 43 прописана процедура разрешения подобных ситуаций. Поводом для расторжения соглашения может послужить нарушение одной из сторон положения 1 Статьи 2, в которой говорится о необходимости соблюдать принципы демократии, защиты прав и основных свобод человека, и положения 1 Статьи 5, призывающей укреплять режим нераспространения оружия массового поражения и разоружения. Однако отдельно оговорено, что нарушения этих принципов должны быть особенно серьезными и грубыми, чтобы послужить поводом для рассмотрения, то есть имеются в виду обстоятельства уровня государственного переворота или другого столь же экстремального события в политической сфере¹²⁵. В п. 8 ст. 43 сказано, что положения ССП не должны влиять на другие соглашения, подписанные между сторонами, то есть той зависимости между ССП и СЭП, которую хотела

¹²³ EU demands human rights clause linked to economic partnership agreement with Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.japantimes.co.jp/news/2014/05/06/national/politics-diplomacy/eu-demands-human-rights-clause-linked-economic-partnership-agreement-japan/#.WOIfQe-hqko> (дата обращения: 03.04.2017).

¹²⁴ Ibid.

¹²⁵ Gaens B. The EU-Japan partnership: Stepping stone for a stronger presence in Asia? // FIIA Briefing Paper 218. March 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fiaa.fi/wp-content/uploads/2017/03/bp218_eu-japan-partnership.pdf (дата обращения: 04.06.2019).

избежать японская сторона, действительно не возникло.

Оценить значение ССП для японо-европейских отношений можно следующим образом: это первое обязывающее соглашение, охватывающее все сферы взаимодействия Японии и ЕС. Текст ССП не избежал общих фраз, которыми изобиловали Гаагская декларация и Совместная декларация, однако эта черта характерна для всех международных соглашений ЕС, поскольку текст любого документа должен быть согласован с руководством всех его стран-членов. Наибольший потенциал содержится в усилении японо-европейского взаимодействия в сфере безопасности, что, с учетом ограничений обеих сторон, представляет для них особенный интерес.

1.5 Япония и ЕС в многосторонней системе международных отношений

Поскольку центральной идеей японо-европейского «стратегического партнерства» является продвижение многосторонней дипломатии, анализ их совместной деятельности в международных организациях представляется особенно важным. Первыми в ряду рассматриваемых международных организаций выступают ООН и ВТО как основы многосторонней системы мирового управления. Затем будут рассмотрены региональные организации – форум «Азия-Европа» (АСЕМ) и Региональный форум АСЕАН, и в завершение – международные экономические организации: Большая семерка, Большая двадцатка и Организация Экономического Сотрудничества и Развития.

1.5.1 ООН

Организация Объединенных Наций (далее – ООН) представляет собой центральный орган послевоенной системы международных отношений. Япония является членом ООН с 1956 г. Европейский союз, будучи не государством, а союзом государств, является не полноправным членом ООН, а постоянным наблюдателем с повышенным статусом¹²⁶. Европейское Экономическое

¹²⁶ Щербак И.Н. ЕС и ООН // Европейский союз в поисках новой глобальной роли. Под общей ред. Ал. А. Громыко и М.Г. Носова. М., 2015. С. 564.

Сообщество было наделено этим статусом с 1974 г.¹²⁷, а с 2011 г., после вступления в силу Лиссабонского договора, ЕС добился существенного расширения своих прав¹²⁸.

И для Японии, и для ЕС ООН является ключевым институтом международных отношений, участию в котором они уделяют серьезное внимание. Например, доля взносов государств-членов ЕС в регулярный бюджет ООН составляет около 38%¹²⁹, доля Японии – почти 10%¹³⁰.

Сотрудничество Японии и ЕС в рамках ООН разнообразно, что продиктовано разветвленной структурой этой организации, включающей множество отраслевых агентств и институтов. Охватить все сферы взаимодействия в рамках ООН в одном разделе в рамках настоящей диссертации представляется невозможным, поэтому далее внимание будет сосредоточено на сотрудничестве Японии и ЕС только в нескольких выделенных областях, представляющих особенный интерес:

- (1) разработка и совместное представление резолюций в рамках ООН;
- (2) участие в операциях ООН по поддержанию мира;
- (3) поддержка реформы ООН.

Рассмотрим каждую из этих сфер отдельно.

- (1) *Разработка и совместное представление резолюций в рамках ООН.*

Областями приложения общих усилий Японии и ЕС в этой сфере стали защита прав человека и разоружение.

В области прав человека Япония и ЕС многократно объединялись для

¹²⁷ Bruckner P. The European Community and the United Nations // European Journal of International Law. 1990. Vol. 1. N 1. P. 176.

¹²⁸ Resolution adopted by the General Assembly on 3 May 2011. Participation of the European Union in the work of the United Nations [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/65/276 (дата обращения: 07.06.2017).

¹²⁹ EU MAJOR CONTRIBUTOR TO THE UN [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.eeas.europa.eu/un-geneva/european-union-and-united-nations_en?s=62 (дата обращения: 01.07.2023).

¹³⁰ Japan and the United Nations. P. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.mofa.go.jp/files/000166508.pdf> (дата обращения: 11.04.2019).

представления резолюций о нарушении прав человека Северной Кореей. Последняя из поданных резолюций была принята Третьим комитетом Генеральной Ассамблеи ООН 16 ноября 2018 г.¹³¹. Резолюции, призывающие обратить внимание на нарушения прав человека в Северной Корее и принять соответствующие меры, подавались Японией и ЕС ежегодно: кроме ГА ООН, они также направлялись в Совет ООН по правам человека: на октябрь 2018 г. было подано 11 таких документов в Совет по правам человека и 13 – в ГА ООН¹³². В марте 2013 г. благодаря усилиям ЕС и Японии была создана Следственная комиссия по расследованию нарушений прав человека в КНДР с мандатом на один год, а в декабре 2014 г. этот вопрос впервые был поднят на заседании Совета Безопасности ООН¹³³. Отчет Следственной комиссии призывал привлечь Северную Корею к ответственности за нарушения прав человека через Международный уголовный суд, однако Китай и Россия как члены Совета Безопасности выступили против такого шага¹³⁴. Подобные инициативы особенно важны Японии, для которой проблема похищенных граждан спецслужбами КНДР до сих пор остается одним из наиболее острых вопросов внешней политики. Солидарность европейцев в этом смысле представляет для Японии высокую ценность.

В области разоружения Японии и ЕС удалось продемонстрировать единственную успешную инициативу – учреждение Регистра по передаче обычных вооружений (далее Регистр). Это был уникальный случай объединения усилий европейской и японской делегаций, который затем фигурировал в

¹³¹ Adoption of the Resolution on the Situation of Human Rights in the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) at the Third Committee of the 73rd Session of the United Nations General Assembly (Statement by Foreign Minister Taro Kono) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_002222.html (дата обращения: 05.06.2019).

¹³² Japan-North Korea Relations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/a_o/na/kp/page1we_000070.html (дата обращения: 07.04.2017).

¹³³ Kratz A. North Korea: a role for the EU on human rights. European Council on Foreign Relations. January 6, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ecfr.eu/article/commentary_north_korea_a_role_for_the_eu_on_human_rights (дата обращения: 29.08.2017).

¹³⁴ Ibid.

различных двусторонних документах в качестве образца сотрудничества¹³⁵.

Япония и ЕС в первой половине 1991 г. независимо друг от друга разрабатывали предложения о введении Регистра, в который бы собирались данные обо всех случаях продажи обычных вооружений по всему миру. Однако было решено провести совместные совещания по этому вопросу для обмена мнениями, и в результате 5 ноября 1991 г. резолюция под названием «Прозрачность в вооружениях» была подана в Генеральную Ассамблею ООН совместно Японией и Нидерландами, которые представляли ЕС¹³⁶. Возможно, такая готовность взаимодействовать была вызвана энтузиазмом по поводу принятия Гаагской декларации в июле 1991 г. Так или иначе, японская и европейская делегации провели большую работу по убеждению других государств в необходимости учреждения Регистра. Благодаря их дипломатическим усилиям резолюция была принята 9 декабря 1991 г., и 1 января 1992 г. вступила в силу. В результате каждое государство-член ООН запрашивают, без юридического обязательства, ежегодно предоставлять данные о покупке и продаже семи категорий основных видов обычных вооружений. К июню 1995 г. 88 государств предоставили свои данные для Регистра за 1993 г., результаты за 1994 г. были также успешными¹³⁷. Регистр действует и сегодня: за 2020 г. было подана информация от 43 государств, за 2021 – от 57¹³⁸.

Впоследствии взгляды Японии и ЕС на дальнейшую судьбу Регистра разошлись: Япония выступала за создание и продвижение региональных Регистров, в частности, в АТР, а ЕС не поддерживал эту идею, опасаясь, что они могут ослабить эффект от глобального проекта¹³⁹.

Еще одним вопросом, по которому Япония и ЕС развивали сотрудничество в ООН, был вопрос о запрете использования противопехотных мин. Стороны

¹³⁵ Например, в сообщении для прессы по результатам саммита 1992 г.

¹³⁶ Gilson J. Japan and the European Union: a partnership for the twenty-first century. P. 155.

¹³⁷ Ibid.

¹³⁸ UNROCA Participation Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unroca.org/participation> (дата обращения: 05.06.2019).

¹³⁹ Gilson J. Japan and the European Union: a partnership for the twenty-first century. P. 156-157.

подняли эту проблему на двустороннем саммите 1995 г. и договорились обмениваться информацией, чтобы выработать общий план для подготовки введения моратория на экспорт этого вида оружия¹⁴⁰. Япония и ЕС участвовали в подготовительных мероприятиях, на которых придерживались сходных позиций, и оба подписали финальную Конвенцию по запрету на использование, накопление запасов, производство и передачу противопехотных мин и об их уничтожении, также известную как Оттавская конвенция. Однако в этот раз совместного продвижения инициативы не произошло¹⁴¹.

Япония и ЕС также заявляли о необходимости поддерживать создание и подписание Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, Конвенции по химическому оружию, Конвенции по биологическому оружию¹⁴² и др., но повторить опыт продвижения Регистра по передаче обычных вооружений сторонам больше не удавалось.

(2) *Участие в операциях ООН по поддержанию мира.*

И Япония, и ЕС активно поддерживают операции ООН по поддержанию мира и постконфликтному восстановлению. Принцип превентивного и комплексного подхода к поддержанию мира является руководящим и для ЕС¹⁴³, и для Японии¹⁴⁴.

Деятельность ЕС в отношении МО ООН носит специфический характер, поскольку ЕС является союзом государств, а не государством. ООН официально называет ЕС своим региональным партнером в сфере миротворчества, наравне с Африканским союзом, и подчеркивает важность этого партнерства¹⁴⁵. ЕС

¹⁴⁰ EU-Japan Summit Joint Press Statement. June 19, 1995. P. 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eeas.europa.eu/archives/delegations/japan/wp-content/uploads/summit1995.pdf> (дата обращения: 12.04.2019).

¹⁴¹ Gilson J. Japan and the European Union: a partnership for the twenty-first century. P. 158-159.

¹⁴² 5th EU-Japan Summit Joint Press Statement. Tokyo, 30 September 1996 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-96-867_en.htm (дата обращения: 12.04.2019).

¹⁴³ EU-UN cooperation in peacekeeping and crisis management. P. 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/572783/EPRS_BRI\(2015\)572783_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/572783/EPRS_BRI(2015)572783_EN.pdf) (дата обращения: 12.04.2019).

¹⁴⁴ National Security Strategy. December 17, 2013. P. 3, 28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 12.04.2019).

¹⁴⁵ Secretary-General's Remarks to Security Council on "Cooperation between the UN and Regional and Sub-Regional Organizations (EU)" [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

осуществляет собственные операции в рамках Общей политики безопасности и обороны (ОПБО), и в некоторых регионах операции ЕС и МО ООН реализуются одновременно и в сотрудничестве друг с другом, как, например, в Мали, Центральноафриканской Республике, Сомали, ДР Конго, Афганистане¹⁴⁶.

Япония получила возможность принимать участие в МО ООН с 1992 г. со вступлением в силу Акта о сотрудничестве в рамках миротворческих операций ООН и других операций¹⁴⁷. Всего японские Силы самообороны участвовали в 13 операциях, главным образом в Юго-Восточной Азии и Африке¹⁴⁸. Их участие всегда ограничивалось невоенными формами, в частности отправкой инженеров для восстановления инфраструктуры в пострадавших от конфликта районах. В мае 2017 г. японский контингент покинул Южный Судан – единственный регион, где располагался личный состав Сил самообороны. Однако мандат был продлен, и на сегодняшний день в Судане остаются четыре служащих Сил самообороны¹⁴⁹.

Как можно понять из изложенных фактов, Япония и ЕС не участвовали и не участвуют в настоящее время в МО ООН совместно. Однако их общая приверженность принципам МО ООН и деятельная поддержка этих инициатив открывает дорогу для сотрудничества другого рода – например, в рамках операций ЕС под эгидой ОПБО. В частности, стороны заявляли об этом на саммите 2014 г.¹⁵⁰

(3) *Поддержка реформы ООН.*

О поддержке реформы ООН Япония и ЕС неоднократно заявляли на

<https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2015-03-09/secretary-generals-remarks-security-council-cooperation-between-un> (дата обращения: 12.04.2017).

¹⁴⁶ EU-UN cooperation in peacekeeping and crisis management. P. 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/572783/EPRS_BRI\(2015\)572783_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/572783/EPRS_BRI(2015)572783_EN.pdf) (дата обращения: 12.04.2019).

¹⁴⁷ Act on Cooperation for United Nations Peacekeeping Operations and Other Operations (Act No. 79 of June 19, 1992) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pko.go.jp/pko_j/data/law/pdf/law_e.pdf (дата обращения: 13.04.2017).

¹⁴⁸ Japan's Record of UN Peacekeeping Operations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pko.go.jp/pko_e/operations/pko.html (дата обращения: 13.04.2017).

¹⁴⁹ Revision of the Implementation Plan for the International Peace Cooperation Assignments in South Sudan. May 12, 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_003260.html (дата обращения: 26.06.2023).

¹⁵⁰ 22nd EU-Japan Summit Joint Press Statement. Brussels, 7 May 2014. P. 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/files/000037966.pdf> (дата обращения: 12.04.2017).

двусторонних саммитах¹⁵¹. В период с 2006 по 2013 гг. в каждом сообщении для прессы отдельный пункт посвящался приверженности идее реформы, что было связано с проведением в 2005 г. саммита ООН, на котором была признана необходимость коренных изменений в организации¹⁵².

Оба актора заинтересованы в расширении Совета Безопасности ООН (СБ ООН), особенно это касается Японии. В октябре 2015 г. Япония была выбрана непостоянным членом СБ ООН на два года в 12-й раз, что является рекордом среди всех стран¹⁵³. Наряду с Германией, Бразилией и Индией Япония претендует на место постоянного члена СБ ООН, поэтому крайне заинтересована в расширении Совета¹⁵⁴. Однако этими четырьмя странами список не ограничивается.

ЕС также претендует на место постоянного члена СБ ООН, хотя технически для реализации этой идеи потребуются вносить изменения в Устав ООН, т.к. согласно нынешней редакции Устава членами СБ ООН могут быть только государства, а не союзы государств¹⁵⁵. Тем не менее, такая идея существует и поддерживается Европейским Парламентом¹⁵⁶.

1.5.2 ВТО

С конца 1960-х по 1980-е гг. Япония и ЕС, несмотря на продолжавшиеся между ними в этот период «торговые войны», продемонстрировали готовность к сотрудничеству в ходе раундов ГАТТ (совр. ВТО) – раунда Кеннеди, Токийского

¹⁵¹ Сообщения для прессы 1996, 1997, 2000, 2004, 2006-2013 гг.

¹⁵² Resolution adopted by the General Assembly 60/1. 2005 World Summit Outcome [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/womenwatch/ods/A-RES-60-1-E.pdf> (дата обращения: 13.04.2017).

¹⁵³ On the Election of Japan as a Non-permanent Member of the United Nations Security Council (Statement by Foreign Minister HAYASHI Yoshimasa). June 10, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/press/release/press1e_000300.html (дата обращения: 26.06.2023).

¹⁵⁴ Meeting of G4 Leaders on United Nations Security Council Reform. September 27, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/fp/unp/page22e_000757.html (дата обращения: 13.04.2017).

¹⁵⁵ Grieger G. Reform of the UN Security Council // European Parliament Library Briefing. May 22, 2013. P. 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

[http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2013/130451/LDM_BRI\(2013\)130451_REV1_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2013/130451/LDM_BRI(2013)130451_REV1_EN.pdf) (дата обращения: 13.04.2017).

¹⁵⁶ European Parliament resolution of 12 September 2012 on the Annual Report from the Council to the European Parliament on the Common Foreign and Security Policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P7-TA-2012-0334&language=EN&ring=A7-2012-0252> (дата обращения: 13.04.2017).

раунда и Уругвайского раунда. Основной целью этих переговоров было снижение торговых тарифов, что отвечало интересам и Японии, и ЕС¹⁵⁷.

И Япония, и ЕС поддержали идею создания в 1995 г. ВТО на базе ГАТТ, чтобы укрепить систему международной торговли, способную беспристрастно решать торговые споры, в том числе между ними самими¹⁵⁸. Важным фактором Япония и ЕС считали приверженность США односторонним действиям или двусторонним договоренностям в сфере торговли, чему оба партнера хотели противопоставить действенную многостороннюю систему принятия решений¹⁵⁹.

Официально в ВТО был зарегистрирован один спор, когда Япония выступила с обвинением против ЕС и шесть споров, когда с обвинением в отношении Японии выступил ЕС¹⁶⁰.

Особого внимания заслуживает спор о налоге на спиртное, зарегистрированный в системе ВТО под номером DS8¹⁶¹, так как он был первым опытом решения торговых конфликтов в рамках новообразованной в 1995 г. организации и для Японии, и для ЕС. Особенность также заключается в том, что на примере истории этого спора можно убедиться, насколько конструктивную роль играла система ВТО для обеих сторон.

Спор касался системы налоговых сборов Японии в отношении спиртных напитков: импортированные из Европы вино, виски, бренди и другие виды алкоголя облагались более высоким налогом, чем производимые в Японии сётю – алкогольные напитки, приготовленные на основе риса, пшеницы или батата крепостью 20–25 градусов¹⁶². Начиная с середины 1980-х гг., ЕЭС на

¹⁵⁷ Подробно о сотрудничестве Японии и ЕС в ходе каждого из раундов см.: Maruyama T. The EU-Japan relationship in the World Trade Organisation. Analysis on social forces from Neo-Gramscian perspective: the impact of social forces in the making of hegemony as consensual order. PhD thesis. University of Newcastle upon Tyne, March 2012. Pp. 65-70.

¹⁵⁸ Maruyama T. The EU-Japan relationship in the World Trade Organisation. P. 71.

¹⁵⁹ Ibid. Pp. 72-73.

¹⁶⁰ Japan and the WTO [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/japan_e.htm (дата обращения: 18.04.2017).

¹⁶¹ DS8: Japan — Taxes on Alcoholic Beverages [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds8_e.htm (дата обращения: 18.04.2017).

¹⁶² Maruyama T. The EU-Japan relationship in the World Trade Organisation. P. 74.

двусторонних переговорах регулярно поднимало вопрос о дискриминационных тарифах Японии на алкоголь. Стороны пытались решить проблему и на двусторонних переговорах, и с помощью ГАТТ, однако те меры, которые по результатам принимала Япония, не устраивали европейскую сторону¹⁶³. Прения тянулись вплоть до 1995 г., когда начала работать ВТО с новой, более эффективной системой урегулирования торговых споров. В ходе слушаний было вынесено решение, согласно которому система налогообложения Японии на алкогольные напитки была признана противоречащей принципам организации, и Японии было предписано гармонизировать налоги на импортируемые и национальные напитки¹⁶⁴.

Япония встала перед нелегким выбором, поскольку, с одной стороны, в стране действовало влиятельное лобби производителей сёту, которые выступали резко против повышения налога. С другой стороны, снижение налога на импорт алкоголя вступало в противоречие с линией, взятой Министерством финансов на расширение налоговой базы в связи с экономическими трудностями, которые переживала Япония. Результатом долгих обсуждений стало компромиссное решение: снизить налог на виски на 58%, начиная с октября 1997 г., и повысить налог на сёту в 1,6 раз, а затем в течение пяти лет довести увеличение до 2,5 раз¹⁶⁵. Это решение и его реализация удовлетворили европейцев. Таким образом, решить давний торговый спор удалось только в рамках многосторонней организации, что послужило базой для решения схожих проблем в японо-европейских экономических отношениях в дальнейшем.

В некоторых случаях Япония и ЕС объединялись в борьбе с различными нарушениями честных торговых практик другими членами ВТО. Например, в декабре 1997 г. они совместно оказали давление на США, чтобы отменить закон, принятый в штате Массачусетс, о запрете на совершение государственных

¹⁶³ Wilkinson R. A long-running dispute finally resolved: reform of Japan's liquor tax regime / EU-Japan Relations, 1970-2012. Pp. 217-219.

¹⁶⁴ Maruyama T. The EU-Japan relationship in the World Trade Organisation. P. 78-79.

¹⁶⁵ Ibid. P. 79.

закупок товаров или услуг в этом штате от любых лиц, ведущих бизнес с Бирмой (Мьянмой)¹⁶⁶. В качестве основания для своих действий Япония и ЕС приводили принцип недопустимости принятия решений на основе политических, а не экономических мотивов¹⁶⁷. Аналогично Япония и ЕС выступали против принятого в США в 1996 г. закона Хелмса-Бёртона, по которому накладывались санкции на все иностранные компании, использующие конфискованное в ходе кубинской революции 1959 г. у американских граждан имущество¹⁶⁸. Таким образом, Японии и ЕС, как крупнейшим экономическим державам, в некоторых случаях удавалось влиять на односторонние решения США.

Сегодня и Япония, и ЕС являются активными участниками ВТО, считают ее основой системы многостороннего управления в экономической сфере, поддерживают Дохийский раунд переговоров, выступают резко против протекционизма во внешней торговле, о чем они регулярно заявляли на двусторонних саммитах¹⁶⁹.

1.5.3 Форум «Азия-Европа»

Первая встреча в рамках форума «Азия-Европа» (англ. Asia-Europe Meeting, сокр. ASEM, или АСЕМ) состоялась в 1996 г. в Бангкоке. Идея организации этого форума возникла во время проведения Мирового Экономического Форума в Женеве¹⁷⁰ и была подхвачена в ходе визита премьер-министра Сингапура Го Чок Тонга в ноябре 1994 г. во Францию, председательствовавшую тогда в ЕС¹⁷¹. Целью организации было собрать вместе лидеров стран европейского и азиатского регионов для обсуждения насущных вопросов, в первую очередь экономического характера, поскольку в тот период активными темпами

¹⁶⁶ DS88: United States — Measure Affecting Government Procurement [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds88_e.htm (дата обращения: 18.04.2017).

¹⁶⁷ Gilson J. Japan and the European Union: a partnership for the twenty-first century. New York, 2000. P. 150.

¹⁶⁸ DS38: United States — The Cuban Liberty and Democratic Solidarity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds38_e.htm (дата обращения: 18.04.2017).

¹⁶⁹ См., например: 23th Japan-EU Summit Joint Press Statement. Токуо, 29 May 2015. P. 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/files/000082848.pdf> (дата обращения: 20.04.2017).

¹⁷⁰ Gilson J. Japan and the European Union: a partnership for the twenty-first century. New York, 2000. P. 135.

¹⁷¹ The Asia-Europe Meeting on its 20th Anniversary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asef.org/press/corporate/news-3894-the-asia-europe-meeting-on-its-20th-anniversary> (дата обращения: 12.04.2019)

развивались торговля и инвестиционное сотрудничество между двумя регионами¹⁷². Именно экономический рост – сначала Японии, а затем и всего Азиатского региона, – послужил импульсом для открытия этого форума, который символизировал признание Европой новой роли Азии в мировой экономике и политике.

За семь лет до этого, в 1989 г., под эгидой США была учреждена организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) без участия европейских стран¹⁷³. На этом фоне открытие АСЕМ можно объяснить стремлением создать независимую от США площадку для диалога Европа-Азия¹⁷⁴. Для ЕС новый форум стал возможностью быть представленным в качестве отдельного игрока наравне с государствами-членами. В глазах Японии выработка еще одного механизма коммуникации с Европой на межрегиональном уровне имела позитивное значение на фоне той определяющей роли, которую играют в регионе США¹⁷⁵.

Главной заслугой первого саммита АСЕМ называют новый подход, который продемонстрировали европейцы в отношении азиатских стран: уважительное отношение бывших колониальных держав к своим бывшим колониям и полуколониям и признание, что существует нехватка знаний об Азии и каналов коммуникации с ней¹⁷⁶. Премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад по результатам встречи отметил, что «европейцы были в этот раз гораздо менее покровительственны»¹⁷⁷.

На сегодняшний день состоялось 13 встреч в рамках форума АСЕМ, последняя из которых прошла в Брюсселе в ноябре 2021 г. Лидеры Японии и ЕС используют этот форум как дополнительную возможность провести двусторонние встречи.

¹⁷² Gilson J. Japan and the European Union: a partnership for the twenty-first century. New York, 2000. Pp. 135-136.

¹⁷³ History of АРЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apec.org/About-Us/About-APEC/History> (дата обращения: 12.04.2019).

¹⁷⁴ Кюзаджян Л.С. Европа-Азия: поиск путей к сотрудничеству и партнерству. М., 1998. С. 9.

¹⁷⁵ Gilson J. Japan and the European Union: a partnership for the twenty-first century. New York, 2000. P. 137.

¹⁷⁶ Ibid., p. 136.

¹⁷⁷ Цит. по: Кюзаджян Л.С. Европа-Азия: поиск путей к сотрудничеству и партнерству. С. 16.

Стоит добавить, что для обоих партнеров АСЕМ дает возможность расширять свое международное влияние без военной составляющей, т.к. этот форум по своей природе фокусируется на вопросах невоенного характера, что отвечает приоритетам внешней политики и Японии, и ЕС.

1.5.4 Азиатский региональный форум в рамках АСЕАН

История взаимодействия и Японии, и ЕС с АСЕАН берет начало в 1970-х гг. В 1978 г. состоялась первая встреча на уровне министров иностранных дел между ЕС и АСЕАН, и тогда же Япония впервые приняла участие в пост-министерской конференции этого объединения¹⁷⁸. Однако наибольшее значение в глазах Японии и ЕС имеет их общее участие в Региональном Форуме АСЕАН (ASEAN Regional Forum, ARF, или АРФ), существующем с 1993 г. Он был создан на основе предложения министра иностранных дел Японии Накаяма Таро¹⁷⁹, и его основной целью являлось обсуждение вопросов региональной безопасности. Сегодня он является единственным региональным форумом в Азии, посвященным безопасности, и поэтому представляет особый интерес.

АРФ является важной площадкой и для ЕС, и для Японии. Для ЕС он важен постольку, поскольку его участие в этом форуме позволяет продемонстрировать серьезность намерений европейского объединения в отношении Азии и желание внести свой вклад в поддержание стабильности в регионе. Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности ежегодно посещает министерские встречи АРФ начиная с 2012 г., также ЕС регулярно выступает председателем на сессиях Форума и проводит мероприятия под его эгидой¹⁸⁰. Например, в феврале 2017 г. в Брюсселе под председательством ЕС состоялся семинар, посвященный задаче предотвращения международного терроризма в регионе АРФ¹⁸¹.

¹⁷⁸ Gilson G. Japan and the European Union: a partnership for the twenty-first century. New York, 2000. P. 132.

¹⁷⁹ Ibid.

¹⁸⁰ The EU and ASEAN: a partnership with a strategic purpose. Joint communication to the European Parliament and the Council. Brussels, 18 May 2015. P. 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=JOIN:2015:22:FIN&from=EN> (дата обращения: 24.05.2017).

¹⁸¹ Mainstreaming the Prevention of Violent Extremism in the ARF region. 15-16 February 2017, Brussels

Для Японии АРФ служит площадкой для привлечения внимания к проблемам, вызванным ситуацией в Южно-Китайском море и ядерной программой КНДР¹⁸². При этом Япония, как и ЕС, на встречах Форума поднимает вопросы, связанные с новыми вызовами безопасности – терроризмом, международной организованной преступностью, борьбой с последствиями стихийных бедствий. Например, на 23-м заседании АРФ в 2016 г. с подачи Японии, поддержанной рядом участников, в число которых вошел и ЕС, была принята Министерская Декларация о террористических атаках, совершенных накануне¹⁸³. Таким образом, при том, что, участвуя в АРФ, ЕС и Япония решают каждый свои задачи, их подходы к вопросам безопасности оказываются схожими.

1.5.5 Большая семерка и Большая двадцатка

Первая встреча в рамках Большой семерки (с 1998 по 2014 гг. – Большой восьмерки) как закрытого клуба наиболее развитых государств состоялась в 1975 г. Сегодня, как и тогда, единственным представителем Азии в этом объединении является Япония. С 1977 г. в дополнение к семи странам во встречах Семерки начал участвовать Европейский союз, но первоначально в ограниченном объеме¹⁸⁴. С 1981 г. ЕС стал полноценным членом клуба, однако он не обладает правом возглавлять Семерку и принимать у себя саммиты. Исключением стал 2014 г., когда было приостановлено членство в объединении России, которая должна была принимать саммит в Сочи, и местом проведения мероприятия был выбран Брюссель¹⁸⁵.

Большая двадцатка была создана в 1999 г. в форме встреч министров финансов и руководителей Центробанков двадцати крупнейших экономик мира,

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/20170215-arfworkshop-agenda.pdf> (дата обращения: 24.05.2017).

¹⁸² Лебедева О.В. Дипломатия Японии в рамках АРФ: некоторые аспекты региональной безопасности // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – N 4(31).

¹⁸³ The 23rd ASEAN Regional Forum (ARF) Ministerial Meeting [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page3e_000528.html (дата обращения: 24.05.2017).

¹⁸⁴ G7 summit, Ise-Shima, Japan, 26-27/05/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2016/05/26-27/> (дата обращения: 24.05.2017).

¹⁸⁵ Brussels G7 summit, Brussels, 04-05/06/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2014/06/04-05/> (дата обращения: 24.05.2017).

включая Европейский союз. С 2008 г., когда мировая экономика погрузилась в кризис, встречи в рамках Двдцатки проходят на уровне глав государств¹⁸⁶.

И для Японии, и для ЕС Большая семерка и Большая двадцатка – это площадки для обсуждения в первую очередь вопросов экономического характера и глобальных финансовых проблем. Сложно говорить о каком-либо заметном сотрудничестве Японии и ЕС в рамках данных организаций: оно скорее ограничивается принятием совместных резолюций. Например, во время саммита Большой Семерки в 2016 г. в японском городе Сима, лидеры Японии и ЕС, совместно с лидерами Франции, Великобритании, Германии и Италии по результатам встречи на полях саммита выпустили совместное заявление, посвященное важности заключения японо-европейского соглашения об экономическом партнерстве¹⁸⁷.

1.5.6 Организация Экономического Сотрудничества и Развития

Организация Экономического Сотрудничества и Развития (далее ОЭСР) была одной из первых площадок для взаимодействия между Японией и европейскими странами.

ОЭСР была учреждена в 1961 г. на основе Организации Европейского Экономического Сотрудничества, созданной для содействия послевоенному восстановлению и развитию европейских государств в рамках Плана Маршала¹⁸⁸. Япония вступила в ОЭСР в 1964 г. при премьер-министре Икэда Хаято, чему способствовал его визит в западноевропейские страны за два года до этого. Администрации Икэда членство в ОЭСР представлялось возможностью сблизиться с европейскими странами, которые на тот момент составляли 18 из 20 членов организации¹⁸⁹. Сегодня в нее входят 35 стран, включая, среди прочих,

¹⁸⁶ About G20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.g20chn.org/English/aboutg20/AboutG20/201511/t20151127_1609.html (дата обращения: 24.05.2017).

¹⁸⁷ G7 summit, Ise-Shima, Japan, 26-27/05/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2016/05/26-27/> (дата обращения: 24.05.2017).

¹⁸⁸ History of OECD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/about/history/> (дата обращения: 25.05.2017).

¹⁸⁹ Iwanaga K. Europe in Japan's Foreign Policy. P. 215.

Японию, отдельные государства ЕС и Европейскую комиссию¹⁹⁰. Представители Европейской комиссии участвуют в работе ОЭСР наравне с другими членами организации, однако не имеют права голосовать и участвовать в принятии юридических документов.

И Япония, и Европейский союз являются также членами Комитета помощи развитию в рамках ОЭСР. Комитет был создан в 1961 г. для регулирования и координации Официальной Помощи Развитию (ОПР), осуществляемой наиболее развитыми странами по отношению к развивающимся¹⁹¹. В 2017 г. размер чистой ОПР, оказанной Японией, составил 11,5 млрд долл. США¹⁹², аналогичный показатель со стороны институтов ЕС – 16,5 млрд, что ставит их на один уровень в качестве доноров помощи¹⁹³.

Возможности для сотрудничества между Японией и ЕС в рамках ОЭСР сводятся к обсуждению успешных практик в рамках Комитета помощи развитию, координации позиций по поводу помощи развивающимся странам и общим экономическим проблемам.

Рассмотрев взаимодействие Японии и ЕС в крупнейших многосторонних организациях, можно сделать следующие выводы:

1. Стороны разделяют членство в ключевых многосторонних организациях, стремятся объединять усилия в продвижении совместных инициатив, однако их количество ограничено.

2. Япония и ЕС используют международные и межрегиональные площадки в первую очередь для решения собственных задач, но не пренебрегают возможностью провести во время таких форумов двусторонние рабочие совещания.

¹⁹⁰ OECD Members and Partners [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/about/membersandpartners/> (дата обращения: 25.05.2017).

¹⁹¹ Development Assistance Committee (DAC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/development/developmentassistancecommitteeedac.htm> (дата обращения: 25.05.2017).

¹⁹² Japan's official development assistance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org> (дата обращения: 25.05.2017).

¹⁹³ The European Union institutions' official development assistance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org> (дата обращения: 25.05.2017).

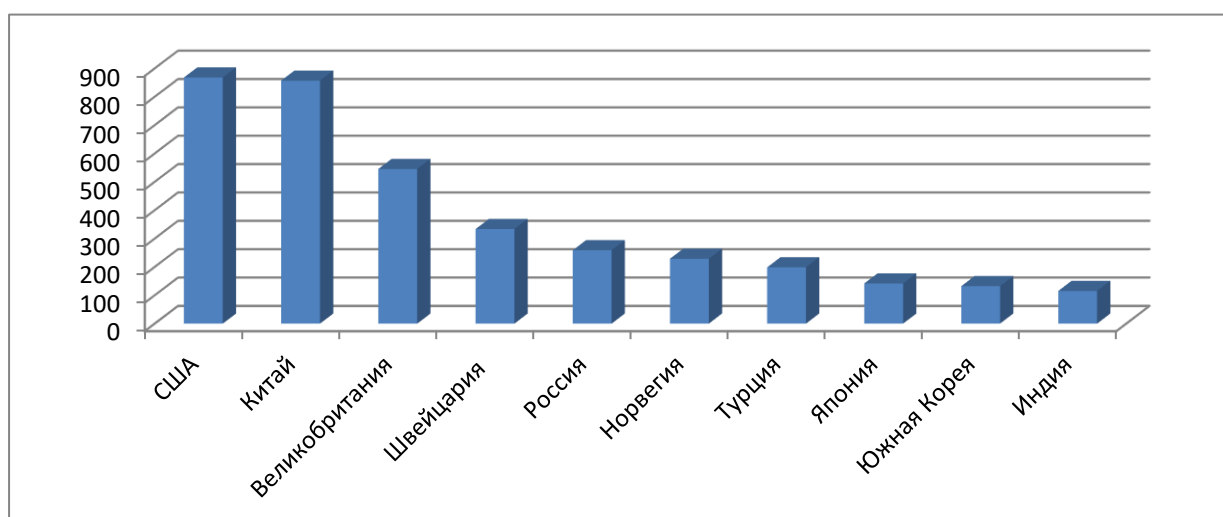
Глава 2. Экономическая составляющая японо-европейского диалога

Третья глава настоящего диссертационного исследования сфокусирована на экономическом взаимодействии Японии и ЕС. В первом разделе анализируются торговые отношения, во втором – инвестиционные. Третий раздел посвящен центральному элементу современных японо-европейских отношений – Соглашению об экономическом партнерстве, заключение которого считается главным достижением сторон в 2011–2022 гг.

2.1 Развитие торговых отношений

По данным Европейской комиссии на 2022 г., Япония занимает девятое место по импорту в ЕС и шестое место по экспорту из ЕС, обеспечивая 2,3% от всего импорта в страны Евросоюза и 2,8% экспорта. По общему объему торговли Япония с показателем 2,5% занимает для ЕС восьмое место среди партнеров по торговле товарами¹⁹⁴. Подробные данные по торговым партнерам ЕС представлены на Рисунке 1.

Рисунок 1. Ведущие партнеры ЕС-27 по торговле товарами в 2022 г., млрд евро¹⁹⁵

ЕС входит в тройку крупнейших торговых партнеров Японии. По экспорту

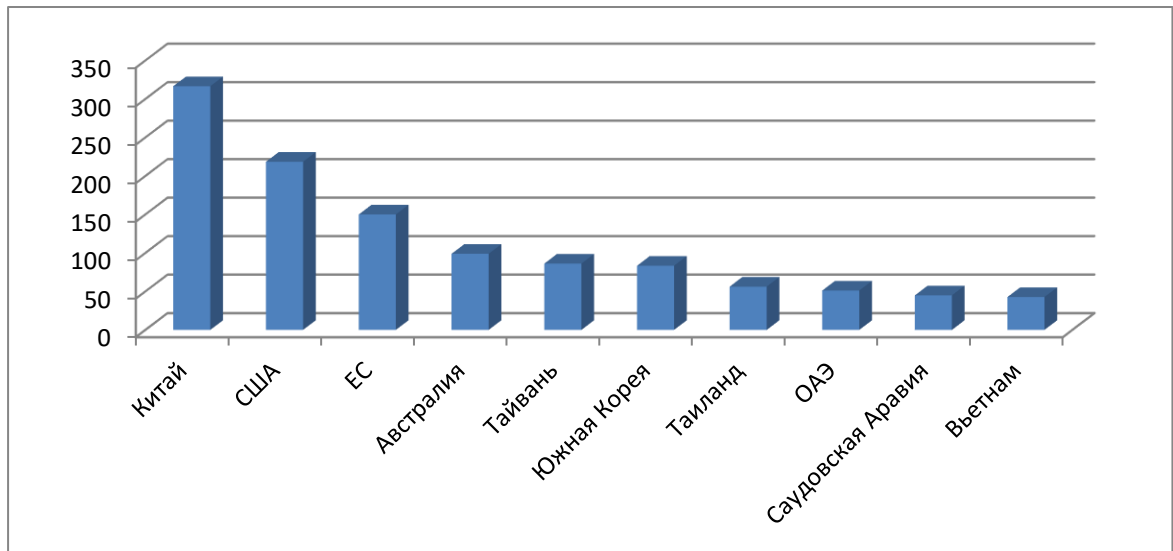
¹⁹⁴ European Union, Trade in goods with Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_japan_en.pdf (дата обращения: 27.06.2023).

¹⁹⁵ Ibid.

ЕС находится на третьем месте, его доля в общем объеме экспорта Японии составляет 9,5%. Как импортер японских товаров, ЕС занимает четвертое место с показателем 9,7%.

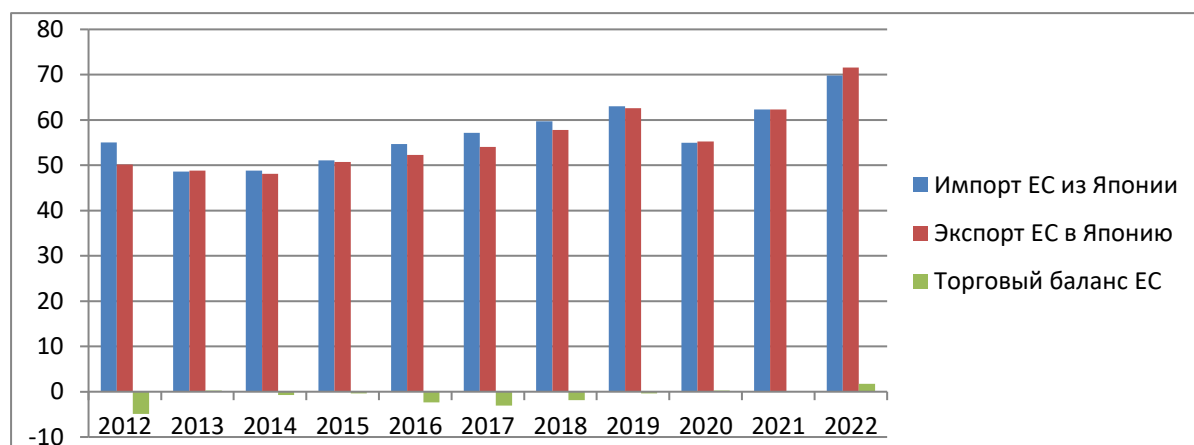
Рисунок 2. Ведущие партнеры Японии по торговле товарами в 2022 г., млрд евро¹⁹⁶

В абсолютных цифрах, по данным европейской статистики, в 2022 г. импорт ЕС из Японии составил 69,8 млрд евро, экспорт в Японию – 71,6 млрд евро. Таким образом, торговый баланс сводится с положительным значением для Евросоюза на уровне 1,8 млрд евро.

Надо сказать, что это новая ситуация в японо-европейской торговле, поскольку начиная с периода торговых войн 1970-х – 1980-х гг. вплоть до 2010-х гг. баланс традиционно сводился в пользу Японии. Если в 1990-х гг. он составлял 20–30 млрд долл. США, в 2000-х гг. доходил до 40 млрд, то после 2012 г. варьировался в пределах от -3 млрд до +284 млн долл. США. Для ЕС положительный баланс в размере 1,8 млрд является большим достижением, что, вероятно, связано с положительным эффектом от применения условий Соглашения об экономическом партнерстве.

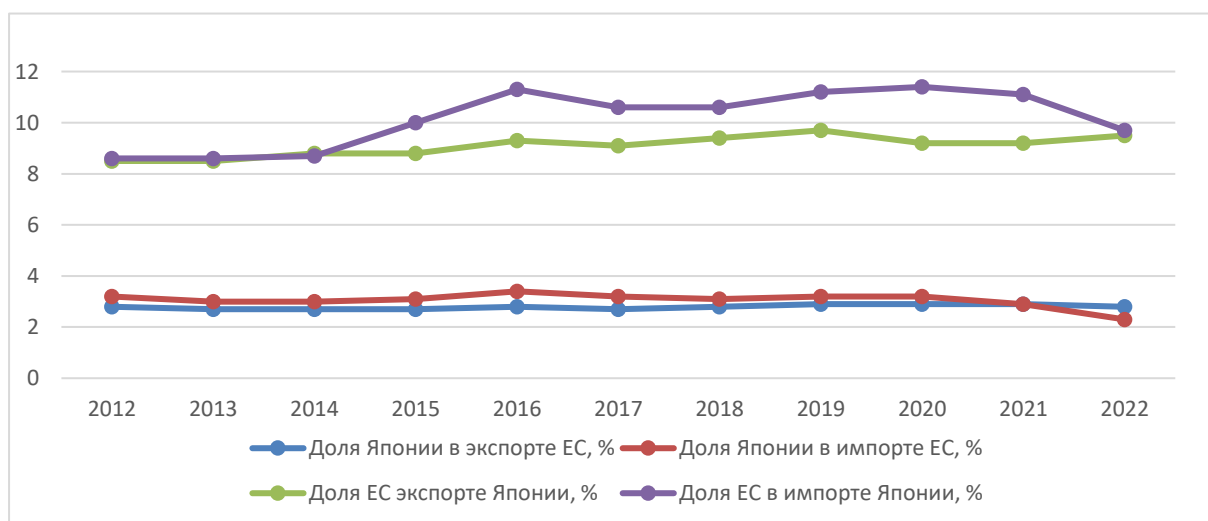
¹⁹⁶ Ibid.

Рисунок 3. Торговля ЕС-27 с Японией в 2012–2022 гг., млрд евро¹⁹⁷

На графике видно, что с 2013 по 2019 г. наблюдается отчетливая тенденция к росту и импорта, и экспорта. Существенное снижение объемов торговли в 2020 г. связано с началом эпидемии COVID-19. В 2022 г. негативные последствия кризиса были преодолены, и товарооборот восстановился, даже превысив значения 2019 г.

При том, что в абсолютных цифрах показатели торговли ЕС и Японии растут, их относительные значения демонстрируют разные тенденции.

Рисунок 4. Взаимные доли Японии и ЕС-27 в товарной торговле, 2012–2022 гг.

198

¹⁹⁷ Ibid.

¹⁹⁸ Посчитано по: European Union, Trade in goods with Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_japan_en.pdf; Japanese Trade and Investment

Доля Японии в торговле с ЕС остается стабильной: в общем объеме европейского экспорта она колебалась на уровне 2,7–2,9%, в импорте – на уровне 2,9–3,4%, и только в 2022 г. упала до 2,3%. При этом доля ЕС выросла: в экспорте Японии незначительно – с 8,5% в 2012 г. до 9,5% в 2022 г., а в импорте существенно – с 8,6% в 2012 г. до 11,1% в 2021 г., однако в 2022 г. было отмечено снижение до 9,7%. Рост импорта европейских товаров в Японию говорит об успешности европейских торговых практик в этот период, что отразилось и на улучшении торгового баланса в пользу Евросоюза.

Важной характеристикой японо-европейской торговли является ее гомогенная внутриотраслевая структура. Япония и ЕС торгуют друг с другом товарами из, в основном, одних и тех же товарных групп. Среди них главные – это производственное оборудование и транспорт, продукты химической промышленности.

*Таблица 5. Товарная структура торговли между ЕС и Японией в 2022 г. согласно SITC, Стандартной классификации международной торговли*¹⁹⁹

Позиция	Экспорт ЕС в Японию, млрд евро	Доля в экспорте ЕС в Японию	Импорт ЕС из Японии, млрд евро	Доля в импорте ЕС из Японии
Всего	71,6	100,0%	69,8	100,0%
Сельскохозяйственная продукция	9,6	13,5%	1,1	1,7%
Энергоресурсы и минеральное сырье	2,0	2,8%	1,2	1,7%
Промышленная продукция, в т. ч.	58	79,8%	66,8	95,7%
- продукция химической промышленности	22,9	32%	9,5	13,6%

Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (дата обращения: 27.06.2023).

¹⁹⁹ European Union, Trade in goods with Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_japan_en.pdf (дата обращения: 27.06.2023).

Позиция	Экспорт ЕС в Японию, млрд евро	Доля в экспорте ЕС в Японию	Импорт ЕС из Японии, млрд евро	Доля в импорте ЕС из Японии
- производственное оборудование и транспорт	20,9	29,3%	42,7	61,2%
Другие товары	0,6	0,9%	2,8	4%

Самыми крупными статьями экспорта ЕС в Японию являются продукты химической промышленности, в т. ч. фармацевтики (32%), производственное оборудование и транспорт (29,3%), сельскохозяйственная продукция (13,5%). Основные статьи импорта – также производственное оборудование и транспорт, включая автомобили (61,2%), продукция химической промышленности (13,6%). В целом на долю промышленной продукции в 2022 г. приходилось 79,8% экспорта ЕС в Японию и 95,7% импорта ЕС из Японии. Единственная товарная группа, которая представляет серьезное отличие в структуре импорта и экспорта ЕС в отношении Японии, – это продукты сельского хозяйства: если экспорт в Японию составляет 13,5%, то импорт – всего 1,7%.

Структура торговли, в которой доминируют промышленные товары и в одном, и в другом направлении, характерна для стран с развитой индустриальной экономикой. Именно с такими странами внутри ЕС Япония, главным образом, и производит обмен товарами. По данным на 2021 г., ведущими торговыми партнерами Японии являлись Германия (28,5%), Франция (11,7%), Италия (10,7%), Нидерланды (10,2%), Бельгия (8,7%)²⁰⁰.

Кроме товарной торговли, еще одной сферой взаимодействия Японии и ЕС является торговля услугами. В 2020 г. Япония экспортировала в ЕС услуги на общую сумму около 12 млрд евро, ЕС в Японию – на сумму 27 млрд²⁰¹. Таким

²⁰⁰ Trade of Goods and Services Between the EU Member States and Japan 2021. April 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eu-japan.eu/sites/default/files/publications/docs/EU-JP-Trade-Report-2021.pdf> (дата обращения: 27.06.2023).

²⁰¹ Ibid.

образом, положительный баланс в пользу ЕС составил 15 млрд евро. Наиболее сильные позиции ЕС занимает в сфере финансовых и бизнес-услуг (27%), услуг в сфере телекоммуникаций и информационных технологий (31%), транспортных услуг (10,3%). Среди услуг, предоставляемых Японией – финансовые и бизнес-услуги (43%), транспортные услуги (27,2%), платежи на использование интеллектуальной собственности (11%)²⁰².

Выводы:

1. На 2022 г. Япония занимала восьмое место среди торговых партнеров ЕС, ЕС среди японских торговых партнеров – третье. В 2012–2022 гг. торговля между ними росла в абсолютных показателях, за исключением периода пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг.

2. Достижение ЕС положительного торгового баланса в размере 1,8 млрд долл. США в 2022 г. и заметный рост доли ЕС в импорте Японии в 2012–2022 гг. говорят об успехах европейского торговой дипломатии на этом направлении.

3. Торговая структура Японии и ЕС является гомогенной. Единственное исключение – отрасль сельского хозяйства, чья доля в экспорте ЕС значительно превышает долю импорта из Японии.

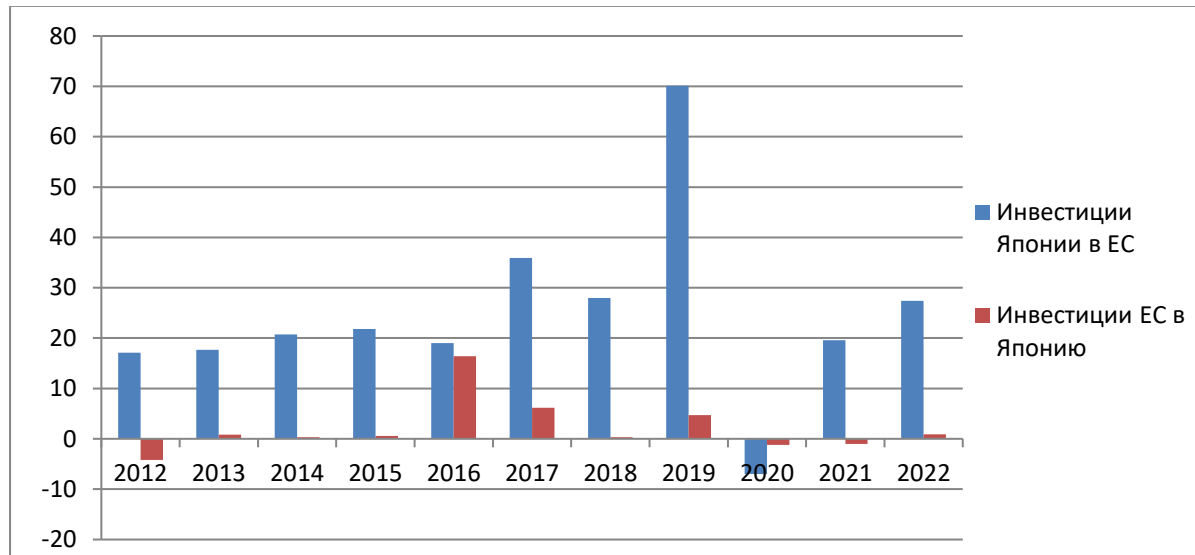
2.2 Инвестиционная деятельность

И Япония, и ЕС являются крупными экспортерами капитала на мировом рынке. По данным UNCTAD, ЕС занимает второе, а Япония третье место в мире по объему экспорта капитала, уступая США²⁰³. При этом в японо-европейских отношениях существует большая диспропорция: исторически Япония гораздо активнее инвестировала в ЕС, чем ЕС в Японию. Ситуация не изменилась и в последние годы, о чем говорят данные Рисунка 5 ниже.

²⁰² Ibid.

²⁰³ World Investment Report 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/topic/investment/world-investment-report> (дата обращения: 27.06.2023).

Рисунок 5. Прямые текущие инвестиции Японии в ЕС-27 и ЕС-27 в Японию в 2012–2022 гг., млрд долл. США²⁰⁴

Резкий подъем японских инвестиций в 2019 г. связан с переносом части японских офисов и производств из Великобритании в континентальную Европу накануне официального выхода страны из ЕС. Согласно отчету британской консалтинговой компании Rudlin Consulting, количество японских компаний в ЕС-27 в 2018–2019 гг. выросло на 5% за счет сокращения их числа в Великобритании²⁰⁵. Падение инвестиций в 2020 г. вызвано экономическим кризисом, связанным с пандемией COVID-19.

Лидером по инвестиционному сотрудничеству с Японией традиционно была Великобритания: в 2015 г., накануне Брексита, доля этой страны в общем объеме прямых текущих инвестиций Японии в ЕС составляла 39%. Привлекательность Великобритании для японских бизнесменов объяснялась традиционными хозяйственными связями с этой страной, стабильностью экономической и политической ситуации, доверием к Великобритании как союзнику США. С

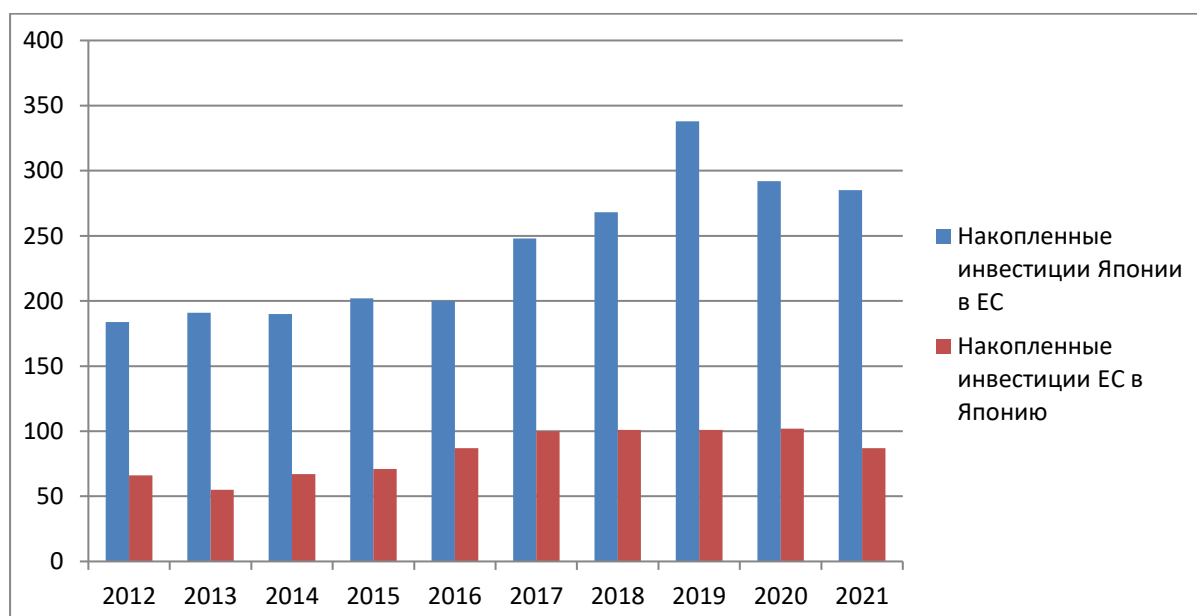
²⁰⁴ Japanese Trade and Investment Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (дата обращения: 27.06.2023).

²⁰⁵ Japanese companies in the UK. March 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mcusercontent.com/bcd2fee8ad0ac0c8f6eea666c/files/ca031b51-4490-421c-95d7-29b8e97f0615/JapanesecompaniesintheUK20214th_March2021.pdf (дата обращения: 28.06.2023).

выходом страны из ЕС лидерами по привлечению инвестиций стали Нидерланды – 27,5%, и Германия – 18,4% в 2022 г.²⁰⁶.

Причина диспропорции между японскими инвестициями в ЕС и европейскими в Японию – в традиционной закрытости японского рынка, в том числе для иностранных инвестиций. Например, доля прямых накопленных инвестиций в Японию в объеме ВВП страны в 2022 г. составила всего 5%, что является наименьшим показателем среди развитых стран. Для сравнения, этот показатель у США составляет 44%, у Германии 27%, у Великобритании – 88%²⁰⁷. Это видно и в динамике накопленных инвестиций за последнее десятилетие на Рисунке 6.

Рисунок 6. Накопленные инвестиции Японии и ЕС-27 в 2011–2021 гг., млрд долл. США²⁰⁸

На конец 2021 г. объем накопленных японских инвестиций в экономику ЕС составил 285 млрд долл. США, объем накопленных европейских в Японию – 87

²⁰⁶ Japanese Trade and Investment Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (дата обращения: 27.06.2023).

²⁰⁷ FDI Stocks [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://data.oecd.org/fdi/fdi-stocks.htm> (дата обращения: 27.06.2023).

²⁰⁸ Ibid.

млрд долл., т.е. в 3,3 раза меньше²⁰⁹.

Таблица 6. Взаимные доли в накопленных инвестициях Японии и ЕС на конец 2021 г.²¹⁰

Накопленные инвестиции Японии в ЕС, млрд долл. США	Доля Японии в общем объеме инвестиций в ЕС	Доля ЕС в общем объеме инвестиций Японии за рубежом
285	2,4%	14,3%
Накопленные инвестиции ЕС в Японию, млрд долл. США	Доля ЕС в общем объеме инвестиций в Японию	Доля Японии в общем объеме инвестиций ЕС за рубежом
87	24,8%	0,6%

Интересно отметить, что, несмотря на скромные объемы европейских инвестиций в Японию – 0,6% от всех европейских инвестиций за рубежом, они составляют почти 25% от всего объема накопленных Японией прямых инвестиций. Это больше доли США – 22,8%, и Китая – 24%²¹¹.

Смотря на данные, представленные в Таблице 6, можно решить, что японо-европейское инвестиционное сотрудничество важнее для японцев, чем для европейцев. На европейское направление приходится 14,3% всех японских инвестиций за рубежом, и почти 25% инвестиций в Японию приходится на европейские компании. Для ЕС соответствующие цифры меньше в разы. Однако в действительности для европейских бизнесменов японский рынок является не менее привлекательным, и они были бы готовы вкладывать в него больше, о чем заявлял, в частности, Питер Мендельсон, член комиссии ЕС по вопросам

²⁰⁹ Посчитано по: Japanese Trade and Investment Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (дата обращения: 27.06.2023).

²¹⁰ Посчитано по: Japanese Trade and Investment Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/>; FDI Stocks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.oecd.org/fdi/fdi-stocks.htm> (дата обращения: 27.06.2023).

²¹¹ Посчитано по: Japanese Trade and Investment Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (дата обращения: 27.06.2023).

торговли в 2004-2008 гг.²¹² По его словам, по состоянию на 2008 г. на каждый доллар японских инвестиций только в Великобританию и Нидерланды приходилось всего три цента всех европейских инвестиций в Японию. Он объясняет этот парадокс тем, что Япония на тот момент оставалась сложным рынком для иностранного капитала, в результате чего европейские инвесторы переориентировались на Китай и другие азиатские страны²¹³.

Под «сложным рынком» понимается ряд факторов, совокупность которых делает развитие иностранного бизнеса в Японии более дорогостоящим и трудозатратным в сравнении с другими рынками. Среди этих факторов – языковой барьер, высокий уровень налогообложения, высокие затраты на оплату труда, сложности с реализацией продукции на «закрытом» рынке (создание дистрибьюторской сети, эффективный маркетинг, направленный на японского потребителя), сложность административных процедур, ограниченность земельных ресурсов и их высокая стоимость²¹⁴.

«Закрытым» для иностранцев японский рынок делает также структура японского внутреннего рынка, строящегося вокруг т.н. *кэйрэцу*²¹⁵ и аффилированных с ними компаний, важную роль в японской бизнес-среде играют личные контакты и знакомства. Связи между поставщиками и клиентами в Японии, как правило, устоявшиеся и неизменные: производители готовых изделий, например автомобилей, часто инвестируют в производства своих поставщиков, получая взамен стабильные поставки и выгодные цены. Для иностранных производителей вклиниться в эту систему практически невозможно, что существенно усложняет конкуренцию. Большую сложность для иностранцев представляет и выстраивание маркетинговой стратегии из-за незнания японской

²¹² Unfinished Globalisation: Investment and the EU-Japan relationship. Speech by Peter Mandelson. Tokyo, 21 April 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-08-210_en.pdf (дата обращения: 29.11.2016).

²¹³ Ibid.

²¹⁴ Sunesen E. et al. Assessment of barriers to trade and investment between the EU and Japan. P. 106.

²¹⁵ Кэйрэцу – это крупные финансово-промышленные группы, включающие в себя несколько десятков компаний разного профиля. Компании внутри кэйрэцу связаны горизонтальными партнерскими отношениями и объединены вокруг одного банка, который обеспечивает финансирование всех компаний группы.

культуры, вкусов и предпочтений японских потребителей. Ярким примером является неудача крупнейшего в Европе сотового оператора Vodafone, который из-за убытков на японском рынке был вынужден продать весь бизнес целиком японской телекоммуникационной компании Softbank²¹⁶.

Выводы:

1. Инвестиции Японии в ЕС значительно превышают европейские инвестиции в Японию, что связано с закрытостью японского рынка.

2. После Брексита значительное число японских компаний передислоцировались в Европу, что вызвало резкий рост инвестиций в ЕС в 2019 г.

Понимание проблем, существующих между Японией и ЕС, привело их руководителей к реализации инициатив, направленных на расширение торговли и инвестиций. Среди них – внедрение ряда программ, таких как Программа подготовки руководителей²¹⁷, программа «Ворота в Японию для ЕС»²¹⁸, учреждение Центра промышленного сотрудничества ЕС и Японии²¹⁹, Японо-европейский Круглый стол бизнеса²²⁰, более десятка диалоговых механизмов²²¹.

Однако главным инструментом для гармонизации торгово-инвестиционного сотрудничества стало заключение Соглашения об экономическом партнерстве.

2.3 Значение Соглашения об экономическом партнерстве

О намерении заключить СЭП было объявлено на 20-м саммите Японии и ЕС 28 мая 2011 г. Тогда же было анонсировано проведение работ по экономической оценке потенциала японо-европейских отношений с целью определить области

²¹⁶ EU investments in Japan: Why did Vodafone fail in Japan? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eu-japan.com/2006/03/why-did-vodafone-fail-in-japan/> (дата обращения: 10.05.2019).

²¹⁷ Executive Training Programme, осуществлялась в 1979-2015 гг.

²¹⁸ EU Gateway to Japan Programme, 1990 г. - наст. вр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eu-gateway.eu> (дата обращения: 01.07.2023)

²¹⁹ EU-Japan Centre for Industrial Cooperation, 1987 г. – наст. вр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eu-japan.eu/about-us> (дата обращения: 28.08.2017).

²²⁰ EU-Japan Business Round Table, 1999 г. – наст. вр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eu-japan-brt.eu> (дата обращения: 28.08.2017).

²²¹ Например, диалог на высоком уровне по вопросам промышленности, торговли и экономики, диалог по промышленной политике, диалог по реформированию нормативно-правовой базы, диалог по энергетике и др.

действия соглашения и степень вовлеченности сторон. Оценка была завершена в мае 2012 г.²²², и затем, в июле 2012 г., Европейская комиссия обратилась к каждому из государств-членов ЕС за одобрением переговорного процесса. Первоначально Франция, Германия, Италия и Испания, занимающие сильные позиции в производстве автомобилей и автозапчастей, были против открытия переговоров, однако вскоре удалось достичь консенсуса²²³. К 29 ноября 2012 г. все необходимые согласования были получены, что сделало возможным официальное открытие переговоров в марте 2013 г.²²⁴

Открытие переговоров между Японией и ЕС следовало в русле общемирового тренда на заключение двусторонних и региональных соглашений о преференциальных условиях торговли. Использование этого инструмента стало ответом на отсутствие прогресса в ходе Дохийского раунда переговоров в рамках Всемирной Торговой Организации (ВТО)²²⁵. Дохийский раунд стартовал в 2001 г., и до сих пор странам-членам ВТО не удалось договориться ни по одному многостороннему соглашению. Более того, на министерской конференции ВТО в Найроби в 2015 г. зафиксирован фактически раскол между членами по фундаментальному вопросу – мандату Дохийского раунда торговых переговоров, т.е. поднят вопрос о целесообразности продолжения этих переговоров²²⁶. Поэтому правительства, не дожидаясь результатов проблемных переговоров в рамках ВТО, отдают предпочтение двусторонним или региональным договорам.

Вторая тенденция, на фоне которой открытие зоны свободной торговли между Японией и ЕС выглядело естественным, – это достаточно медленное

²²² Completion of Scoping Exercise for EU-Japan FTA/EPA. May 31, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ebc-jp.com/index.php/component/content/article/1203> (дата обращения: 13.12.2016).

²²³ Tyszkiewicz R. Towards new political and economic agreements with Japan: bringing new dynamism into the strategic partnership between EU and Japan // Polish Institute of International Affairs Policy Paper. 2013. No. 9 (57). P. 6.

²²⁴ A Free Trade Agreement between the EU and Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=881> (дата обращения: 13.12.2016).

²²⁵ Benz S., Yalcin E. Productivity Versus Employment: Quantifying the Economic Effects of an EU-Japan Free Trade Agreement // World Economy. 2015. N 38 (6). P. 935.

²²⁶ Портанский А.П. После Найроби ВТО будет вынуждена меняться // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. N 3. С. 44.

восстановление национальных экономик после мирового финансового кризиса. Особенно это касалось США, ЕС и Японии, доля которых в мировом экспорте падает: по данным отчета ВТО 2018 г., в 1993, 2003 и 2017 гг. доля Японии в мировом экспорте составляла 9,8%, 6,4% и 4,1% соответственно; доля США – 12,6%, 9,8% и 9,0%; доля ЕС с учетом расширения – 37,3%, 42,8% и 34,3%²²⁷. Все три экономики страдают от высокого и продолжающего расти государственного долга, который ограничивает возможности реализации масштабных программ стимуляции экономики²²⁸. В этой ситуации стимулирование внешней торговли является логичным и ожидаемым для каждой из сторон.

Со стороны Европейского союза заключение соглашений о свободной торговле происходит в русле стратегии Global Europe – резолюции Европейского Парламента 2007 г. В ней подчеркивается, что приоритет в глазах ЕС имеет многосторонняя торговая система с центром в ВТО, а двусторонние и региональные соглашения о свободной торговле – это вынужденные решения в тех ситуациях, когда необходимо улучшить позиции европейских экспортеров на наиболее важных рынках²²⁹. Вероятно, японский рынок в глазах ЕС являлся примером именно такой ситуации.

Для Японии заключение соглашений о свободной торговле или экономическом партнерстве в тот период являлось одной из ключевых целей экономической политики премьер-министра Японии Абэ Синдзо, известной как «Абэномикс», и должно было служить стимулом для экономического развития страны. Эта цель была закреплена документально в Стратегии по оживлению японской экономики 2014 г.²³⁰

²²⁷ World Trade Statistical Review 2018. P. 122 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2018_e/wts2018_e.pdf (дата обращения: 21.05.2019).

²²⁸ Benz S., Yalcin E. Productivity Versus Employment: Quantifying the Economic Effects of an EU-Japan Free Trade Agreement. P. 936.

²²⁹ Global Europe - External aspects of competitiveness. European Parliament resolution of 22 May 2007. P. 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2007-0196+0+DOC+XML+V0//EN> (дата обращения: 21.05.2019).

²³⁰ Japan Revitalization Strategy. Revised in 2014. June 24, 2014. P. 166 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

Важным фактором, оказавшим существенное, если не решающее, влияние на возникновение идеи о свободной торговле между Японией и ЕС, стало заключение ЕС Соглашения о свободной торговле с Республикой Корея, вступившего в силу в 2011 г.²³¹ Корейские компании являются прямыми соперниками японских, особенно в секторах автомобилей и электроники. Поэтому известие о заключении Соглашения между ЕС и Южной Кореей буквально всколыхнуло японские деловые круги и создало подходящий момент для прорыва в японо-европейских экономических отношениях²³².

Арно Брюне, директор по внешним связям европейского офиса компании Sony, подчеркнул этот момент на Симпозиуме японских компаний, состоявшемся в Брюсселе 18 октября 2011 г. : «Соглашение с Кореей произвело эффект электрошока на японские компании, особенно учитывая, в какое тяжелое для Японии время он вступил в силу»²³³ (*имеется в виду Великое Восточно-японское землетрясение и цунами – прим. автора*). Японский посол в ЕС Сиодзири Кодзири в интервью европейскому аналитическому portalу Euraktiv подтвердил, что соглашение с Кореей оказало существенное влияние на начало обсуждения СЭП с ЕС²³⁴. Поворотным пунктом, по мнению Витали Морейра, на тот момент председателя парламентского комитета ЕС по международной торговле, стало признание японской стороной существования нетарифных мер, которые являются серьезным препятствием для европейского бизнеса в Японии и должны были стать предметом детального обсуждения на переговорах. По его словам, до этого японская сторона отказывалась признавать, что нетарифные меры в принципе играют какую бы то ни было роль в японо-европейских

<http://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/honbunEN.pdf> (дата обращения: 21.05.2019).

²³¹ P.A. Nelson. The Lisbon Treaty effect: toward a new EU-Japan economic and trade partnership? // Japan Forum. 2012. Vol. 24. N 3. P. 340.

²³² Чижевская М.П. Режим свободной торговли: интересы и опасения ЕС и Японии // Современная Европа. 2017. N 3(75). С. 73.

²³³ EU-Korea deal pushes Japan to negotiate [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.euractiv.com/section/trade-society/news/eu-korea-deal-pushes-japan-to-negotiate/> (дата обращения: 13.12.2016).

²³⁴ Ibid.

экономических отношениях²³⁵.

Нетарифные меры (НТМ) – это все неценовые и неколичественные ограничения, накладываемые на торговлю товарами и услугами. Они включают меры, применяемые при пересечении границ, например таможенные процедуры, а также меры, применяемые в стране-импортере, продиктованные ее внутренним законодательством, регламентами и установленными порядками, например, правила сертификации, защиты интеллектуальных прав, государственных закупок²³⁶. Важно, что НТМ существуют и с японской, и с европейской стороны, однако в Японии издержки, связанные с существованием НТМ, значительно выше²³⁷.

При этом сами по себе импортные тарифы в Японии относительно невысоки, за исключением сельскохозяйственного сектора, где они существенно выше, чем в ЕС: если в ЕС средний тариф на импорт молочной продукции составляет 39,9%, то в Японии – 107,6%; максимальный тариф в ЕС – 165%, в Японии – 628%²³⁸. Что касается промышленных товаров, то у Японии отсутствуют пошлины на неэлектрические машины и транспорт, низкие пошлины на электронику – максимум 5%. В ЕС цифры выше, но также незначительны – в среднем 1,7%, 4,5% и 1,9% соответственно. Таким образом, что тарифы не являлись препятствием развитию торговли, хотя в снижении или обнулении таможенных пошлин все же был потенциал для стимулирования торговли. В первую очередь это касалось тарифов Японии в особенно чувствительном для нее секторе сельского хозяйства и тарифов ЕС на ввоз электроники и транспортных средств, в частности автомобилей – ввозные пошлины на эти товары доходят до 14% и 22% соответственно.

Тем не менее, исследователи проблемы сходятся на том, что основной

²³⁵ Nelson P.A. The Lisbon Treaty effect: toward a new EU-Japan economic and trade partnership? P. 362-363.

²³⁶ Sunesen E. et al. Assessment of barriers to trade and investment between the EU and Japan. Final report. - Copenhagen, 2009. P. 15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2010/february/tradoc_145772.pdf (дата обращения: 13.12.2016).

²³⁷ Ibid. Pp. 35-36.

²³⁸ World Tariff Profiles 2022. P. 89, 109 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_tariff_profiles22_e.pdf (дата обращения: 29.06.2023).

потенциал интенсификации японо-европейской торговли заключался именно в снижении издержек, вызванных существованием НТМ²³⁹.

Согласно исследованию авторитетной консалтинговой компании Copenhagen Economics, выполненному для Европейской комиссии, по данным на 2009 г. существовало 194 вида препятствий для европейского экспорта в Японию, которые можно было характеризовать как НТМ. При этом 4 из них приходились на сектор сельского хозяйства, 99 – на производственный сектор, 62 – на сектор услуг, и 29 являлись общими для всех секторов²⁴⁰.

По данным опроса, проведенного Copenhagen Economics среди руководителей офисов европейских компаний в Японии, 51% респондентов считали японский экспортный рынок более сложным в сравнении с другими рынками, 25% – значительно более сложным²⁴¹. Среди факторов, усложняющих работу на японском рынке, европейские бизнесмены назвали, в первую очередь, требования клиентов, во вторую – существование НТМ, далее – языковой барьер, культурные различия, высокую стоимость рабочей силы и земли. Среди наиболее часто встречающихся НТМ первое место заняла нормативно-правовая среда (стоимость и сложность ведения бизнеса), далее следовали стандарты и требования оценки соответствия (техническое регулирование, сертификация), правила ценообразования и компенсаций, дистрибуция (правила морских портов и аэропортов, формирование цепочек продаж), таможенные процедуры, меры по ценовому контролю (антидемпинговые, компенсационные меры), правила государственных закупок (правовой режим, условия контрактов). НТМ накладывали на импортеров дополнительные затраты, усложняли вывод на японский рынок всей линейки продуктов, а также увеличивали время, необходимое для вывода на рынок новых продуктов. Все эти факторы вместе делали импортированные товары менее конкурентоспособными, чем их

²³⁹ Например, Sunesen E. et al. Assessment of barriers to trade and investment between the EU and Japan; Nelson P.A. The Lisbon Treaty effect: toward a new EU-Japan economic and trade partnership?; Smeets D. A free trade agreement between the EU and Japan – what is to be expected?

²⁴⁰ Sunesen E. et al. Assessment of barriers to trade and investment between the EU and Japan. P. 37.

²⁴¹ Ibid. P. 43.

японские аналоги.

Наиболее ощутимо НТМ сказывались на семи секторах, которые составляют основной объем европейского экспорта в Японию. Это продукция химической отрасли, включая фармацевтику, автомобили, медицинские приборы, продовольственные товары, транспорт, телекоммуникации и финансовые услуги. Некоторые ниши японского рынка, например продажи сельскохозяйственных товаров, некоторых видов транспорта и авиационных изделий, были практически полностью закрыты для европейских экспортеров²⁴².

Целью переговоров, таким образом, стал поиск консенсуса по тарифным и нетарифным мерам в каждой товарной группе, а также формулирование общих условий торгового режима. Европейскую сторону также интересовал доступ на японский рынок государственных услуг и рынок железнодорожного транспорта²⁴³.

Сформулировать экономические интересы обеих сторон в начале переговоров можно следующим образом.

Таблица 7. Экономические интересы Японии и ЕС при проведении переговоров о заключении СЭП²⁴⁴

Интересы Японии	Интересы ЕС
<ul style="list-style-type: none"> - усовершенствование нормативно-правовой основы деятельности японских компаний в ЕС; - облегчение НТМ, в частности, технических стандартов, в таких сферах, как автомобильная, химическая, пищевая 	<ul style="list-style-type: none"> - облегчение НТМ, с которыми сталкиваются европейские экспортеры, в частности в сферах автомобильной, продовольственной, фармацевтической, химической отраслях, в сферах телекоммуникаций и финансовых услуг; - снижение импортных пошлин на

²⁴² Executive summary of the Impact Assessment Report on EU-Japan trade relations. 2012. P. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2012/july/tradoc_149810.pdf (дата обращения: 23.12.2016).

²⁴³ Binder K. Bilateral trade deal with Japan – largest to date for EU. European Parliament Briefing. February 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/633164/EPRS_BRI\(2019\)633164_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/633164/EPRS_BRI(2019)633164_EN.pdf) (дата обращения: 22.05.2019).

²⁴⁴ Составлено автором.

Интересы Японии	Интересы ЕС
промышленность; - упразднение высоких тарифов на промышленные товары (например, 10% на импорт автомобилей, до 14% на электрические машины); - защита географических наименований.	европейскую сельскохозяйственную продукцию; - доступ к участию в государственных закупках, в частности, в секторах железных дорог и городского транспорта; - защита географических наименований.

Назвать японо-европейский переговорный процесс легким вряд ли возможно. Всего состоялось 18 раундов переговоров, последний из которых прошел в Токио в апреле 2017 г. Переговоры велись по нескольким рабочим группам, каждая из которых работала над соответствующими разделами соглашения, посвященными, в частности, торговле товарами, нетарифным мерам, правилам происхождения товара, торговле услугами, инвестициям, государственным закупкам, интеллектуальной собственности, включая географические наименования и т.д.²⁴⁵

Изначально стороны установили срок подписания договора сначала на конец 2015 г., затем на конец 2016 г., однако достичь соглашения не удавалось. Новым сроком было объявлено начало 2017 г.²⁴⁶. Причиной постоянных переносов срока были сложности, с которыми пришлось столкнуться переговорщикам при согласовании условий Соглашения.

Основным камнем преткновения до последнего момента являлся вопрос о тарифах на импорт европейской сельскохозяйственной продукции. Проблема заключалась в том, что европейские переговорщики требовали от Японии еще большего снижения тарифов, чем она согласовала при вступлении в Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП)²⁴⁷. Однако, если по импорту из ЕС, например,

²⁴⁵ Report of the 18th EU-Japan FTA/EPA negotiating round. Tokyo, Week of 3 April 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2017/april/tradoc_155506.pdf (дата обращения: 21.05.2019).

²⁴⁶ Japan, EU to seek free trade agreement in 2017: EU negotiator [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mainichi.jp/english/articles/20161217/p2g/00m/0bu/055000c> (дата обращения: 19.12.2016).

²⁴⁷ EU urges Japan to scrap tariffs on more farm products [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

пасты, сторонам удалось договориться²⁴⁸, то вопрос о тарифах на импорт сыров и свинины являлся настолько острым для японской стороны, что многие месяцы переговоров не давали компромиссного результата.

Японское министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства, курирующее соответствующие вопросы в рамках переговоров, заняло крайне жесткую позицию, опасаясь ухудшения положения фермеров вследствие наплыва импортной молочной продукции из ЕС. Сами японские фермеры признавали, что не в состоянии конкурировать с сильнейшим аграрным сектором Европы: средний размер фермерского хозяйства в Японии примерно в семь раз меньше европейского, себестоимость производства высокая, а занятость крайне низкая – всего 2,1 млн человек, большая часть которых находится в преклонном возрасте. Однако сельское население является важной частью электората правящей Либерально-демократической партии. Главным лоббистом его интересов выступает влиятельная организация Japan Agriculture, объединяющая более 10 млн человек через сеть банковских и страховых учреждений. Благодаря деятельности этой организации интересы фермеров четко доносятся до властных структур и не могут ими игнорироваться²⁴⁹.

Переговоры могли бы зайти в тупик ввиду жесткости позиций каждой из сторон, однако неожиданно появился важный фактор, который вывел значение японо-европейского торгового соглашения на новый уровень. 30 января 2017 г. избранный накануне президент США Дональд Трамп подписал указ о выходе США из соглашения о Транс-Тихоокеанском партнерстве, на заключение которого очень рассчитывала Япония²⁵⁰. Со вступлением Трампа на пост

<https://www.japantoday.com/category/politics/view/eu-urges-japan-to-scrap-tariffs-on-more-farm-products> (дата обращения: 25.06.2023).

²⁴⁸ Japan bows to pasta tariff cuts in EU trade negotiations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asia.nikkei.com/Politics-Economy/Economy/Japan-bows-to-pasta-tariff-cuts-in-EU-trade-negotiations> (дата обращения: 19.12.2016).

²⁴⁹ Чижевская М.П. Режим свободной торговли: интересы и опасения ЕС и Японии // Современная Европа. 2017. N 3(75). С. 75.

²⁵⁰ The United States Officially Withdraws from the Trans-Pacific Partnership [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2017/january/US-Withdraws-From-TPP> (дата обращения: 29.06.2023).

президента Транс-Атлантическое партнерство между ЕС и США также было заморожено²⁵¹. В этой ситуации и Японии, и ЕС стало крайне важно добиться подписания двустороннего соглашения о свободной торговле, чтобы продемонстрировать всему миру, что идея свободной торговли по-прежнему актуальна и востребована. Сесилия Мальмстрём, в то время комиссар ЕС по вопросам торговли, заявила по поводу заключения соглашения между Японией и ЕС следующее: «Это возможность для нас обоих показать, что открывать свои рынки партнерам на достойных условиях по-прежнему выгодно. <...> Мы не должны оставлять свои намерения под влиянием протекционистских настроений, охватывающих некоторые страны»²⁵², под которыми, очевидно, имелись в виду США.

Необходимо отметить еще два фактора, которые оказывали влияние на ход японо-европейских переговоров в его финальной стадии²⁵³.

Речь идет, во-первых, о голосовании Великобритании за выход из Европейского союза в июле 2016 г. Решение Великобритании о выходе из ЕС породило у японских правящих и деловых кругов большую неопределенность, поскольку не было ясности, на каких условиях страна выйдет из единого европейского рынка и какова будет новая деловая среда для крупных японских инвесторов²⁵⁴. Поэтому и Японии, и ЕС в новом составе из 27 стран, было важно заключить всеобъемлющее соглашение, которое бы предусматривало не только выгодные условия торговли, но и гарантии для инвесторов²⁵⁵.

Вторым фактором стало пристальное общественное внимание граждан

²⁵¹ EU Sees Trump Freezing Talks on Trans-Atlantic Trade Pact [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-11-11/eu-s-malmstrom-signals-free-trade-talks-with-u-s-to-be-frozen> (дата обращения: 26.06.2023).

²⁵² Цит. по: Stearns J. EU Takes on Trump in Final Push for Free-Trade Pact With Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-12-12/eu-takes-on-trump-in-final-push-for-free-trade-pact-with-japan> (дата обращения: 19.12.2016).

²⁵³ Чижевская М.П. Режим свободной торговли: интересы и опасения ЕС и Японии // Современная Европа. 2017. N 3(75). С. 76.

²⁵⁴ Japan's Message to the United Kingdom and the European Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/files/000185466.pdf> (дата обращения: 20.12.2016).

²⁵⁵ Mucci A. et al. LAURENS CERULUS AND HANS VON DER BURCHARD. Data fight emerges as last big hurdle to EU-Japan trade deal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politico.eu/article/eu-japan-trade-deal-caught-up-in-data-flow-row-cecilia-malmstrom/> (дата обращения: 20.12.2016).

Европейского союза к международным соглашениям, которые подписывает объединение. Протестные акции в Бельгии в связи с подписанием аналогичного соглашения о свободной торговле с Канадой, которые чуть не привели к срыву его подписания, вызвали немалое беспокойство у японских партнеров, опасавшихся повторения этой ситуации²⁵⁶. В случае с Канадой, протесты вызвало чрезмерное, по мнению протестантов, наделение иностранных инвесторов полномочиями, вплоть до подачи исков в суд на правительства стран-получателей инвестиций в рамках создаваемой судебной системы защиты инвестиций. Японо-европейское Соглашение об экономическом партнерстве аналогичным образом предполагало создание такой системы, в необходимости которой японская сторона сомневалась²⁵⁷. На момент написания диссертации вопрос о решении инвестиционных споров был вынесен за рамки СЭП и решался в ходе отдельных переговоров.

Сложности, с которыми ЕС столкнулся при подписании соглашения с Канадой, сделали соглашение с Японией, экономика которой в три раза больше канадской, еще более желанным для ЕС, чтобы «сохранить лицо» и удержать статус главного адвоката свободной торговли в мире.

Сформулировать политические интересы сторон в ходе переговоров о заключении СЭП, можно следующим образом.

Таблица 8. Политические интересы Японии и ЕС при проведении переговоров о заключении СЭП²⁵⁸

Интересы Японии	Интересы ЕС
- обеспечить гарантии своим инвесторам в ЕС в условиях, когда их статус в Великобритании оказался под вопросом после выхода страны из	- «сохранить лицо» на фоне проблем с подписанием торгового соглашения с Канадой и замораживания переговоров о создании Трансатлантического

²⁵⁶ Beesley A. Brussels 'close' to free-trade deal with Japan. Court to rule on whether deals can be ratified at EU level after Ceta debacle [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/c46efa8c-ba20-11e6-8b45-b8b81dd5d080> (дата обращения: 20.12.2016).

²⁵⁷ Ibid.

²⁵⁸ Составлено автором.

Интересы Японии	Интересы ЕС
состава объединения;	партнерства с США; - предъявить миру успешный договор о свободной торговле на фоне выхода Великобритании из единого европейского рынка;
- продемонстрировать, что идея свободной торговли в мире по-прежнему актуальна и востребована.	

В новых условиях сторонам удалось прийти к компромиссу по всем спорным вопросам. 6 июля 2017 г. на 24-м саммите Япония и ЕС объявили о том, что им удалось прийти к политическому согласию по условиям соглашения. 8 декабря того же года стало известно о завершении работы над текстом²⁵⁹. 17 июля 2018 г., в ходе 25-го японо-европейского саммита соглашение было подписано. Церемония подписания состоялась в Токио между премьер-министром Японии Абэ Синдзо с одной стороны, и председателем Европейской комиссии Жан-Клод Юнкером и председателем Европейского Совета Дональдом Туском – с другой²⁶⁰.

Соглашение вступило в силу 1 февраля 2019 г. после его ратификации каждой из сторон. Японо-европейское СЭП создало крупнейшую в мире зону свободной торговли, которая охватывает более 600 млн человек в 28 странах, в совокупности обеспечивающих около 30% мирового ВВП²⁶¹. И Япония, и ЕС считают вступление в силу данного Соглашения прорывом, поскольку на тот момент оно являлось наиболее масштабным для каждой из сторон.

²⁵⁹ Binder K. Bilateral trade deal with Japan – largest to date for EU. European Parliament Briefing. February 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/633164/EPRS_BRI\(2019\)633164_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/633164/EPRS_BRI(2019)633164_EN.pdf) (дата обращения: 22.05.2019).

²⁶⁰ EU-Japan Summit: a landmark moment for trade and cooperation. Brussels, 17 July 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-4504_en.htm (дата обращения: 22.05.2019).

²⁶¹ EU-Japan trade agreement enters into force. Brussels, 31 January 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-19-785_en.htm (дата обращения: 22.05.2019).

Текст соглашения содержит 23 главы и 23 приложения²⁶². Наиболее существенные условия приведены в Таблице 15.

Таблица 9. Условия японо-европейского Соглашения об экономическом партнерстве²⁶³

Со стороны Японии для ЕС: таможенные пошлины отменены на 99%	Со стороны ЕС для Японии: таможенные пошлины отменены на 94%
<ul style="list-style-type: none"> - отмена таможенных пошлин на большинство видов сыров, в частности, гауды и чеддера (прежде 30%); пошлин на поставки вина (прежде порядка 15%); - отмена пошлин на импорт мясных продуктов из свинины, значительное снижение пошлин на импорт свежей свинины; - снижение таможенных пошлин на импорт говядины в течение 15 лет; - отмена таможенных пошлин на импорт химических продуктов; - отмена таможенных пошлин на импорт кожи и обуви в течение срока от 11 до 16 лет; - отмена таможенных пошлин на ввоз японских автомобилей и 	<ul style="list-style-type: none"> - отмена таможенных пошлин на импорт автомобилей в течение 8 лет; - отмена более 90% таможенных пошлин на импорт автозапчастей; - отмена в среднем около 90% таможенных пошлин на импорт продукции общего машиностроения (86,6%), химической промышленности (88,4%) и электроники (91,2%); - отмена таможенных пошлин на импорт аграрной продукции, включая говядину, чай, продукты рыбного хозяйства, алкогольные напитки и др.; - защита 56 географических наименований японской аграрной продукции в ЕС;

²⁶² Полный текст договора и опубликованные приложения можно найти по ссылке: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1684>.

²⁶³ Составлено автором на основе: EU-Japan trade agreement enters into force. Brussels, 31 January 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-19-785_en.htm; Japan-EU EPA. February 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/000013835.pdf#page=2> (дата обращения: 22.05.2019).

Со стороны Японии для ЕС: таможенные пошлины отменены на 99%	Со стороны ЕС для Японии: таможенные пошлины отменены на 94%
<p>автозапчастей на европейский рынок в срок до 7 лет для разных товарных позиций;</p> <ul style="list-style-type: none"> - защита более 200 географических наименований европейской аграрной продукции в Японии; - доступ на рынок японских услуг, в частности, в сфере финансов, электронной коммерции, телекоммуникаций и транспорта. - доступ для европейских компаний на рынок государственных закупок в 54 крупных японских городах, на рынок железнодорожного сообщения по всей стране. 	

Необходимо отметить, что Японии все-таки удалось добиться существенных послаблений для защиты собственного аграрного сектора. Например, на импорт риса снижение и тем более отмена пошлин не распространяется, на импорт пшеницы, сахара, свинины и части молочных продуктов вводятся тарифные квоты, на импорт мягких сыров также распространяется тарифное квотирование, при котором должно быть обеспечено поступление этих продуктов на японский рынок²⁶⁴.

Несмотря на сохранение некоторых ограничений со стороны Японии в аграрном секторе, основными выгодоприобретателями в результате вступления в

²⁶⁴ EU-Japan Economic Partnership Agreement: texts of the agreement [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1684> (дата обращения: 04.06.2019).

силу Соглашения можно назвать именно европейских агропроизводителей и японских автопроизводителей. Особое внимание в СЭП уделено мелким и средним предприятиям: их доля в экспорте ЕС в Японию на момент подписания соглашения составляла 78%²⁶⁵. Отдельной главой в соглашении выделено Устойчивое развитие (глава 16). В ней подчеркивается необходимость придерживаться международных норм и правил в области защиты окружающей среды, защиты трудовых прав, прав потребителей. Также в данном соглашении впервые содержится положение о приверженности обеих сторон условиям Парижского соглашения по климату.

Важным вопросом в ходе подготовки текста стал вопрос о защите личных данных потребителей. Европейские стандарты в этой области изначально были значительно выше, чем в Японии, поэтому департамент торговли ЕС сталкивался с серьезным сопротивлением законодателей Европейского Парламента и чиновников из управления юстиции и правам потребителей Европейской комиссии. Благодаря модернизации японского законодательства сторонам удалось прийти к консенсусу: 23 января 2019 г. ЕС и Япония утвердили решение о признании систем защиты персональных данных друг друга «эквивалентными». В результате была создана крупнейшая в мире зона безопасной передачи данных²⁶⁶.

Так как подписание и вступление в силу японо-европейского СЭП произошли в разгар реализации открыто протекционистской политики президента США Дональда Трампа, у этого соглашения появился более глубокий смысл, чем просто создание зоны свободной торговли. По словам С. Мальмстрём, «данное соглашение <...> отменяет тарифы и вносит свой вклад в формирование международных норм; в то же время оно демонстрирует миру, что мы <ЕС и

²⁶⁵ EU-Japan trade agreement on track to enter into force in February 2019. 12 December 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-6749_en.htm (дата обращения: 22.05.2019).

²⁶⁶ Чижевская М.П. ЕС и Япония, декабрь 2018 – февраль 2019 // Европейский союз: факты и комментарии. Выпуск 95. Декабрь 2018-февраль 2019. С. 101-102.

Япония> остаемся приверженцами свободной торговли»²⁶⁷. В глазах Японии и ЕС, которые являются ближайшими союзниками Вашингтона, соглашение служит своеобразным вызовом политике Трампа и декларацией собственной независимой позиции. Можно утверждать, что в этом смысле соглашение носит не только экономический, но и **в определенной степени политический характер.**

Выводы:

1. Основной целью переговоров о заключении СЭП был поиск консенсуса по тарифным и нетарифным мерам в торговле.

2. Переговоры рисковали зайти в тупик из-за неспособности сторон найти консенсус по размеру тарифов на импорт европейской сельскохозяйственной продукции в Японию, однако решения Д. Трампа выйти из соглашения о Транс-Тихоокеанском партнерстве и заморозить соглашение о Транс-Атлантическом партнерстве создали новые условия, в которых заключение японо-европейского СЭП стало восприниматься как насущная необходимость.

3. В результате вступления в силу СЭП были отменены 99% пошлин со стороны Японии и 94% пошлин со стороны ЕС.

4. Так как соглашение было согласовано и вступило в силу в разгар протекционистской политики Д. Трампа, его заключение можно считать декларацией независимой политики Токио и Брюсселя и в некотором смысле политическим, а не только сугубо экономическим решением.

²⁶⁷ EU-Japan trade agreement enters into force. Brussels, 31 January 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-19-785_en.htm (дата обращения: 22.05.2019).

Глава 3. Сотрудничество Японии и ЕС в сфере безопасности

Четвертая глава настоящего диссертационного исследования посвящена проблеме безопасности в японо-европейских отношениях. Первый раздел рассматривает их подходы к обеспечению безопасности и совместные инициативы в этой области по регионам мира: в Европе, в ИТР, на Ближнем Востоке и в Средней Азии, в Северо-Восточной Африке. Второй раздел посвящен нетрадиционным вызовам безопасности: энергетической безопасности, безопасности окружающей среды, терроризму и кибербезопасности.

3.1 Сотрудничество в области традиционной безопасности

3.1.1 Политика ЕС и Японии как гражданских сил в сфере безопасности

И Япония, и Европейский союз обладают специфическими ограничениями на применение военной силы, что сближает их подходы к обеспечению собственной безопасности.

Япония является единственной в мире страной, в Конституции которой зафиксирован отказ от войны как суверенного права нации и, как следствие, от применения вооруженных сил для разрешения международных конфликтов. Конституционные ограничения определяют ориентацию японской политики в сфере безопасности на невоенные составляющие.

Политика ЕС в сфере безопасности проводится в рамках Общей политики безопасности и обороны (ОПБО). Решения в данной области принимают Европейский совет, Совет ЕС и Комитет по политике и безопасности, состоящий из послов государств-членов Евросоюза²⁶⁸. Так как сфера безопасности регулируется коллегиально всеми государствами-членами ЕС, достижение консенсуса часто бывает затруднительным. Несмотря на то, что каждая страна-член ЕС обладает армией, вопрос применения военной силы интеграционным

²⁶⁸ Журкин В.В. Структуры и инструменты внешней политики ЕС / Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность. Под общ. ред. Ал. А. Громыко и М.Г. Носова. М.: Весь мир, 2015. С. 21.

объединением сталкивается со множеством сложностей, что также диктует ориентацию Евросоюза на невоенные аспекты безопасности.

Схожесть подходов Японии и ЕС родила дискуссию об этих двух акторах как о «гражданских силах».

Термин «гражданская сила» был впервые использован французским исследователем Франсуа Дюшеном в 1973 г. для характеристики потенциала Европы как международного актора. Как отмечал Дюшен, «гражданская сила Европа»²⁶⁹ в своей политике отдает предпочтение таким инструментам, как межгосударственное многостороннее сотрудничество, демократический контроль и мягкая сила, в сравнении с инструментами принуждения и жесткой силы, используемыми другими международными акторами²⁷⁰.

Сегодня термином «гражданская сила» принято обозначать государство, которое в своей внешней политике отдает приоритет невоенным инструментам, то есть инструментам экономики, дипломатии, культуры²⁷¹. Данный термин применяется для характеристики внешней политики не только ЕС, но и Японии многими исследователями, среди которых Фунабаси Ёити²⁷², Джули Джилсон²⁷³, Накамура Хидэтоси²⁷⁴, Елена Мыкал²⁷⁵.

Основной концепцией *европейской политики в области безопасности* является «комплексный подход»²⁷⁶ к решению конфликтов и управлению кризисами, зафиксированный в Стратегии внешней политики и безопасности ЕС 2016 г.: «Необходимо применять «комплексный подход к конфликтам и

²⁶⁹ Civilian power Europe.

²⁷⁰ Duchene F. The European Community and the Uncertainties of Interdependence / Kohnstamm M. and Hager W. (eds.) A Nation Writ Large? Foreign Policy Problems before the European Community. Palgrave Macmillan UK, 1973. P. 20.

²⁷¹ Smith K. E. Beyond the Civilian Power Debate // London School of Economics Research Online. 2005. P. 64 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eprints.lse.ac.uk/812> (дата обращения: 16.04.2019).

²⁷² Funabashi Y. Japan and the New World Order // Foreign Affairs. Winter 1991/92 Issue [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/1991-12-01/japan-and-new-world-order> (дата обращения: 27.03.2018)

²⁷³ Gilson J. Japan and the European Union: a partnership for the twenty-first century. New York, 2000. P. 50-52.

²⁷⁴ Nakamura H. Japan as a 'Proactive Civilian Power'? Domestic Constraints and Competing Priorities.

²⁷⁵ Mykal O. The EU-Japan Security Dialogue: Invisible but Comprehensive. Amsterdam University Press, 2011. Pp. 40, 128.

²⁷⁶ Integrated approach, или comprehensive approach.

кризисам», грамотно используя все находящиеся в распоряжении ЕС инструменты. <...> ЕС будет влиять на ситуацию на всех стадиях развития конфликта, работая на его предотвращение, реагируя ответственно и решительно на возникновение кризиса, инвестируя силы и средства в его стабилизацию, и не допуская преждевременного выхода из конфликта накануне возникновения нового кризиса»²⁷⁷.

Среди основных приоритетов ЕС в области безопасности прописаны:

- необходимость предотвращения конфликтов;
- тесное сотрудничество с НАТО в сочетании с укреплением собственной стратегической автономии;
- защита принципов «безопасности человека»;
- защита ценностей демократии, уважения к правам человека, фундаментальных свобод и верховенства закона.

Одним из инструментов реализации политики безопасности являются собственные военные и гражданские миротворческие операции в рамках ОПБО с 2003 г. На момент написания диссертации проводятся 22 миссии – 9 военных и 13 гражданских²⁷⁸. Преобладание гражданских миссий само по себе говорит об особом внимании, которое ЕС уделяет именно невоенной составляющей. Гражданские миссии ЕС сосредоточены, главным образом, на тренировке и обучении полицейских корпусов и чиновников, постконфликтном восстановлении, антикризисном управлении, наблюдении за соблюдением режима прекращения огня и за нарушениями в ходе проведения выборов.

Осевой концепцией *японской политики безопасности* в данный момент является концепция «активного вклада в дело мира», которая базируется на представлении о том, что Япония должна сотрудничать с международным

²⁷⁷ A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. 2016. P. 9-10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 23.06.2017).

²⁷⁸ EU Missions and Operations. May 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/2023/EU-mission-and-operation_2023_2_0.pdf (дата обращения: 30.06.2023).

сообществом для обеспечения региональной и глобальной стабильности, оставаясь при этом миролюбивой нацией²⁷⁹.

Основные принципы, которых Япония придерживается в сфере обеспечения безопасности, сформулированы в Национальной стратегии по безопасности 2022 г.²⁸⁰:

- соблюдение политики «активного вклада в дело мира» на основе международного сотрудничества;
- реализация политики безопасности в соответствии с универсальными ценностями свободы, демократии, уважения к правам человека, верховенства закона;
- сосредоточение исключительно на оборонной политике, соблюдение трех неядерных принципов;
- опора на союз с США;
- сосуществование и соприцветание с другими странами, сотрудничество с единомышленниками, многостороннее сотрудничество.

Согласно документу, японская политика делает акцент на предотвращении конфликтов, необходимости обеспечивать «безопасность человека», сотрудничестве с единомышленниками, под которыми подразумеваются США и их союзники, в т.ч. страны ЕС, строго придерживается оборонительных принципов, ограничивает применение военной силы²⁸¹.

Япония, не имея собственных вооруженных сил и возможности проводить собственные операции, с 1992 г. активно участвовала в миротворческих миссиях,

²⁷⁹ Japan's Proactive Contribution to Peace [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.japan.go.jp/tomodachi/2014/spring-summer2014/japans_roactive_contribution_to_peace.html (дата обращения: 20.06.2017).

²⁸⁰ National Security Strategy. December 2022. Pp. 3-4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 30.06.2023).

²⁸¹ Новым в стратегии 2022 г. в сравнении с прошлой стратегией стало утверждение о необходимости обеспечить возможности для нанесения контрудара в случае подтвержденной попытки атаки на Японию. В документе утверждается, что право Японии наносить контрудар не противоречит пацифистской Конституции страны, однако в ситуации, когда контрудар сложно отличить от превентивного удара, соблюдение принципов самообороны, закрепленных в Конституции, остается под вопросом.

организованных ООН. Начиная с операции в Камбодже в 1992 г., Япония отправляла контингенты для участия в миссиях трех направленностей:

- по поддержанию мира,
- по оказанию гуманитарной помощи/ликвидации последствий стихийных бедствий,
- по наблюдению за выборами.

Характер этих миссий перекликается с характером указанных гражданских миссий ЕС, сосредоточенных на постконфликтном восстановлении, антикризисном управлении, наблюдении за соблюдением режима прекращения огня и за нарушениями в ходе проведения выборов.

Указанные приоритеты ЕС и Японии в области безопасности также перекликаются: их объединяет необходимость предотвращать конфликты, защищать демократические ценности, сотрудничать со странами-единомышленниками (США, НАТО), акцент на невоенные составляющие – миротворчество, разоружение, гуманитарные и спасательные операции, меры по недопущению распространения ядерного оружия. Эти же цели упоминаются в пресс-релизах по результатам двусторонних саммитов в качестве общих целей в сфере обороны и безопасности²⁸².

Базируясь на общем подходе к обеспечению безопасности, ЕС и Япония имеют шансы на объединение усилий по поддержанию мира, однако на деле действующие ограничения препятствуют реализации этого потенциала.

В следующих параграфах будут рассмотрены случаи объединения усилий Японии и ЕС, направленных на поддержание безопасности и постконфликтное восстановление в нескольких регионах мира. Первыми будут представлены регионы, к которым принадлежат сами акторы – европейский регион и Индо-Тихоокеанский регион, так как они в первую очередь заинтересованы в решении

²⁸² Например, в пресс-релизе 2022 г.: Japan-EU Summit 2022. Joint Statement. P. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/100343125.pdf> (дата обращения: 30.06.2023).

именно своих региональных вопросов. Затем обратимся к регионам Ближнего и Среднего Востока и Африканского Рога.

3.1.2 Европейский регион: Югославские войны и украинский кризис

Первым опытом участия Японии в европейской политике стало ее приглашение на совещание Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (с 1994 г. – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе – ОБСЕ) в Хельсинки в 1992 г.²⁸³. Япония была принята в Организацию как «партнер по сотрудничеству» в 1998 г. с правом участия в работе конференций, но без права голоса²⁸⁴.

Другим направлением японской политики стала помощь странам Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) после распада социалистического блока. Япония внесла 2,5 млрд евро в уставный капитал Европейского Банка Реконструкции и Развития (ЕБРР)²⁸⁵, основанного в 1991 г. для помощи странам ЦВЕ при переходе к рыночной экономике. Также Япония предоставила пакет помощи в размере 1,95 млрд долл. США Польше и Венгрии²⁸⁶.

В стремлении занять место постоянного члена Совета Безопасности ООН в 1990-х гг. японская дипломатия предпринимала попытки оказать помощь в урегулировании Югославского конфликта²⁸⁷. Общий объем помощи в 1990-х гг. составил 990,67 млн. долл. США:

- Боснии и Герцеговине было перечислено 180 млн. долл. США в качестве гуманитарной помощи с 1992 по 1995 гг. С 1996 по 1999 гг. Япония выделила еще 500 млн. долл. для помощи в восстановлении страны;
- Македонии и Албании – в размере 62,63 млн. долл. в 1999–2000 гг.;

²⁸³ Togo K. Japan's foreign policy, 1945-2009: the quest for a proactive policy. P. 274-275.

²⁸⁴ Berkofsky A. EU-Japan relations from 2001 to today: achievements, failures and prospects.// Japan Forum. September 2012. Vol. 24. N 3. P. 269.

²⁸⁵ Список учредителей ЕБРР с указанием суммы вклада в уставный капитал можно найти по ссылке: <http://www.ebrd.com/shareholders-and-board-of-governors.html> (дата обращения: 19.01.2016).

²⁸⁶ Gilson J. Japan and the European Union: a partnership for the twenty-first century. P. 89.

²⁸⁷ Bechev D. The EU, Japan and the Balkans / The European Union and Japan: a new chapter in civilian power cooperation? Ed. by Paul Bacon, Hartmut Mayer and Hidetoshi Nakamura. London and New York: Routledge, 2015. P. 206.

- Союзной Республике Югославии – 10 млн. долл. в 2000 г. и 60 млн. долл. в 2001 г.;
- Косово – 178,04 млн. долл.²⁸⁸

Япония входила в Совет по выполнению Мирного соглашения, известного как Дейтонское соглашение 1995 г., положившего конец войне в Боснии и Герцеговине. Также Япония участвовала в подготовке Пакта Стабильности для Юго-Восточной Европы 1998 г.²⁸⁹

В благодарность за участие Японии в мирном урегулировании на Балканах ей был предоставлен статус наблюдателя при Совете Европы в 1996 г., что дало ей право участвовать в форумах этой организации и вносить финансовый вклад в организацию различных экономических мероприятий под ее эгидой²⁹⁰.

В мае 2000 г. Токио организовал конференцию по Юго-Восточной Европе, призванную собрать все стороны конфликта для обсуждения вопросов мирного урегулирования. Спустя год, в марте 2001 г. в японской столице состоялся семинар, посвященный образованию и сохранению культурного наследия в Юго-Восточной Европе²⁹¹.

В августе 2004 г. Япония направила наблюдателей на выборы в Косово, специалистов для обучения местного состава полиции. В апреле того же года японская сторона организовала в Токио Министерскую конференцию по упрочению мира и экономической стабилизации в Западных Балканах. В марте 2008 г. Япония, как большинство государств Европейского союза, вслед за США признала независимость Косово.

Очевидно, что эти инициативы носили символический характер в масштабе происходивших на европейском континенте событий и служили скорее индикатором желания Японии продемонстрировать свою заинтересованность,

²⁸⁸ Togo K. Japan's foreign policy, 1945-2009: the quest for a proactive policy. P. 276-277.

²⁸⁹ Bechev D. The EU, Japan and the Balkans / The European Union and Japan: a new chapter in civilian power cooperation? P. 206-207.

²⁹⁰ Berkofsky A. EU-Japan relations from 2001 to today: achievements, failures and prospects. P. 270.

²⁹¹ Togo K. Japan's foreign policy, 1945-2009: the quest for a proactive policy. P. 276-277.

чем ее реальным участием.

В ходе украинского кризиса 2014 г. Япония участвовала в спонсировании Специальной мониторинговой миссии, организованной ОБСЕ в марте того же года из невоенных наблюдателей, а также предоставила одного сотрудника для осуществления миссии с августа 2015 г.²⁹² Япония и Европейский союз продемонстрировали солидарность с Соединенными Штатами Америки в оценке кризиса, присоединившись к санкциям, объявленным Российской Федерацией, хотя японские санкции оказались значительно скромнее американских и европейских мер²⁹³.

В ходе эскалации российско-украинского кризиса 2022 г. Япония и ЕС также заняли общую позицию. Обе стороны выступили за защиту территориальной целостности Украины и осудили действия России, ввели против нее несколько пакетов санкций²⁹⁴. Япония предоставила Украине помощь в размере 7,1 млрд долл. США²⁹⁵, направила нелетальное оборонительное вооружение на сумму 30 млн долл. США²⁹⁶; ЕС предоставил Украине военную, экономическую, гуманитарную помощь на сумму 67 млрд евро²⁹⁷. Обе стороны организовали широкий ряд других мер, направленных на поддержку Украины и снижение потенциала российской экономики.

При этом партнеры в реализации своей политики ориентировались строго на США: в условиях последовательной политики администрации Байдена в ходе кризиса необходимости в объединении усилий между Японией и ЕС не

²⁹² A dispatch to the post of reporting officer for the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine / Diplomatic Bluebook. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2016/html/chapter2/c020402.html#cl06> (дата обращения: 30.03.2018).

²⁹³ Чижевская М.П. Сотрудничество Европейского союза и Японии в сфере безопасности после 1991 г. // Современная Европа. 2019. N 5 (91). С. 186.

²⁹⁴ Japan-EU Summit 2022. Joint Statement. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/100343125.pdf> (дата обращения: 30.06.2023).

²⁹⁵ По данным на 23 июня 2023 г.

²⁹⁶ Japan stands with Ukraine. June 23, 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://japan.kantei.go.jp/ongoingtopics/pdf/jp_stands_with_ukraine_eng.pdf (дата обращения: 30.06.2023).

²⁹⁷ EU support for Ukraine. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://european-union.europa.eu/priorities-and-actions/eu-support-ukraine_en (дата обращения: 30.06.2023).

возникло, и никаких двусторонних инициатив на момент написания диссертации предложено не было.

3.1.3 Индо-Тихоокеанский регион: противостояние КНДР и Китаю, миротворческие миссии

Первым опытом совместной деятельности Японии и ЕС на азиатском направлении были усилия по урегулированию ситуации в Камбодже²⁹⁸. В миссии 1992–1993 гг. принимали участие как японские миротворцы, так и миротворцы из нескольких государств-членов ЕС на тот момент²⁹⁹. В июне 1992 г. в Токио по инициативе Японии прошла международная конференция по перестройке и восстановлению Камбоджи, в которой приняла участие и официальная делегация ЕС. Также Япония и ЕС выступили инициаторами кампании по контролю над распространением стрелкового оружия и проекта по разминированию территории Камбоджи³⁰⁰.

В 1995 г. ЕС вступил в Организацию по развитию энергетики Корейского полуострова, известную как КЕДО, а в следующем году вошел в ее Исполнительный совет. В шестисторонних переговорах, учрежденных в 2003 г., ЕС уже не участвовал. Тем не менее, повестка японо-европейского диалога на официальном уровне неизменно включала северокорейский вопрос. Ни один японо-европейский саммит не обходится без упоминаний КНДР и призывов прекратить ядерные, ракетные и иные испытания, соблюдать права человека и исполнять условия соглашений, принятых в ходе шестисторонних переговоров, а также положения резолюций, утвержденных ООН.

На саммите 2017 г. стороны приняли отдельное заявление относительно Северной Кореи, осуждающее испытание межконтинентальной баллистической ракеты 4 июля того же года и призывающее соблюдать все соответствующие

²⁹⁸ Чижевская М.П. Сотрудничество Европейского союза и Японии в сфере безопасности после 1991 г. // Современная Европа. 2019. N 5 (91). С. 186.

²⁹⁹ А именно, из Австрии, Бельгии, Франции, Германии, Ирландии, Италии, Нидерландов, Великобритании.

³⁰⁰ Носов М.Г. Европа и Азия: экономика, политика, безопасность. М, 2010, с. 56.

международные документы³⁰¹. Особенно стороны отметили необходимость решить вопрос с похищениями японских граждан, который является крайне болезненным для Японии.

Для ЕС вовлечение в решение северокорейского вопроса служит, в том числе, демонстрацией готовности участвовать в азиатских делах и более тесно сотрудничать с Японией и США по вопросам, не касающимся европейцев непосредственно³⁰².

В 1999–2005 гг. Япония и ЕС одновременно участвовали в миссиях в Восточном Тиморе. Японские контингенты сил самообороны принимали участие в трех операциях, проходивших под эгидой ООН: в 1999-2002 гг., 2002-2005 гг. и 2006-2012 гг.³⁰³ Европейский союз одновременно с проведением данных операций отправлял в Восточный Тимор миссии по наблюдению за ходом референдума и выборов в 1999, 2001, 2002, 2007 и 2012 гг.³⁰⁴

В ходе конфликтов в индонезийской провинции Аче и на филиппинском острове Минданао и Япония, и ЕС были в разной степени вовлечены в урегулирование ситуации.

Конфликт в провинции Аче между властями Индонезии и сепаратистским Движением за свободный Аче имел стратегическое значение для обоих партнеров, поскольку географически эта территория располагается близко к жизненно важному для их торговых путей Малаккскому проливу³⁰⁵. В 2002–2003 гг. и Япония, и ЕС поддерживали проведение мирных переговоров. В частности,

³⁰¹ Statement by Prime Minister Abe, President Tusk and President Juncker on North Korea. July 6, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/07/06-eu-japan-dprk/> (дата обращения: 29.08.2017).

³⁰² Frank R. EU - North Korean Relations: No Effort Without Reason // International Journal of Korean Unification Studies. 2002. Vol. 11. N 2. P. 112 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nautilus.wpengine.netdna-cdn.com/wp-content/uploads/2011/12/EU-DPRK_relations.pdf (дата обращения: 29.08.2017).

³⁰³ Past Peacekeeping Operations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/en/past-peacekeeping-operations> (дата обращения: 29.03.2018).

³⁰⁴ List of EU EOM and EEM missions 1993-2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/16679/list-eu-eom-and-eem-missions-1993-2017_en (дата обращения: 29.03.2018).

³⁰⁵ Чижевская М.П. Сотрудничество Европейского союза и Японии в сфере безопасности после 1991 г. // Современная Европа. 2019. N 5 (91). С. 187.

переговоры между властями Индонезии и представителями Движения за свободный Аче проходили в Токио³⁰⁶. Однако в мае 2003 г. переговоры были сорваны³⁰⁷.

В 2005 г. в переговорный процесс включился ЕС в лице бывшего президента Финляндии Марти Ахтисаари, при участии которого удалось привести стороны к заключению перемирия³⁰⁸. Для наблюдения за исполнением условий договора была направлена мониторинговая миссия, сформированная ЕС совместно со странами АСЕАН, Норвегией и Швейцарией. Участие Японии в этой миссии приветствовалось индонезийскими властями, однако не состоялось по той причине, что в стране не существовало закона, который бы позволил контингенту сил самообороны участвовать в операции, организованной ЕС.

В случае конфликта на филиппинском острове Минданао между центральными властями и Исламским фронтом освобождения моро (ИФОМ), Япония и ЕС участвовали в миротворческом процессе в качестве членов команды международных наблюдателей, а также в качестве финансовых доноров³⁰⁹. Япония получила приглашение выступить в качестве наблюдателя за социально-экономическим восстановлением региона в 2006 г. сразу от двух сторон конфликта³¹⁰. В отношениях с Филиппинами, как и с Индонезией, у Японии сильная позиция и хорошая репутация как у одного из крупнейших доноров для этих стран³¹¹. Со стороны ИФОМ Япония также положительно воспринималась как медиатор, поскольку в отношениях с исламским миром она

³⁰⁶ Aspinall E., Crouch H. The Aceh Peace Process: Why It Failed. Pp. 1, 22, 32, 43 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eastwestcenter.org/system/tdf/private/PS001.pdf?file=1&type=node&id=31966> (дата обращения: 02.04.2018).

³⁰⁷ Ibid. P. 43, 45.

³⁰⁸ Соседова М. Конфликт в Аче в 1990-2000-х гг. : специфика, интернационализация, и сценарии возможного развития событий // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012. N 19. С. 172.

³⁰⁹ Чижевская М.П. Сотрудничество Европейского союза и Японии в сфере безопасности после 1991 г. // Современная Европа. 2019. N 5 (91). С. 187.

³¹⁰ Japan Takes A More Active Role in the Mindanao Peace Process (Dispatch of Japanese Personnel to the International Monitoring Team, etc.). 23.07.2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/philippine/meet0607.html> (дата обращения: 02.04.2018).

³¹¹ Ishikawa S. A New Perspective on Conflict Resolution in Asia: Integration of Peace and Development for the Philippines // JICA-RI Working Paper. 2017. No. 155. P. 11-12 [Электронный ресурс]: https://www.jica.go.jp/jica-ri/publication/workingpaper/175nbg00000aa757-att/JICA-RI_WP_No.155.pdf (дата обращения: 02.04.2018).

имеет репутацию нейтрального государства, в отличие от США и Европы³¹². Однако в августе 2008 г. подписание мирного договора, подготовленного, в том числе, при участии японских наблюдателей, сорвалось³¹³.

Европейский союз вступил в команду международных наблюдателей в 2010 г.³¹⁴ Мирное соглашение было подготовлено при участии, в том числе, ЕС и Японии, и подписано в 2014 г. В настоящее время и Япония, и Европейский союз являются наблюдателями за соблюдением перемирия и активными донорами гуманитарной помощи и помощи развитию в регионе. Общая сумма помощи со стороны ЕС составила 35 млн евро по состоянию на октябрь 2016 г.³¹⁵, со стороны Японии – 240 млн. долларов США в рамках программы J-BIRD по состоянию на март 2017 г.³¹⁶

Сегодня крупнейшим вызовом для безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе является растущее экономическое и военное влияние Китая. Япония как региональная держава считает политику Китая одним из главных вызовов для своей безопасности наравне с ракетно-ядерной программой КНДР³¹⁷. Одной из существенных угроз в этом отношении Япония называет территориальный спор по поводу островов Сэнкаку (кит. Дяоюйдао), принадлежность которых Японии оспаривает Китай. Примечательна позиция ЕС по этому вопросу.

ЕС призывает решать территориальный спор мирно, опираясь на международное право и не встает напрямую на сторону Японии, как это делают

³¹² Midford P. By land and by sea: the potential of EU-Japan security cooperation. P. 309.

³¹³ Левтонова Ю.О. Филиппины: проблема радикальной оппозиции // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012. N 19. С. 193.

³¹⁴ EU confirms willingness to participate in International Monitoring Team (IMT) in Mindanao. 2010

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://eeas.europa.eu/archives/delegations/philippines/documents/press_corner/20100608_02_en.pdf (дата обращения: 02.04.2018).

³¹⁵ The European Union, a Partner for Peace and Development in Mindanao. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_partnerforpeace.pdf (дата обращения: 02.04.2018).

³¹⁶ Japan Supports Four (4) Projects for Peace and Development in Mindanao through the Grant Assistance for Grassroots Human Security Projects (GGP). 07.03.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ph.emb-japan.go.jp/itpr_en/00_000264.html (дата обращения: 02.04.2018).

³¹⁷ National Security Strategy. December 2022. Pp. 3-4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cas.go.jp/siryoku/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 30.06.2023). С. 7-9.

США³¹⁸. Эта позиция ЕС была сформулирована в декларации Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности ЕС Кэтрин Эштон, опубликованной в разгар конфликта 2012 г., когда шесть патрульных кораблей КНР вошли в территориальные воды, которые Япония считает своими. Полный текст резолюции звучал так: «Обладая серьезными интересами в регионе, ЕС с беспокойством следит за развитием ситуации в морском пространстве Восточной Азии. ЕС призывает все вовлеченные стороны к поиску мирных и согласованных решений в соответствии с международным правом, в особенности с Конвенцией ООН по морскому праву, и к обоснованию своих притязаний. ЕС призывает все стороны принять меры для урегулирования ситуации»³¹⁹.

Данное сообщение было написано предельно кратко, использовало осторожные и обтекаемые формулировки. Интересно, что в данной резолюции стороны конфликта не называются, что еще больше подчеркивает отстраненный, формальный характер документа.

ЕС принципиально держит строгий нейтралитет в отношении территориальных споров, в которые вовлечен Китай³²⁰. Например, в декларации Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности от 11 марта 2016 г. отмечается, что Евросоюз не встает ни на чью сторону в вопросе о принадлежности сухопутных территорий и водных пространств Южно-Китайского моря³²¹. Более того, когда трибунал в Гааге постановил, что Китай не имеет приоритетных прав на использование территорий и ресурсов Южно-

³¹⁸ Obama says US will defend Japan in island dispute with China. April 24, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2014/apr/24/obama-in-japan-backs-status-quo-in-island-dispute-with-china> (дата обращения: 28.05.2017).

³¹⁹ Declaration by the High Representative Catherine Ashton, on behalf of the European Union on recent developments in East Asia's maritime areas. Brussels, 25 September 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/132566.pdf (дата обращения: 27.01.2017).

³²⁰ Чижевская М.П. Проблема поддержки позиции Японии в отношении КНДР и КНР со стороны Европейского союза. / Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXXII. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 27.

³²¹ Declaration by the High Representative on behalf of the EU on Recent Developments in the South China Sea. 11.03.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/11/hr-declaration-on-bealf-of-eu-recent-developments-south-china-sea/> (дата обращения: 05.02.2018).

Китайского моря, ЕС принял очень сдержанную резолюцию, в которой он признавал решение суда, однако не призывал Пекин к его исполнению³²². Для Токио позиция ЕС послужила поводом для разочарования³²³.

Относительно мягкий подход Европейского союза и некоторых его отдельных стран в отношении Китая объясняется тем, что ЕС зависит от него экономически: доля Китая в торговле ЕС в 2022 г. составляла 15,4%, он занимает вторую строчку после США среди всех европейских торговых партнеров³²⁴. ЕС, несмотря на ужесточение позиции в отношении Китая в последние годы³²⁵, в целом не готов идти на конфронтацию с Китаем и явно поддерживать Японию в территориальном споре вокруг островов Сэнкаку, что, безусловно, не способствует росту доверия между Токио и Брюсселем.

Принятие Стратегии ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе в сентябре 2021 г. вызвало некоторое оживление и энтузиазм в японском правительстве. В сообщении министра иностранных дел Японии того времени Мотэги Тосимицу сказано, что взгляд ЕС на ситуацию в регионе переключается с японской концепцией Свободного и открытого ИТР: «Япония и ЕС будут продолжать развивать сотрудничество по конкретным вопросам, включая вопросы безопасности и обороны, экономики, регионального взаимодействия, изменения климата и цифровизации с целью реализовать стратегию Свободного и открытого ИТР»³²⁶.

Японии очевидным образом выгодно вовлечение большего количества

³²² Declaration by the High Representative on behalf of the EU on the Award rendered in the Arbitration between the Republic of the Philippines and the People's Republic of China. 15.07.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/07/15/south-china-sea-arbitration/> (дата обращения: 05.02.2018).

³²³ Miller B. Europe should work with Japan on Asia security. April 20, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asia.nikkei.com/Viewpoints/J.-Berkshire-Miller/Europe-should-work-with-Japan-on-Asia-security> (дата обращения: 08.08.2017).

³²⁴ European Union, Trade in goods with Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_japan_en.pdf (дата обращения: 27.06.2023).

³²⁵ Китай регулярно подвергается критике со стороны ЕС за нарушение правил свободной торговли, систематические нарушения прав человека. Ратификация Инвестиционного соглашения с Китаем, подписанного в 2020 г., заморожена Европейским парламентом.

³²⁶ Joint Communication on the EU Strategy for Cooperation in the Indo-Pacific (Statement by Foreign Minister MOTEGI Toshimitsu). 16.09.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/press/release/press6e_000331.html (дата обращения: 10.07.2023).

союзников США в дела региона для сдерживания Китая. Об этом говорит заключение Соглашений о взаимном доступе с Австралией 6 января 2022 г. и Великобританией 11 января 2023 г. Эти документы определили юридические рамки, позволяющие военнослужащим двух стран совершать взаимные визиты с целью проведения совместных учений, операций по ликвидации последствий стихийных бедствий или гуманитарных миссий.

Более активное участие ЕС в обеспечении безопасности в ИТР отвечает национальным интересам Японии, однако перспективы реального вовлечения ЕС пока остаются неясны, поскольку внутри объединения нет консенсуса по этому вопросу. Ярким примером разногласий служит позиция президента Франции Эммануэля Макрона: после официального визита в Пекин 5–8 апреля 2023 г. он заявил в интервью французской прессе, что ЕС должен уменьшать зависимость от Вашингтона и дистанцироваться от противостояния США и Китая³²⁷. 9 июля 2023 г. Макрон проинформировал Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга о том, что Франция возражает против открытия представительства НАТО в Токио, поскольку альянс с ее точки зрения должен ограничиваться регионом Северной Атлантики³²⁸.

Идущая вразрез с мнением Брюсселя позиция Парижа объясняется все тем же желанием сохранять конструктивные отношения с Пекином, продиктованным глубокими экономическими связями с ним.

3.1.4 Ближний Восток и Средняя Азия: поддержка инициатив США в Афганистане и Ираке

³²⁷ Europe must resist pressure to become 'America's followers,' says Macron. 09.04.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.politico.eu/article/emmanuel-macron-china-america-pressure-interview/> (дата обращения: 10.07.2023).

³²⁸ Macron informs NATO chief of France's opposition to office in Tokyo. 09.07.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/07/09/national/tokyo-nato-office/> (дата обращения: 10.07.2023).

Япония и ЕС как союзники США каждый со своей стороны приняли участие в операциях по восстановлению разрушенной экономической и социальной инфраструктуры в Афганистане и Ираке³²⁹.

Во время военной операции в Афганистане Япония оказывала поддержку коалиции, возглавляемой США, путем участия кораблей морских сил самообороны в дозаправке кораблей коалиции в Индийском океане³³⁰. В 2002 г. в Токио была организована международная конференция под председательством ЕС, Японии, США и Саудовской Аравии по реконструкции Афганистана, в ходе которой Япония взяла на себя финансовые обязательства по восстановлению экономики страны. Она выделила 5,791 млрд долл. США для развития сельского хозяйства, восстановления разрушенной инфраструктуры, развития системы образования и медицинской помощи, а также для тренировки полиции³³¹.

ЕС организовал в Афганистане гражданскую миссию в рамках ОПБО, которая действовала с 2007 по 2016 гг. Основное ее содержание состояло в обучении афганских полицейских, которое проводилось силами европейских экспертов. В осуществлении миссии принимали участие 234 человека, ее бюджет составил 43,7 млн евро³³². Общая сумма помощи, которую предоставили Афганистану ЕС вместе с государствами-членами, составила около 8 млрд евро в период с 2002 по 2010 гг. В 2011–2013 гг. сумма помощи со стороны только ЕС составила 600 млн евро. Как и Япония, ЕС направлял средства на восстановление инфраструктуры, развитие сельского хозяйства, системы образования и здравоохранения³³³. Япония также приняла участие в

³²⁹ Чижевская М.П. Сотрудничество Европейского союза и Японии в сфере безопасности после 1991 г. // Современная Европа. 2019. N 5 (91). С. 187-189.

³³⁰ Japan's Contribution to Afghanistan. Working on the Front Line in the War on Terrorism. 2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/region/middle_e/afghanistan/pamph0703.pdf (дата обращения: 04.04.2018).

³³¹ Japan's Assistance in Afghanistan: Towards Self-Reliance. April 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/files/000019264.pdf> (дата обращения: 30.07.2017).

³³² EU Police Mission in Afghanistan Factsheet. December 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eeas.europa.eu/archives/csdp/missions-and-operations/eupol-afg/sites/default/files/EUPOL%20Afghanistan_Factsheet_December_2016.pdf (дата обращения: 30.07.2017).

³³³ EU engagement in Afghanistan. January 2010. P. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/100218%20EU%20engagement%20Afghanistan-version5_EN.pdf (дата обращения: 30.07.2017).

возглавляемой ЕС программе Разоружения, Демобилизации и Реинтеграции, ставящей целью возвращение к мирной жизни афганских военнослужащих³³⁴. Однако в отличие от Японии, которая не посылала контингент сил самообороны в район конфликта, 25 государств-членов ЕС отправили войска численностью 27 тысяч человек для участия в миссии Международных сил содействия безопасности в Афганистане, возглавляемых НАТО³³⁵.

В Ирак Япония отправила в 2004–2006 гг. гуманитарную миссию в составе 5,6 тысяч служащих сухопутных сил самообороны для оказания медицинской помощи, осуществления поставок воды, ремонта дорог и социальной инфраструктуры. Японский контингент располагался в районе города Эс-Самава в южном Ираке, где к тому времени были прекращены боевые действия. Еще 3,6 тыс. человек в составе воздушных сил самообороны обеспечивали военные поставки и переброску американских войск из Кувейта в Ирак с 2004 по 2009 гг.³³⁶ Также Япония в 2003 г. объявила об оказании финансовой помощи Ираку в размере 5 млрд долл. США, в том числе 3,5 млрд в форме Официальной помощи развитию³³⁷.

Мнения стран-членов ЕС относительно участия в операции в Ираке разошлись: антивоенный лагерь возглавили Германия и Франция, в то время как Великобритания, Италия, Португалия и Испания поддержали США. В 2005 г., через два года после начала военной операции, ЕС инициировал миссию в Ирак в рамках ОПБО, которая продолжалась до 2013 г.

Миссия была сосредоточена на правовых вопросах и носила название EUJUST LEX-Iraq. Основной ее целью было укрепление власти закона в стране путем обучения чиновников высшего и среднего звена из органов уголовной

³³⁴ Midford P. By land and by sea: the potential of EU-Japan security cooperation. P. 307.

³³⁵ EU engagement in Afghanistan. January 2010. P. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/100218%20EU%20engagement%20Afghanistan-version5_EN.pdf (дата обращения: 30.07.2017).

³³⁶ The Activities of the MOD/SDF in Iraq // Magazine of the Ministry of Defense of Japan. 2009. N 12. P. 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mod.go.jp/e/jdf/pdf/jdf_no12.pdf (дата обращения: 04.04.2018).

³³⁷ Japan's Assistance to Iraq (Fact Sheet) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/region/middle_e/iraq/issue2003/assistance/assist0610.pdf (дата обращения: 27.07.2017).

юстиции, включая полицию. В ходе миссии было задействовано 66 человек, ее бюджет составил 15,4 млн евро³³⁸. По общему объему помощи развитию Ираку ЕС находился на третьем месте после США и Японии³³⁹.

Возможности сотрудничества в Афганистане и Ираке не раз обсуждались на японо-европейских саммитах. Во всех сообщениях для прессы с 2001 г. в случае Афганистана и с 2003 г. в случае Ирака упоминается необходимость сотрудничества для борьбы с террористами, скорейшей стабилизации в этих странах и помощи пострадавшим. Однако никаких конкретных мер, кроме поддержки международных операций, не упоминается. На саммите 2010 г. лидеры объявили, что планируют объединить усилия для обучения полицейского корпуса в Афганистане, но воплотить эту инициативу так и не удалось. Конкретной мерой, которую предприняли совместно Япония и ЕС, стало проведение конференций по безопасности границы в соседнем с Афганистаном Таджикистане в октябре 2010 г.³⁴⁰ и феврале 2012 г.³⁴¹ По результатам конференций стороны подготовили рекомендации для афганских и таджикских пограничных служб.

Еще одной совместной инициативой стало учреждение Стратегического диалога ЕС-Япония по Центральной Азии, в рамках которого состоялось пять встреч с 2006 по 2008 гг.³⁴².

3.1.5 Африканский Рог: борьба с пиратством у берегов

Сомали и в Аденском заливе

³³⁸ EU Integrated Rule of Law Mission for Iraq (EUJUST LEX-Iraq) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/archives/csdp/missions-and-operations/eujust-lex-iraq/pdf/facsheet_eujust-lex_iraq_en.pdf (дата обращения: 30.07.2017).

³³⁹ Iraq and the EU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/delegations/iraq/690/iraq-and-eu_en (дата обращения: 30.07.2017).

³⁴⁰ Japan-EU Conference on Tajikistan - Afghanistan Border Management and Trade Facilitation Conference. October 18, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/cooperation1010/index.html> (дата обращения: 30.07.2017).

³⁴¹ Japan-EU Conference on Tajikistan-Afghanistan Border Management and Drug Control. March 8, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/conference1202/index.html> (дата обращения: 30.07.2017).

³⁴² Berkofsky A. EU-Japan relations from 2001 to today: achievements, failures and prospects. P. 271.

Операция против сомалийских пиратов и для Японии, и для ЕС имеет особое значение, поскольку обоим партнерам важно обеспечивать безопасность морских путей, по которым проходит большинство их торговых грузов и импортируемых энергоносителей³⁴³.

ЕС инициировал собственную операцию по борьбе с пиратством у берегов Сомали под названием Аталанта в 2008 г. Япония начала участвовать в международной операции в 2009 г. на независимых началах силами морских сил самообороны наравне с Индией, Российской Федерацией, КНР и Ираном³⁴⁴. В декабре 2013 г. Япония присоединилась к возглавляемой США Объединенной оперативной группе 151³⁴⁵, в рамках которой начала проводить т.н. "зональную защиту" акватории и продолжила деятельность по сопровождению коммерческих судов и патрулированию вод³⁴⁶.

Первые контакты между японскими и европейскими участниками операции начались уже в 2009 г. в форме визитов представителей высшего военно-морского командования на корабли друг друга. Количественно представить взаимодействие между японскими и европейскими силами с этого времени до 2018 г. можно следующим образом.

*Таблица 10. Виды и количество взаимодействий между европейской и японской миссиями в ходе операции против пиратов у берегов Сомали в 2009–2022 гг.*³⁴⁷

Годы	Сотрудничество для разоружения предполагаемого пиратского судна	Встречи командного состава эскадр и делегаций	Совместные военно-морские и воздушные учения/маневры	Сотрудничество для спасения людей, терпящих бедствие на море
------	---	---	--	--

³⁴³ Чижевская М.П. Сотрудничество Европейского союза и Японии в сфере безопасности после 1991 г. // Современная Европа. 2019. N 5 (91). С. 189-190.

³⁴⁴ Midford P. By land and by sea: the potential of EU-Japan security cooperation. Pp. 297-298.

³⁴⁵ Combined Task Force 151, сокр. CTF 151.

³⁴⁶ Japan's Actions against Piracy off the Coast of Somalia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/policy/piracy/ja_somalia_1210.html (дата обращения: 14.07.2017).

³⁴⁷ По материалам пресс-релизов операции Аталанта, размещенных на официальном сайте миссии: <http://eunavfor.eu> (дата обращения: 11.06.2019).

Годы	Сотрудничество для разоружения предполагаемого пиратского судна	Встречи командного состава эскадр и делегаций	Совместные военно-морские и воздушные учения/маневры	Сотрудничество для спасения людей, терпящих бедствие на море
2009	2	1	0	1
2010	3	2	0	0
2011	0	1	0	0
2012	0	2	0	3
2013	0	0	0	0
2014	2	5	1	3
2015	0	6	1	0
2016	0	4	5	2
2017	0	1	1	0
2018	0	4	3	0
2019	0	0	3	0
2020	0	0	4	0
2021	0	0	2	0
2022	0	1	0	0

Наиболее эффективной формой участия японских сил самообороны в операции против пиратов стало воздушное патрулирование вод. Японские самолеты Р-3С, наблюдая за происходящим в акватории Аденского залива, сообщают о подозрительных объектах или нехарактерном поведении судов двум японским патрульным кораблям и иностранным военным кораблям, в том числе, европейским, находящимся в зоне операции. Именно такого рода взаимодействие делало возможным спасение терпящих бедствие на море и разоружение пиратских судов, о чем упоминается в приведенной таблице.

Если в первые годы – 2009 и 2010, количество случаев, когда японцам и европейцам удавалось совместно разоружить предполагаемые пиратские суда, составляло 2–3, то позже эта цифра свелась практически к нулю, поскольку

активность пиратов благодаря действиям международного сообщества, а также благодаря найму вооруженной охраны на суда судовладельцами, существенно спала. По европейским данным, если в 2009 г. количество атак составило 163, в 2010 – 174, в 2011 – 176, то с 2012 г. оно стало падать, и в 2016 г. составило 1, в 2017 – 9, в 2018 – 2, в 2019 – 1, с 2020 по 2022 гг. атак и вовсе зарегистрировано не было ³⁴⁸.

Как видно из Таблицы 10, пик активности в японо-европейском взаимодействии пришелся на 2014–2016 гг. Именно в 2014 г. стороны впервые провели совместные учения на море, и они продолжают активно проводиться. Содержание учений, как правило, включает тактическое маневрирование и коммуникацию, отработку вертолетной посадки на предполагаемый пиратский корабль.

Взаимодействие Японии и ЕС в операции против сомалийских пиратов – это наиболее яркий пример сотрудничества, которое принесло конкретные результаты: разоружение пиратов, повышение безопасности мореплавания. На саммитах 2010–2015 гг. партнеры выделяли взаимодействие в ходе этой операции как особенно важное для сохранения безопасности морских путей. Эта тема вновь появилась в повестке саммитов 2021–2022 гг. в контексте активизации роли ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе.

Выводы:

1. Сходство позиций, в которых оказываются Япония и ЕС в результате ограничений на использование военной силы, близость их приоритетов в сфере безопасности позволяют говорить о них как о «гражданских державах».

2. Несмотря на разнообразие операций, в которых одновременно участвовали ЕС и Япония, их сотрудничество не выходит за рамки возглавляемых США инициатив и следует в русле американского внешнеполитического курса.

3. Разделяя общие идеалы и приоритеты в мировой политике, Япония и ЕС

³⁴⁸ EU NAVFOR Key facts and figures [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eunavfor.eu/key-facts-and-figures/> (дата обращения: 23.08.2017).

остаются друг для друга ситуативными партнерами, и их взаимодействие не выходит за рамки отдельных миссий, наиболее успешной из которых следует признать борьбу с пиратами у побережья Сомали³⁴⁹.

3.2 Сотрудничество в области нетрадиционной безопасности

3.2.1 Энергетическая безопасность

И Япония, и Европейский союз сталкиваются с одинаковыми проблемами в проведении энергетической политики. Нехватка энергоресурсов в необходимых для развитых экономик объемах рождает необходимость их импортировать, диверсифицировать поставщиков ресурсов, инвестировать в разработку и внедрение альтернативных технологий для снижения зависимости от импорта и повышать энергоэффективность экономики³⁵⁰.

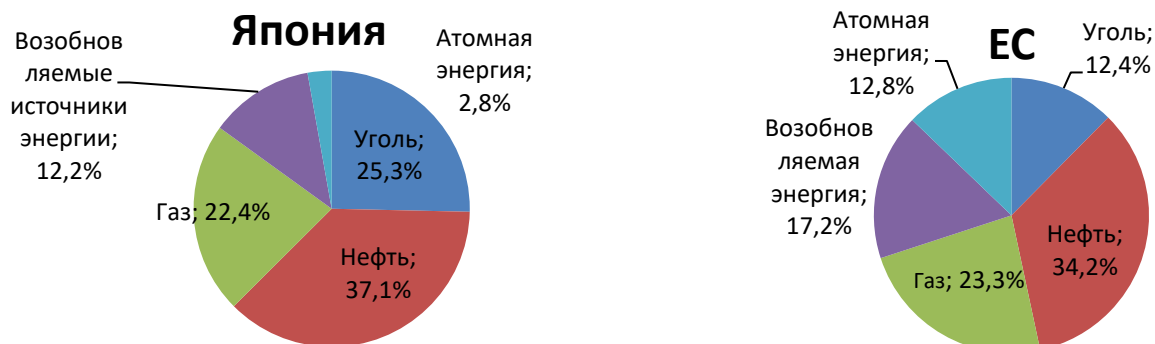
Рассмотрим современную структуру потребления энергоресурсов в Японии и ЕС, чтобы отметить, какие конкретные проблемы открывают путь для совместного поиска решений. Необходимо отметить, что в данном подпараграфе будет рассмотрена ситуация на 2021 г., поскольку энергетический кризис 2022 г. существенным образом изменил энергетический рынок, что требует анализа в рамках отдельного исследования.

*Рисунок 7. Структура потребления первичной энергии в Японии и ЕС-27 в 2021 г.*³⁵¹

³⁴⁹ Чижевская М.П. Сотрудничество Европейского союза и Японии в сфере безопасности после 1991 г. // Современная Европа. 2019. N 5 (91). С. 190.

³⁵⁰ Милеев Д.А. Роль ресурсов в политике Японии и ЕС: точки соприкосновения / Ось мировой политики XXI в.: обострение борьбы за ресурсы в Азии и Африке. Под ред. А.М. Хазанова. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2012. С. 64.

³⁵¹ International Energy Agency Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org> (дата обращения: 30.06.2023).

(1) *Невозобновляемые ресурсы*

Обе экономики являются крупными импортерами невозобновляемых энергоресурсов – угля, нефти и природного газа. Для Японии доли этих энергоносителей в структуре энергопотребления выше, поскольку после аварии на атомной станции Фукусима-1 в результате Великого Восточно-Японского землетрясения и цунами 2011 г. страна на время полностью отказалась от использования атомной энергии³⁵².

По доле потребления СПГ Япония и ЕС являются двумя крупнейшими потребителями в мире³⁵³. Поэтому логичным шагом для двух сторон стало объединение усилий для обеспечения бесперебойных поставок этого вида топлива. 11 июля 2017 г. комиссар ЕС по климату и энергетике Мигель Ариас Каньете и министр экономики, торговли и промышленности Японии Сэко Хиросигэ подписали Меморандум о сотрудничестве в продвижении ликвидного, гибкого и прозрачного мирового рынка СПГ³⁵⁴. По условиям Меморандума, ЕС и Япония обязались обмениваться опытом и предпринимать совместные действия для улучшения функционирования газового рынка. Это предполагает

³⁵² Japan shuts down last nuclear reactor -- for now. September 16, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2013/09/15/world/asia/japan-nuclear-reactor-shutdown/index.html> (дата обращения: 24.08.2017).

³⁵³ Country comparison: natural gas – imports [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2252rank.html> (дата обращения: 16.08.2017).

³⁵⁴ EU and Japan boost cooperation on energy security [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/energy/en/news/eu-and-japan-boost-cooperation-energy-security> (дата обращения: 13.08.2017).

большую гибкость при заключении контрактов по продаже и покупке СПГ, открытие газовых бирж на рынках потребителей, прозрачность ценообразования и отчетности. Очевидно, эти усилия направлены на увеличение конкуренции на рынке поставок газа и, в конечном счете, на уменьшение стоимости топлива. Меморандум также предполагает укрепление взаимодействия в международных организациях в сфере энергетики, в частности, для выработки ответов на возможные непредвиденные нарушения в работе рынка СПГ.

(2) *Атомная энергетика*

До аварии на атомной станции Фукусима-1 Япония в значительной мере опиралась на атомную энергетику: она обеспечивала почти 30% производства электроэнергии в стране³⁵⁵. Тройная катастрофа нанесла атомной промышленности Японии серьезный урон и поставила под вопрос будущее всей отрасли. Страны Европейского союза тогда оперативно оказали финансовую и гуманитарную помощь пострадавшим, оказавшимся в зоне аварии³⁵⁶. Наиболее активно из европейских стран консультационную помощь оказывала Франция, а именно – представители французской государственной компании Areva³⁵⁷.

Следствием аварии стало постепенное отключение всех 50 реакторов в стране, последний из них был остановлен в сентябре 2013 г. Однако в 2015 г. было решено частично возобновить их работу: на первую половину 2023 г. работает всего 10 атомных реакторов³⁵⁸.

В научном японо-европейском диалоге тема атомной энергетики играет заметную роль. Между Японией и Европейским союзом с 2009 г. действует

³⁵⁵ Nuclear Power in Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-g-n/japan-nuclear-power.aspx> (дата обращения: 28.08.2017).

³⁵⁶ Solidarity with Japan: the assistance of the European Union following the triple disaster [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-11-261_en.htm (дата обращения: 16.08.2017).

³⁵⁷ Areva CEO, French nuclear experts, land in Japan. March 30, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/japan-areva-idUKLDE72T1OB20110330> (дата обращения: 16.08.2017).

³⁵⁸ Nuclear Power in Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-g-n/japan-nuclear-power.aspx> (дата обращения: 11.07.2023).

Соглашение о сотрудничестве в сфере науки и технологий³⁵⁹. Это рамочный документ, в котором не отмечены конкретные области взаимодействия. На основе этого договора в 2015 г. лидеры Японии и ЕС объявили об установлении стратегического партнерства в исследовании и инновациях, одной из ключевых сфер которого была названа энергетика³⁶⁰. В рамках финансируемых ЕС масштабных грантовых программ FP7 (2007–2013 гг.) и Horizon 2020 (2014–2020 гг.) из 189 реализованных или находящихся в стадии реализации японо-европейских проектов 12 посвящены сотрудничеству с Евратомом³⁶¹. Это четвертый показатель после информационных и коммуникационных технологий (45 проектов), нанотехнологий (16) и исследований, связанных с окружающей средой (16).

На уровне глав государств Япония и ЕС отмечают обоюдную поддержку международного проекта ИТЭР, направленного на реализацию коммерческого использования термоядерной энергии, и связанного с ним двустороннего проекта Broader Approach, реализуемого Японией и Евратомом³⁶².

(3) *Возобновляемые источники энергии*

И Япония, и ЕС активно внедряют альтернативные технологии, использующие энергию солнца, воды, ветра, геотермальную энергию, биотопливо. Особенно активно эти технологии задействует ЕС: в 2021 г. доля возобновляемых источников составляла 17,2%. Для Японии эта тема настолько же актуальна, хотя ее успехи намного скромнее – 12,2% в 2016 г.

³⁵⁹ Agreement between the European Community and the Government of Japan on cooperation in science and technology. April 6, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://ec.europa.eu/research/iscp/pdf/policy/agreement_japan.pdf (дата обращения: 14.08.2017).

³⁶⁰ New strategic partnership in Research and Innovation between the European Commission and the Government of Japan endorsed by 23rd Japan-EU Summit. May 29, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.mofa.go.jp/dns/isc/page18e_000124.html (дата обращения: 14.08.2017).

³⁶¹ Analysis of EU-Japan Cooperation in Horizon 2020. May 16, 2016. P. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jeupiste.eu/sites/jeupiste.eu/files/JEUPISTE_D2-8_update-analysis_v1.2-public.pdf (дата обращения: 14.08.2017).

³⁶² 23rd Japan-EU Summit Joint Press Statement. Tokyo, 29 May 2015. P. 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/files/000082848.pdf> (дата обращения: 13.08.2017). Подробнее об этих проектах см.: <http://www.iter.org/>; http://www.mofa.go.jp/policy/s_tech/b_approach/b_approach.html.

Обмен опытом между партнерами в этой сфере идет активно: на постоянной основе организуются бизнес-семинары по конкретным вопросам сотрудничества, например, в сфере ветроэнергетики³⁶³. Одним из основных организаторов подобных мероприятий является Японо-европейский Центр промышленного сотрудничества. Японские и европейские компании создают совместные предприятия в сфере использования возобновляемых источников энергии, ярким примером которых является компания MHI Vestas Offshore Wind, учрежденная Mitsubishi Heavy Industries и датским производителем ветрогенераторов Vestas в 2014 г.³⁶⁴

На двустороннем уровне между Японией и ЕС действует Диалог по вопросам энергетики, в рамках которого проводятся регулярные встречи на уровне соответствующих министерств. Япония и ЕС также сотрудничают в рамках международных форумов по энергетике. Они являются членами специализированных международных организаций по энергетике: Международного Агентства по Возобновляемой Энергетике, Международного Энергетического Агентства, Международного партнерства по сотрудничеству в области энергоэффективности, и не раз заявляли в совместных коммюнике о поддержке данных организаций.

3.2.2 Безопасность окружающей среды

И Япония, и ЕС, как развитые постиндустриальные экономики, уделяют высокое внимание защите окружающей среды и едины в понимании необходимости снижать выбросы парниковых газов в атмосферу. Эти вопросы занимают заметное место в их секторальном сотрудничестве, в первую очередь, в международных организациях.

³⁶³ См., например: EU-Japan workshop on floating offshore wind energy. September 27, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eu-japan.eu/events/eu-japan-workshop-floating-offshore-wind-energy>; EU-Japan cooperation in wind and other renewable energies through Horizon-2020. February 25, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eu-japan.eu/events/eu-japan-cooperation-wind-and-other-renewable-energies-through-horizon-2020> (дата обращения: 28.08.2017).

³⁶⁴ См. Официальный сайт компании: <http://www.mhivestasoffshore.com/about-mhi-vestas-offshore/> (дата обращения: 14.08.2017).

Первая конференция по этой теме между Японией и ЕС состоялась в Токио в январе 1992 г., где были подняты конкретные вопросы: контроль выбросов углекислого газа, утилизация отходов, укрепление правовой базы по защите окружающей среды и др.³⁶⁵ В июне того же года обе стороны приняли участие в масштабной конференции ООН по вопросам защиты окружающей среды в Рио-де-Жанейро, известной как саммит по проблемам Земли³⁶⁶, или саммит в Рио³⁶⁷. И Япония, и ЕС активно участвовали в подготовке конференции и объединили усилия для совместного продвижения Положения о лесах, которое, впрочем, в результате не получило силы конвенции, поскольку не удалось достигнуть консенсус среди всех участников соглашения³⁶⁸. В пресс-релизе по результатам японо-европейского саммита 1992 г. стороны отметили, что будут совместно работать над выполнением условий соглашений, подписанных на конференции³⁶⁹.

И Япония, и ЕС присоединились к Киотскому протоколу, принятому в 1997 г. на основе Рамочной Конвенции ООН об изменении климата – документа, ставшего одним из результатов саммита по проблемам Земли³⁷⁰. В 2002 г. они практически одновременно ратифицировали Киотский протокол, хотя их главный союзник США отказался от ратификации³⁷¹. Протокол вступил в силу в 2005 г. : по его условиям, ЕС брал на себя обязательство в период с 2008 по 2012 гг. уменьшить выбросы парниковых газов на 8% по сравнению с уровнем 1990 г., а Япония – на 6%³⁷². Если Европейскому союзу удалось выполнить взятые на

³⁶⁵ Gilson J. Japan and the European Union: a partnership for the twenty-first century. New York, 2000. P. 152.

³⁶⁶ Англ. Earth Summit

³⁶⁷ UN Conference on Environment and Development (UNCED) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/geninfo/bp/enviro.html> (дата обращения: 17.08.2017).

³⁶⁸ Gilson J. Japan and the European Union: a partnership for the twenty-first century. New York, 2000. P. 153.

³⁶⁹ Second EC-Japan Summit Joint Press Statement. London, 4 July 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eeas.europa.eu/archives/delegations/japan/wp-content/uploads/summit1992.pdf> (дата обращения: 17.08.2017).

³⁷⁰ What is the United Nations Framework Convention on Climate Change? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unfccc.int/essential_background/convention/items/6036.php (дата обращения: 18.08.2017).

³⁷¹ Hopes for Kyoto rise after Japan and EU ratify treaty. June 1. 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/environment/2002/jun/01/greenpolitics.europeanunion> (дата обращения: 18.08.2017).

³⁷² Speech by H.E. Takekazu Kawamura, Ambassador of Japan to the European Union at the Trans European Policy Studies Association (TEPSA) International Conference. November 27, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eu.emb-japan.go.jp/former%20amb%20speeches/tepsa_speech.html (дата обращения: 18.08.2017).

себя обязательства³⁷³, то Японии – нет, и ее выбросы парниковых газов превысили целевой показатель³⁷⁴. Тем не менее, Япония компенсировала рост выбросов углекислого газа за счет посадки деревьев и покупки квот на выброс углерода за рубежом³⁷⁵, в том числе у восточноевропейских стран³⁷⁶. Стороны взяли на себя обязательства по уменьшению выбросов парниковых газов к 2020 г.: ЕС – на 20% по сравнению с базовым 1990 г., Япония – на 3,8% по сравнению с 2005 г.³⁷⁷ Относительно небольшой целевой показатель Японии объясняется тем, что страна на время прекращала работу всех 50 атомных станций после аварии на Фукусима-1 и, как следствие, была вынуждена переходить на горючее топливо³⁷⁸.

Следующей международной вехой в вопросе защиты окружающей среды стало согласование Парижского соглашения по климату, вступившего в силу 4 ноября 2016 г. Этот договор так же, как и Киотский протокол, опирается на Рамочную Конвенцию ООН об изменении климата 1992 г. Его главная цель – удержать глобальную температуру до конца XXI века на уровне не выше 2 градусов Цельсия от доиндустриального уровня и не допустить дальнейшего повышения температуры больше, чем на 1,5 градуса Цельсия³⁷⁹. Япония и ЕС ратифицировали соглашение практически сразу после его вступления в силу и юридически закрепили его поддержку в СЭП.

³⁷³ Final compilation and accounting report for the European Union for the first commitment period of the Kyoto Protocol [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unfccc.int/resource/docs/2016/car/eu.pdf> (дата обращения: 18.08.2017).

³⁷⁴ Ibid.

³⁷⁵ Japan uses offsets to meet Kyoto emission goal: media. November 17, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/us-climate-japan-co2-idUSBRE9AG02420131117> (дата обращения: 20.08.2017).

³⁷⁶ Japan in talks with Hungary to buy CO2 credits. November 26, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uk.reuters.com/article/idINIndia-30694120071126> (дата обращения: 20.08.2017).

³⁷⁷ Compilation of economy-wide emission reduction targets to be implemented by Parties included in Annex I to the Convention [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unfccc.int/focus/mitigation/items/9736txt.php> (дата обращения: 20.08.2017).

³⁷⁸ Japan uses offsets to meet Kyoto emission goal: media. November 17, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/us-climate-japan-co2-idUSBRE9AG02420131117> (дата обращения: 20.08.2017).

³⁷⁹ Paris Agreement: essential elements [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unfccc.int/paris_agreement/items/9485.php (дата обращения: 20.08.2017).

На многостороннем уровне Япония и ЕС также поддерживают решения Конференции ООН по устойчивому развитию 2012 г. (Рио+20), Глобального соглашения по ртути 2013 г. (Конвенции Минамата)³⁸⁰.

На двустороннем уровне в постоянном режиме проводятся встречи на высшем уровне между Директоратом Европейской комиссии по вопросам окружающей среды и Министерством по защите окружающей среды Японии³⁸¹. Также на регулярной основе проводятся бизнес-встречи на базе Японо-европейского Центра промышленного сотрудничества, посвященные продвижению экологической безопасности на производстве, воплощению условий Киотского протокола и Парижского соглашения по климату.

В 2021 г. ЕС и Япония подписали «Зеленый альянс» – соглашение, нацеленное на укрепление сотрудничества в области защиты окружающей среды, сохранения биоразнообразия, борьбы с изменением климата, достижения стабильного и безопасного энергообеспечения. Япония стала первой страной, с которой ЕС заключил подобного рода соглашение, что говорит о доверии партнеров друг другу в этой области. По условиям документа, ЕС и Япония должны поэтапно сокращать государственную поддержку отраслям энергетики, использующим горючие ископаемые углеводороды; активизировать сотрудничество по разработке технологий с низким уровнем выбросов углерода, таких как ветроэнергетика, «умные электросети», аккумуляторные батареи, водород (особенно возобновляемый и низкоуглеродный водород), энергия ядерного синтеза и ядерной безопасности³⁸².

3.2.3 Борьба с терроризмом

Необходимость объединять усилия для борьбы с международным терроризмом стала очевидной для Японии и ЕС после террористической атаки

³⁸⁰ EU-Japan relations in the field of environment [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/environment/international_issues/relations_japan_en.htm (дата обращения: 20.08.17).

³⁸¹ Ibid.

³⁸² Чижевская М.П. Отношения с Японией: на ежегодном саммите объявлено о создании «Зеленого альянса» // Европейский Союз: факты и комментарии. 2021. №104. С. 110-111.

11 сентября 2001 г. на здания Всемирного торгового центра и Пентагона в США. В декабре того же года между Японией и ЕС прошел 10-й саммит, на котором был подписан Совместный план и отдельно – Совместная декларация по борьбе с терроризмом³⁸³.

Декларация выдвигала ряд задач в отношении Афганистана, против которого США развернули военные действия в ответ на теракт. В число этих достаточно общих задач вошли содействие установлению мирного правительства в Афганистане, оказание гуманитарной помощи беженцам, содействие послевоенному восстановлению страны, помощь Пакистану и другим соседям Афганистана, координация действий в борьбе с терроризмом в соответствии с Совместным планом, в частности, – по линии полицейской службы Европейского союза (Европола) и японской полиции.

С момента подписания декларации упоминания о необходимости объединять усилия для борьбы с терроризмом стали неотъемлемой частью каждой встречи на высшем уровне между Японией и ЕС и каждого пресс-релиза по результатам саммитов. Отдельно стороны отмечали сотрудничество в международных организациях – ООН, Глобальном антитеррористическом форуме, Большой семерке, а также поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, направленных против терроризма³⁸⁴. В некоторых пресс-релизах отмечалась также важность предотвращения терроризма в Юго-Восточной Азии, что, очевидно, особенно интересовало Японию³⁸⁵.

В 2009 г. Япония и ЕС подписали Соглашение о взаимной правовой помощи в области уголовного правосудия³⁸⁶, которое облегчало процесс обмена данными между Японией и государствами-членами ЕС. Благодаря заключению этого

³⁸³ EU-Japan Joint Declaration on Terrorism. Brussels, 8 December 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/terro0112.html> (дата обращения: 20.08.17).

³⁸⁴ 23rd Japan-EU Summit Joint Press Statement. Токуо, 29 May 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/files/000082848.pdf> (дата обращения: 20.08.17).

³⁸⁵ 14th Japan-EU Summit Joint Press Statement. Luxembourg, 2 May 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/joint0505.pdf> (дата обращения: 20.08.2017).

³⁸⁶ Agreement between the European Union and Japan on mutual legal assistance in criminal matters. 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/policy/treaty/submit/session174/agree-2.html> (дата обращения: 20.08.17).

Соглашения, которое вступило в силу в 2011 г., количество запросов в обе стороны выросло: в 2011-2015 гг. Япония получила 121 запрос и отправила 101, что означает увеличение в 2 и 5 раз соответственно по сравнению с периодом 2006-2010 гг. Тематика запросов касается предоставления банковских данных, данных оперативного учета, проверки или установления личности, взятия показаний по видеосвязи и т.д.³⁸⁷

Сегодня проблема противодействия терроризму является одной из наиболее острых угроз безопасности. Япония впервые испытала на себе реальность террористической угрозы в 2015 г., когда двое японских граждан были убиты террористами ИГИЛ³⁸⁸. Однако, в то время как на территории самой Японии ни одного теракта, организованного иностранными террористами, совершено не было, ЕС ведет более драматичную статистику. В 2017 г. зарегистрировано 205 неудавшихся, предотвращенных и состоявшихся террористических акта, в 2016 г. – 142, в 2015 г. – 193³⁸⁹. Жертвами терактов в 2016 г. стали 142 человека, ранения получили 379 человек³⁹⁰. Наибольшее количество атак в 2014–2017 гг. приходилось на Великобританию. После Брексита число терактов уменьшилось: в 2022 г. было зарегистрировано 28 атак, жертвами стали 4 человека. Наибольшее число атак пришлось на Италию³⁹¹.

Так как проблема терроризма остается актуальной для всех стран мира и ее интенсивность только нарастает, скорее всего, сотрудничество между Японией и ЕС в этой сфере, хоть и в ограниченном объеме, но будет продолжать развитие.

³⁸⁷ Agreement of 20 November 2009 between the European Union and Japan on mutual legal assistance in criminal matters - Presentation by the Commission of its report concerning the EU-Japan day on 14 July 2016, including recommendations. P. 3-4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://db.europol.europa.eu/db/en/doc/2638.pdf> (дата обращения: 20.08.17).

³⁸⁸ Nordland R. ISIS Says It Has Killed 2nd Japanese Hostage. January 31, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2015/02/01/world/middleeast/islamic-state-militants-japanese-hostage.html> (дата обращения: 20.08.2017).

³⁸⁹ EU Terrorism Situation & Trend Report 2018. P. 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/european-union-terrorism-situation-and-trend-report-2018-tesat-2018> (дата обращения: 20.08.2017).

³⁹⁰ EU Terrorism Situation & Trend Report 2017. P. 49 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/eu-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2017> (дата обращения: 20.08.2017).

³⁹¹ EU Terrorism Situation & Trend Report 2023. Executive summary. P. 2, 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/TE-SAT%20-%20Executive%20Summary%202023.pdf> (дата обращения: 11.07.2023).

3.2.4 Кибербезопасность

В сфере обеспечения безопасности киберпространства в Японии действует программный документ – Стратегия кибербезопасности 2015 г.³⁹², в ЕС – Стратегия Союза Безопасности ЕС на 2020–2025 гг.³⁹³. И Япония, и ЕС в этих стратегиях отстаивают принципы свободного, открытого и безопасного Интернета, а также многосторонний подход к его управлению. В этом смысле они идеологически противостоят Китаю, России и еще ряду стран, которые в административном порядке ограничивают доступ пользователей на своей территории к определенным онлайн-ресурсам³⁹⁴.

В мае 2012 г. Япония и ЕС провели японо-европейский форум по безопасности в Интернете³⁹⁵, а в 2014 г. учредили Диалог по кибербезопасности на постоянной основе³⁹⁶. В этом же году Япония провела ряд встреч по этой теме с отдельными европейскими государствами: Францией, Великобританией и Эстонией³⁹⁷. Главные вопросы в повестке таких встреч – безопасность в киберпространстве, противодействие киберпреступлениям, установление правил и норм, регулирующих Интернет-пространство³⁹⁸.

И Япония, и ЕС подписали Конвенцию о киберпреступлениях 2001 г., известную как Будапештская конвенция, которая была подготовлена Советом

³⁹² Cybersecurity Strategy. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nisc.go.jp/eng/pdf/cs-strategy-en.pdf> (30.06.2023).

³⁹³ EU Security Union Strategy. 24.07.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1596452256370&uri=CELEX%3A52020DC0605> (дата обращения: 30.06.2023).

³⁹⁴ Japan and Europe Step Up Cooperation in Cyberspace [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thediplomat.com/2015/01/japan-and-europe-step-up-cooperation-in-cyberspace/> (дата обращения: 21.08.2017).

³⁹⁵ Japan-EU Internet Security Forum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.soumu.go.jp/main_sosiki/joho_tsusin/eng/Releases/Telecommunications/121115_01.html (дата обращения: 21.08.2017).

³⁹⁶ First Meeting of Japan-EU Cyber Dialogue [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_000447.html (дата обращения: 20.08.2017).

³⁹⁷ 日仏・日英・日エストニア サイバー協議の開催 [Нитифуцу, нитиэй, нитиэсутониа сайба: кё:ги но кайсай. Проведение совместных консультаций с Францией, Великобританией и Эстонией по вопросам кибербезопасности]. 11 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/press4_001566.html (дата обращения: 21.08.2017).

³⁹⁸ Policy Dialogues. January 25, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/19237/policy-dialogues_en (дата обращения: 21.08.2017).

Европы³⁹⁹. В этой сфере между сторонами налажено сотрудничество по линии соответствующих полицейских ведомств, и есть единичные случаи, когда взаимная помощь приводила к реальным результатам, как в случае с обнаружением и захватом киберкриминальной группы DD4BC в декабре 2015 г.⁴⁰⁰ Однако в целом говорить о том, что сотрудничество между Японией и Европоллом в сфере борьбы с киберпреступлениями достигло оперативного, и тем более стратегического уровня, пока рано⁴⁰¹.

Можно сделать следующий вывод:

В отношении нетрадиционных угроз безопасности наиболее тесное сотрудничество Япония и ЕС демонстрируют в сфере энергетики и защиты окружающей среды, в то время как в сфере противодействия терроризму и киберпреступности они являются единомышленниками, но масштаб их реального сотрудничества невелик.

Заключение

Настоящее диссертационное исследование позволило выполнить поставленную цель: выявить логику развития японо-европейского диалога, объяснить его динамику, обозначить влияющие на него внутренние и внешние факторы.

Политические отношения Японии и Европейского союза можно характеризовать как институционализированный, регулярный диалог единомышленников, обоюдно ориентированных на внешнеполитический курс США. Исследование показало, что при сохранении стабильной позиции США стороны не чувствуют необходимости развивать взаимодействие друг с другом,

³⁹⁹ Convention on cybercrime. Budapest, November 23, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/documents/libe/dv/7_conv_budapest/7_conv_budapest_en.pdf (дата обращения: 21.08.2017).

⁴⁰⁰ International Action Against DD4BC Cybercriminal Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/international-action-against-dd4bc-cybercriminal-group> (дата обращения: 21.08.2017).

⁴⁰¹ Bossong R. EU-Japan. Fight Against Terrorism and Organized Crime // EU-Japan Security Cooperation: Challenges and Opportunities. Online paper series. Spring/summer 2017. P. 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://repository.essex.ac.uk/19873/1/EU-Japan_5_Counterterrorism%26OC_Bossong_EU.pdf (дата обращения: 19.04.2019).

оставаясь «слабой стороной» треугольника США – ЕС – Япония. Тенденция к интенсификации их диалога наблюдается в те моменты, когда стабильность США как основного экономического и политического союзника демонстрирует колебания. Примером служит активизация диалога в период президентства Д. Трампа.

ЕС и Япония принадлежат к разным регионам и представляют собой скорее региональные державы, однако и с той, и с другой стороны наблюдается стремление играть глобальную роль в мировой политике. По этой причине оба актора выстраивают собственную политику в Индо-Тихоокеанском и европейском регионах соответственно.

Европейский союз рассматривает Японию как естественного политического партнера в ИТР, с которым существуют отношения «стратегического партнерства». Разделяя общие ценности и ориентацию на США, ЕС и Япония оказываются на стороне Вашингтона в его противостоянии с Пекином, набирающим военную и политическую мощь. И Евросоюз, и Япония в большой степени зависят от Китая экономически, однако в политической области их позиции разнятся. Если Токио воспринимает КНР как непосредственную угрозу своей безопасности, особенно в связи с территориальным спором вокруг островов Сэнкаку, то внутри ЕС нет консенсуса по поводу необходимости вовлечения в противостояние США и Китая. Стратегия ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе завуалированно обозначает Китай как угрозу региональной безопасности, однако отдельные влиятельные страны ЕС, в частности Франция, не считают нужным выступать на стороне Вашингтона в назревающем конфликте. Амбивалентная позиция ЕС вызывает разочарованность в Токио и не способствует росту доверия между сторонами.

Для Японии взаимодействие с ЕС в европейском регионе тесно увязывается с США, особенно в сфере безопасности. Япония видит ЕС одним из центров не только экономической, но и политической силы в мире, однако не считает ЕС

главным актором в Европе, развивая отношения с блоком параллельно с ведущими странами объединения.

Взаимодействие Японии и ЕС в двустороннем и многостороннем форматах хорошо описывается в рамках концепции «стратегического партнерства». Это определение отношений стороны регулярно используют в ходе двусторонних встреч и в своих внутренних документах. Анализ этого понятия в двустороннем дискурсе, а также в дискурсе каждой из сторон, позволил объяснить формат японо-европейского взаимодействия и его идейную основу. По результатам работы можно утверждать, что взаимодействие строится в двух плоскостях. В ценностной плоскости ЕС и Япония в двусторонних документах закрепляют различные нормы, в частности эффективного многостороннего сотрудничества, чтобы затем распространять их по всему миру, формируя идейную основу порядка, основанного на правилах. В практической плоскости партнерство позволяет отслеживать возникновение проблем и создавать доверительную атмосферу, в которой эти проблемы легче решаются.

Важную часть японо-европейского взаимодействия составляют торговля и инвестиции. Конфликтные отношения периода «торговых войн» переросли в конструктивное партнерство к середине 1990-х гг. В настоящее время торгово-инвестиционные отношения активно развиты, торговля имеет гомогенную структуру. Однако в течение длительного времени сохранялся перекос в сторону Японии и в торговле, и в инвестициях. Япония исторически имела существенный положительный баланс и инвестировала в ЕС значительно больше, чем ЕС в Японию, что связано с существованием неторговых барьеров и относительной закрытостью японского рынка.

Одним из инструментов для стимулирования торговли и инвестиций стало Соглашение об экономическом партнерстве. Анализ контекста, в котором происходило обсуждение и подписание документа, позволил сделать вывод, что оно носило не только экономический, но и в определенной степени

политический смысл. Так как вступление в силу соглашения произошло в разгар реализации открыто протекционистской политики президента США Дональда Трампа, создание крупнейшей на тот момент зоны свободной торговли послужило своеобразным вызовом политике Трампа и декларацией собственной независимой позиции.

Партнерство Японии и ЕС в сфере безопасности можно назвать наиболее слабо реализованным: оно носит скорее ситуативный, чем регулярный характер. В сфере традиционной безопасности Япония и ЕС демонстрируют схожие подходы, сосредоточивая свои усилия на невоенных аспектах: миротворчестве, постконфликтном восстановлении и урегулировании кризисов, что характерно для «гражданской силы». Партнеры имеют значительный нереализованный потенциал взаимодействия в указанных сферах: развитие сотрудничества сдерживается рядом факторов, наиболее важными из которых являются конституционные ограничения, наложенные на Японию и ограничения ЕС в военной сфере.

В отношении нетрадиционных угроз безопасности наиболее тесное сотрудничество Японии и ЕС демонстрируют в сфере энергетики и защиты окружающей среды, в то время как в сфере противодействия терроризму и киберпреступности они являются единомышленниками, но масштаб их реального сотрудничества невелик.

Говоря о перспективе развития японо-европейских отношений, можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что в ближайшие годы эти отношения сохранят стабильность и бесконфликтность, а количество заключенных двусторонних отношений, в частности, в сферах инфраструктуры, транспорта, торговли и т. д. продолжит расти. США останутся главным союзником и гарантом безопасности и Японии, и ЕС, что делает маловероятным сколько-нибудь существенное перераспределение внешнеполитических приоритетов. Япония и ЕС продолжают совместно продвигать инициативы,

которые отвечают их ценностям – в сферах многостороннего управления, свободной торговли, гражданских миссий, защиты окружающей среды. Насколько их сотрудничество будет эффективным, зависит от того, будут ли совпадать их позиции по наиболее актуальным вопросам международных отношений – в частности, американо-китайского противостояния в ИТР, и будут ли они готовы выделять ресурсы и координировать усилия для достижения конкретных целей.

Полученные в результате проведенного исследования выводы можно использовать в дипломатической практике Российской Федерации, при создании учебных курсов по различным направлениям международных отношений. Для дальнейших исследований представляется перспективной разработка отдельных, более узких тем, связанных с японо-европейскими отношениями – например, партнерство Японии и ЕС в сферах экологии, энергетики, безопасности в Европе и Восточной Азии и др.; а также отраслевых тем, включающих отношения Японии и ЕС, – например, по проблематике соглашений о свободной торговле, новой архитектуры безопасности в ИТР, по системам «стратегических партнерств» и др.

Список использованной литературы и источников

Источники на английском языке:

1. A dispatch to the post of reporting officer for the OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2016/html/chapter2/c020402.html#cl06> (дата обращения: 01.08.2017).

2. EU-Japan Economic Partnership Agreement: texts of the agreement [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1684> (дата обращения: 04.06.2019).

3. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 23.06.2017).

4. About G20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.g20chn.org/English/aboutg20/AboutG20/201511/t20151127_1609.html (дата обращения: 24.05.2017).

5. Act on Cooperation for United Nations Peacekeeping Operations and Other Operations (Act No. 79 of June 19, 1992) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pko.go.jp/pko_j/data/law/pdf/law_e.pdf (13.04.2017).

6. Adoption of the Resolution on the Situation of Human Rights in the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) at the Third Committee of the 73rd Session of the United Nations General Assembly (Statement by Foreign Minister Taro Kono) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_002222.html (дата обращения: 05.06.2019).

7. Agreement between the European Union and Japan on mutual legal assistance in criminal matters. November 9, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.mofa.go.jp/policy/treaty/submit/session174/agree-2.html> (дата обращения: 20.08.17).

8. Agreement between the European Community and the Government of Japan on cooperation in science and technology. April 6, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/research/iscp/pdf/policy/agreement_japan.pdf (дата обращения: 14.08.2017).

9. Agreement of 20 November 2009 between the European Union and Japan on mutual legal assistance in criminal matters - Presentation by the Commission of its report concerning the EU-Japan day on 14 July 2016, including recommendations. P. 3-4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://db.eurocrim.org/db/en/doc/2638.pdf> (дата обращения: 20.08.17).

10. Analysis of EU-Japan Cooperation in Horizon 2020. May 16, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jeupiste.eu/sites/jeupiste.eu/files/JEUPISTE_D2-8_update-analysis_v1.2-public.pdf (дата обращения: 14.08.2017).

11. An Action Plan for EU-Japan Cooperation, European Union - Japan Summit, Brussels 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/action0112.html> (дата обращения: 05.06.2023).

12. Brussels G7 summit, Brussels, 04-05/06/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2014/06/04-05/> (дата обращения: 24.05.2017).

13. Client and Supplier Countries of the EU28 in Merchandise Trade (2018, excluding intra-EU trade). 18.03.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_122530.02.2017.pdf (дата обращения: 31.05.2019).

14. Compilation of economy-wide emission reduction targets to be implemented by Parties included in Annex I to the Convention [Электронный ресурс].

– Режим доступа: <https://unfccc.int/focus/mitigation/items/9736txt.php> (дата обращения: 20.08.2017).

15. Convention on cybercrime. Budapest, November 23, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/documents/libe/dv/7_conv_budapest_/7_conv_budapest_en.pdf (дата обращения: 21.08.2017).

16. Council conclusions on an EU Strategy for cooperation in the Indo-Pacific. April 16, 2021. URL: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7914-2021-INIT/en/pdf> (дата обращения: 24.06.2023).

17. Country comparison: natural gas – imports [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2252rank.html> (дата обращения: 16.08.2017).

18. Cybersecurity Strategy. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nisc.go.jp/eng/pdf/cs-strategy-en.pdf> (дата обращения: 30.06.2023).

19. Declaration by the High Representative Catherine Ashton, on behalf of the European Union on recent developments in East Asia's maritime areas. September 25, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/132566.pdf

20. Declaration by the High Representative on behalf of the EU on Recent Developments in the South China Sea. March 11, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/11/hr-declaration-on-bealf-of-eu-recent-developments-south-china-sea/> (дата обращения: 05.02.2018).

21. Declaration by the High Representative on behalf of the EU on the Award rendered in the Arbitration between the Republic of the Philippines and the People's Republic of China. July 15, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/07/15/south-china-sea-arbitration/> (дата обращения: 05.02.2018).

22. Diplomatic Bluebook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/> (дата обращения: 24.06.2023).

23. DS8: Japan — Taxes on Alcoholic Beverages [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds8_e.htm (дата обращения: 18.04.2017).

24. DS88: United States — Measure Affecting Government Procurement [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds88_e.htm (дата обращения: 18.04.2017).

25. East Asia Policy Guidelines. 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2016468%202007%20INIT>

26. EU Gateway Business Avenues [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eu-gateway.eu> (дата обращения: 01.07.2023)

27. EU-Japan Business Round Table [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eu-japan-brt.eu> (дата обращения: 28.08.2017).

28. EU-Japan Centre for Industrial Cooperation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eu-japan.eu/about-us> (дата обращения: 28.08.2017).

29. EU-Japan cooperation in wind and other renewable energies through Horizon-2020. February 25, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eu-japan.eu/events/eu-japan-cooperation-wind-and-other-renewable-energies-through-horizon-2020> (дата обращения: 28.08.2017).

30. EU-Japan Joint Declaration on Terrorism. Brussels, 8 December 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/terro0112.html> (дата обращения: 20.08.17).

31. EU-Japan relations in the field of environment [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/environment/international_issues/relations_japan_en.htm (дата обращения: 20.08.2017).
32. EU-Japan Summit: a landmark moment for trade and cooperation. Brussels, 17 July 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-4504_en.htm (дата обращения: 22.05.2019).
33. EU-Japan trade agreement enters into force. Brussels, 31 January 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-19-785_en.htm (дата обращения: 22.05.2019).
34. EU-Japan trade agreement on track to enter into force in February 2019. Brussels, 12 December 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-6749_en.htm (дата обращения: 22.05.2019).
35. EU-Japan workshop on floating offshore wind energy. September 27, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eu-japan.eu/events/eu-japan-workshop-floating-offshore-wind-energy> (дата обращения: 28.08.2017).
36. EU-UN cooperation in peacekeeping and crisis management. P. 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/572783/EPRS_BRI\(2015\)572783_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/572783/EPRS_BRI(2015)572783_EN.pdf) (дата обращения: 12.04.2019).
37. EU and Japan boost cooperation on energy security [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/energy/en/news/eu-and-japan-boost-cooperation-energy-security> (дата обращения: 13.08.2017).
38. EU confirms willingness to participate in International Monitoring Team (IMT) in Mindanao. 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eeas.europa.eu/archives/delegations/philippines/documents/press_corner/201006_08_02_en.pdf (дата обращения: 02.04.2018).

39. EU engagement in Afghanistan. January 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/100218%20EU%20engagement%20Afghanistan-version5_EN.pdf (дата обращения: 30.07.2017).
40. EU Integrated Rule of Law Mission for Iraq (EUJUST LEX-Iraq) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/archives/csdp/missions-and-operations/eujust-lex-iraq/pdf/facsheet_eujust-lex_iraq_en.pdf (дата обращения: 30.07.2017).
41. EU MAJOR CONTRIBUTOR TO THE UN [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/un-geneva/european-union-and-united-nations_en?s=62 (дата обращения: 01.07.2023).
42. EU Missions and Operations. May 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/2023/EU-mission-and-operation_2023_2_0.pdf (дата обращения: 30.06.2023).
43. EU NAVFOR Somalia Mission [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eunavfor.eu/mission/> (дата обращения: 13.07.2017).
44. EU Police Mission in Afghanistan Factsheet. December 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eeas.europa.eu/archives/csdp/missions-and-operations/eupol-afg/sites/default/files/EUPOL%20Afghanistan_Factsheet_December_2016.pdf (дата обращения: 30.07.2017).
45. EU Security Union Strategy. 24.07.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1596452256370&uri=CELEX%3A52020DC0605> (дата обращения: 30.06.2023).
46. EU support for Ukraine. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://european-union.europa.eu/priorities-and-actions/eu-support-ukraine_en (дата обращения: 30.06.2023).

47. EU Terrorism Situation & Trend Report 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/eu-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2017> (дата обращения: 20.08.2017).
48. EU Terrorism Situation & Trend Report 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/european-union-terrorism-situation-and-trend-report-2018-tesat-2018> (дата обращения: 20.08.2017).
49. EU Terrorism Situation & Trend Report 2023. Executive summary. P. 2, 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/TE-SAT%20-%20Executive%20Summary%202023.pdf> (дата обращения: 11.07.2023).
50. Europe must resist pressure to become ‘America’s followers,’ says Macron. 09.04.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.politico.eu/article/emmanuel-macron-china-america-pressure-interview/> (дата обращения: 10.07.2023).
51. Europe and Asia: A Strategic Framework for Enhanced Partnerships. COM/2001/0469 final [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52001DC0469>
52. European Commission adopts adequacy decision on Japan, creating the world's largest area of safe data flows. January 23, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_421 (дата обращения: 22.02.2020).
53. European Parliament resolution of 12 September 2012 on the Annual Report from the Council to the European Parliament on the Common Foreign and Security Policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P7-TA-2012-0334&language=EN&ring=A7-2012-0252> (дата обращения: 13.04.2017).
54. European Security Strategy - A secure Europe in a better world. 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cmsUpload/78367.pdf> (дата обращения: 01.07.2023).

55. European Union, Trade in goods with Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_japan_en.pdf

56. Executive summary of the Impact Assessment Report on EU-Japan trade relations. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2012/july/tradoc_149810.pdf (дата обращения: 11.10.2019).

57. Final compilation and accounting report for the European Union for the first commitment period of the Kyoto Protocol [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unfccc.int/resource/docs/2016/car/eu.pdf> (дата обращения: 18.08.2017).

58. First Meeting of Japan-EU Cyber Dialogue [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_000447.html (дата обращения: 20.08.2017).

59. FDI Stocks [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://data.oecd.org/fdi/fdi-stocks.htm> (дата обращения: 06.05.2019).

60. G7 summit, Ise-Shima, Japan, 26-27/05/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2016/05/26-27/> (дата обращения: 24.05.2017).

61. Global Europe - External aspects of competitiveness. European Parliament resolution of 22 May 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2007-0196+0+DOC+XML+V0//EN> (дата обращения: 21.05.2019).

62. Guidelines on the EU's Foreign and Security Policy in East Asia. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eeas.europa.eu/archives/docs/asia/docs/guidelines_eu_foreign_sec_pol_east_asia_en.pdf

63. History of APEC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apec.org/About-Us/About-APEC/History> (дата обращения: 12.04.2019).
64. How we are funded [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/en/how-we-are-funded> (дата обращения: 12.04.2019).
65. International Action Against DD4BC Cybercriminal Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/international-action-against-dd4bc-cybercriminal-group> (дата обращения: 21.08.2017).
66. International Energy Agency Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org> (дата обращения: 13.06.2019).
67. Iraq and the EU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/delegations/iraq/690/iraq-and-eu_en (дата обращения: 30.07.2017).
68. Japan's Actions against Piracy off the Coast of Somalia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/policy/piracy/ja_somalia_1210.html (дата обращения: 14.07.2017).
69. Japan's Assistance in Afghanistan: Towards Self-Reliance. April 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/files/000019264.pdf> (дата обращения: 30.07.2017).
70. Japan's Assistance to Iraq (Fact Sheet) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/region/middle_e/iraq/issue2003/assistance/assist0610.pdf (дата обращения: 27.07.2017).
71. Japan's Contribution to Afghanistan. Working on the Front Line in the War on Terrorism. 2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/region/middle_e/afghanistan/pamph0703.pdf (дата обращения: 04.04.2018).

72. Japan's Message to the United Kingdom and the European Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/files/000185466.pdf>

73. Japan's Proactive Contribution to Peace [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.japan.go.jp/tomodachi/2014/spring-summer2014/japans_roactive_contribution_to_peace.html (дата обращения: 20.06.2017).

74. Japan's Record of UN Peacekeeping Operations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pko.go.jp/pko_e/operations/pko.html (дата обращения: 13.04.2017).

75. Japan-EU Conference on Tajikistan - Afghanistan Border Management and Trade Facilitation Conference. October 18, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/cooperation1010/index.html> (дата обращения: 30.07.2017).

76. Japan-EU Conference on Tajikistan-Afghanistan Border Management and Drug Control. March 8, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/conference1202/index.html> (дата обращения: 30.07.2017).

77. Japan-EU Internet Security Forum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.soumu.go.jp/main_sosiki/joho_tsusin/eng/Releases/Telecommunications/121115_01.html (дата обращения: 21.08.2017).

78. Japan-EU Summit meetings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/summit/> (дата обращения: 30.06.2023).

79. Japan-North Korea Relations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/a_o/na/kp/page1we_000070.html (дата обращения: 07.04.2017).

80. Japan and the United Nations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/files/000166508.pdf> (дата обращения: 11.04.2019).
81. Japan and the WTO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/japan_e.htm (дата обращения: 18.04.2017).
82. Japan Revitalization Strategy. Revised in 2014. June 24, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/honbunEN.pdf> (дата обращения: 21.05.2019).
83. Japan stands with Ukraine. June 23, 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://japan.kantei.go.jp/ongoingtopics/pdf/jp_stands_with_ukraine_eng.pdf (дата обращения: 30.06.2023).
84. Japan Supports Four (4) Projects for Peace and Development in Mindanao through the Grant Assistance for Grassroots Human Security Projects (GGP). 07.03.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ph.emb-japan.go.jp/itpr_en/00_000264.html (дата обращения: 02.04.2018).
85. Japan Takes A More Active Role in the Mindanao Peace Process (Dispatch of Japanese Personnel to the International Monitoring Team, etc.). 23.07.2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/philippine/meet0607.html> (дата обращения: 02.04.2018).
86. Japanese Trade and Investment Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (дата обращения: 27.06.2023).
87. Joint Communication on the EU Strategy for Cooperation in the Indo-Pacific (Statement by Foreign Minister MOTEGI Toshimitsu). 16.09.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.mofa.go.jp/press/release/press6e_000331.html (дата обращения: 10.07.2023).

88. Joint Declaration for Enhancing ASEAN-Japan Strategic Partnership for Prospering Together (Bali Declaration) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/asean/conference/pdfs/bali_declaration_en_1111.pdf (дата обращения: 06.05.2019).

89. Joint Declaration on Relations between The European Community and its Member States and Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/overview/declar.html> (дата обращения: 06.05.2019).

90. List of EU EOM and EEM missions 1993-2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/16679/list-eu-eom-and-eem-missions-1993-2017_en (дата обращения: 29.03.2018).

91. Macron informs NATO chief of France's opposition to office in Tokyo. 09.07.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/07/09/national/tokyo-nato-office/> (дата обращения: 10.07.2023).

92. Mainstreaming the Prevention of Violent Extremism in the ARF region. 15-16 February 2017, Brussels [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/20170215-arfworkshop-agenda.pdf> (дата обращения: 24.05.2017).

93. Meeting of G4 Leaders on United Nations Security Council Reform. September 27, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/fp/unp/page22e_000757.html (дата обращения: 13.04.2017).

94. National Security Strategy. December 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 30.06.2023).

95. New strategic partnership in Research and Innovation between the European Commission and the Government of Japan endorsed by 23rd Japan-EU Summit. May 29, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/dns/isc/page18e_000124.html (дата обращения: 14.08.2017).
96. Nuclear Power in Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-g-n/japan-nuclear-power.aspx> (дата обращения: 28.08.2017).
97. On the Election of Japan as a Non-permanent Member of the United Nations Security Council (Statement by Foreign Minister HAYASHI Yoshimasa). June 10, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/press/release/press1e_000300.html (дата обращения: 26.06.2023).
98. Paris Agreement: essential elements [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unfccc.int/paris_agreement/items/9485.php (дата обращения: 20.08.2017)
99. Past Peacekeeping Operations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/en/past-peacekeeping-operations> (дата обращения: 29.03.2018).
100. Policy Dialogues. January 25, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/19237/policy-dialogues_en (дата обращения: 21.08.2017).
101. Report of the 18th EU-Japan FTA/EPA negotiating round. Tokyo, Week of 3 April 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2017/april/tradoc_155506.pdf (дата обращения: 21.05.2019).
102. Resolution adopted by the General Assembly 60/1. 2005 World Summit Outcome [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/womenwatch/ods/A-RES-60-1-E.pdf> (дата обращения: 13.04.2017).

103. Revision of the Implementation Plan for the International Peace Cooperation Assignments in South Sudan. May 12, 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_003260.html (дата обращения: 26.06.2023).

104. Second EC-Japan Summit Joint Press Statement. London, 4 July 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eeas.europa.eu/archives/delegations/japan/wp-content/uploads/summit1992.pdf> (дата обращения: 17.08.2017).

105. Secretary-General's Remarks to Security Council on "Cooperation between the UN and Regional and Sub-Regional Organizations (EU)" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2015-03-09/secretary-generals-remarks-security-council-cooperation-between-un> (дата обращения: 12.04.2017).

106. Seeking a Millennium Partnership: New Dimensions in Japan-Europe Cooperation. Policy Speech on Japan-Europe Relations by Foreign Minister Yohei Kono at the French Institute of Foreign Relations in Paris on Thursday 13 January 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/fmv0001/speech0113.html> (дата обращения: 01.07.2023).

107. Solidarity with Japan: the assistance of the European Union following the triple disaster [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-11-261_en.htm (дата обращения: 16.08.2017).

108. Statement by Prime Minister Abe, President Tusk and President Juncker on North Korea. July 6, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/07/06-eu-japan-dprk/> (дата обращения: 29.08.2017).

109. Strategic Partners. Progress Report for the European Council. 16-17 December 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.asktheeu.org/en/request/379/response/1148/attach/4/Strategic%20partners%20Dec%202010%20disclosable%201.pdf> (дата обращения: 01.07.2023).

110. Strategic Partnership Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Japan, of the other part [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/000381942.pdf> (дата обращения: 26.06.2023).

111. The 23rd ASEAN Regional Forum (ARF) Ministerial Meeting [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page3e_000528.html (дата обращения: 24.05.2017).

112. The Activities of the MOD/SDF in Iraq // Magazine of the Ministry of Defense of Japan. - 2009. - N 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mod.go.jp/e/jdf/pdf/jdf_no12.pdf (дата обращения: 04.04.2018).

113. The Asia-Europe Meeting on its 20th Anniversary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asef.org/press/corporate/news-3894-the-asia-europe-meeting-on-its-20th-anniversary> (дата обращения: 12.04.2019).

114. The EU and ASEAN: a partnership with a strategic purpose. Joint communication to the European Parliament and the Council. Brussels, 18 May 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=JOIN:2015:22:FIN&from=EN> (дата обращения: 24.05.2017).

115. The European Union and the multilateral system. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/689365/EPRS_BRI\(2021\)689365_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/689365/EPRS_BRI(2021)689365_EN.pdf) (дата обращения: 26.06.2023).

116. The European Union at the United Nations, fact sheet [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/9875/european-union-united-nations_en (дата обращения: 11.04.2019).

117. The United States Officially Withdraws from the Trans-Pacific Partnership [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ustr.gov/about->

[us/policy-offices/press-office/press-releases/2017/january/US-Withdraws-From-TPP](https://policy-offices/press-office/press-releases/2017/january/US-Withdraws-From-TPP)
(дата обращения: 29.06.2023).

118. Towards a new Asia strategy. Communication from the Commission to the Council. COM (94) 314 final, 13 July 1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aei.pitt.edu/2949/>

119. Trade of Goods and Services Between the EU Member States and Japan 2021. April 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eu-japan.eu/sites/default/files/publications/docs/EU-JP-Trade-Report-2021.pdf> (дата обращения: 27.06.2023).

120. UN Conference on Environment and Development (UNCED) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/geninfo/bp/enviro.html> (дата обращения: 17.08.2017).

121. Unfinished Globalisation: Investment and the EU-Japan relationship. Speech by Peter Mandelson. Tokyo, 21 April 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-08-210_en.pdf (дата обращения: 01.07.2023).

122. UNROCA Participation Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unroca.org/participation> (дата обращения: 05.06.2019).

123. What is the United Nations Framework Convention on Climate Change? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unfccc.int/essential_background/convention/items/6036.php (дата обращения: 18.08.2017).

124. World Investment Report 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/topic/investment/world-investment-report> (дата обращения: 27.06.2023).

125. World Tariff Profiles 2022. P. 89, 109 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_tariff_profiles22_e.pdf (дата обращения: 29.06.2023).

126. World Trade Statistical Review 2018. P. 122 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2018_e/wts2018_e.pdf (дата обращения: 21.05.2019).

Источники на японском языке:

1. 日仏・日英・日エストニア サイバー協議の開催 [Нитифуцу, нитиэй, нитиэсутониа сайба: кё:ги но кайсай. Проведение совместных консультаций с Францией, Великобританией и Эстонией по вопросам кибербезопасности]. 11 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/press4_001566.html (дата обращения: 21.08.2017).

Литература на русском языке:

127. Ачкасов В.А., Ланцов С.А. Мировая политика и международные отношения. М.: Аспект-пресс, 2011. – 480 с.

128. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002. – 390 с.

129. Буторина, О.В., Борко, Ю.А. История развития Европейского союза / Европейская интеграция: учебник, под ред. О.В. Буториной. – М.: Издательский дом «Учебная литература», 2011. – 720 с.

130. Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / Под общей ред. Ал. А. Громько и М.Г. Носова. – М.: Весь мир, 2015. – 588 с.

131. Журкин В.В. Структуры и инструменты внешней политики ЕС / Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность. Под общ. ред. Ал. А. Громько и М.Г. Носова. М.: Весь мир, 2015. С. 15-28.

132. Кюзаджян, Л.С. Европа-Азия: поиск путей к сотрудничеству и партнерству / Л.С. Кюзаджян. – М.: Ин-т Европы РАН, 1998. – 56 с.
133. Лебедева, О.В. Дипломатия Японии в рамках АРФ: некоторые аспекты региональной безопасности / О.В. Лебедева // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – N 4(31). – С. 12-21.
134. Левтонова, Ю.О. Филиппины: проблема радикальной оппозиции / Ю.О. Левтонова // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2012. – N 19. С. 187-201.
135. Милеев, Д.А. Роль ресурсов в политике Японии и ЕС: точки соприкосновения / Ось мировой политики XXI в.: обострение борьбы за ресурсы в Азии и Африке. Под ред. А.М. Хазанова. – Институт востоковедения РАН. – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2012. – С. 57-71.
136. Милеев, Д.А. Перспективы сотрудничества Японии и ЕС в АТР / Изменения в геостратегической карте Азии и Северной Африки в начале XXI века. Под ред. А.М. Хазанова. – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – С. 401-411.
137. Новиков, И.А. Стратегическое партнерство как феномен мировой политики (анализ отношений Россия-Евросоюз) / И.А. Новиков // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2010. – N 1 (17). Рр. 117-124.
138. Носов, М.Г. Европа и Азия: экономика, политика, безопасность / М.Г. Носов. – М.: Ин-т Европы РАН, 2010. – 144 с.
139. Носов, М.Г. ЕС-Япония / Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность. Под общей ред. Ал. А. Громыко и М.Г. Носова. – М.: Весь мир, 2015. – С. 288-305.
140. Поздняков Э.А. Системный подход и международные отношения. М.: Наука, 1976. – 159 с.
141. Портанский, А.П. После Найроби ВТО будет вынуждена меняться / А.П. Портанский // Российский внешнеэкономический вестник. - 2016. - N 3. С. 42-52.

142. Соседова, М. Конфликт в Аче в 1990-2000-х гг.: специфика, интернационализация, и сценарии возможного развития событий // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2012. – N 19. С. 161-185.

143. Цыганков, А.П. Системный подход в теории международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. №5. 2013. С. 3 – 24.

144. Чижевская, М.П. ЕС-Япония: подписание Соглашения о сотрудничестве как ответ инфраструктурной стратегии Китая / М.П. Чижевская // Европейский союз: факты и комментарии. – N 98: сентябрь-ноябрь 2019. С. 106-110. [Электронное издание] – Режим доступа: http://www.edc-aes.ru/data/edcaes/content/user_files/files/98.pdf (дата обращения: 22.02.2020).

145. Чижевская, М.П. ЕС и Япония, декабрь 2018 – февраль 2019 / М.П. Чижевская // Европейский союз: факты и комментарии. - N 95. С. 99-104. [Электронное издание] – Режим доступа: http://www.edc-aes.ru/data/edcaes/content/user_files/files/95.pdf (дата обращения: 22.02.2020).

146. Чижевская, М.П. О роли Японии в политике Европейского союза / М.П. Чижевская // Современная Европа. – 2019. – N 1 (87). С. 113-118.

147. Чижевская, М.П. Отношения с Японией: на ежегодном саммите объявлено о создании «Зеленого альянса»/ М.П. Чижевская // Европейский Союз: факты и комментарии. - 2021. – N 104. С. 110-113. [Электронное издание] – Режим доступа: http://www.edc-aes.ru/data/edcaes/content/user_files/files/95.pdf (дата обращения: 30.06.2023).

148. Чижевская, М.П. Проблема поддержки позиции Японии в отношении КНДР и КНР со стороны Европейского союза. / Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXXII. – М.: ИДВ РАН, 2018. – С. 22-30.

149. Чижевская, М.П. Режим свободной торговли: интересы и опасения ЕС и Японии / М.П. Чижевская // Современная Европа. – 2017. – N 3(75). С. 72-79.

150. Чижевская, М.П. Сотрудничество Европейского союза и Японии в сфере безопасности после 1991 г. / М.П. Чижевская // Современная Европа. – 2019. – N 5 (91). С. 185-192.

151. Чижевская, М.П. «Стратегическое партнерство» ЕС и Японии / М.П. Чижевская // Международные процессы. – 2018. – N 1 (52). С. 105-115.

Литература на японском языке:

152. EU 統合の軌跡とベクトル。トランスナショナル政治社会秩序形成への模索。田中俊郎、庄司克宏（編）。慶應義塾大学出版会、2006。EU то:го: но кисэки то бэкутору. Торансунасянару сэйдзи сякай тицудзё кэйсэй-э но мосаку (Общий путь и вектор развития ЕС. В поисках своего места в формирующемся транснациональном политическом порядке). Под ред. Танака Тосиро:, Сё:дзи Кацухиро. Токио: Издательство Университета Кэйю, 2006.

153. EU の国際政治。域内政治秩序と対外関係の動態。田中俊郎、小久保康之、鶴岡路人（編）。慶應義塾大学出版会、2007。EU-но кокусай сэйдзи. Икинай сэйдзи тицудзё то тайгай канкэй-но до:тай (Внешняя политика ЕС. Динамика регионального политического порядка и внешних связей). Под ред. Танака Тосиро:, Кокубо Ясуюки, Цуруока Митито. Токио: Издательство Университета Кэйю, 2007.

Литература на английском языке:

155. Areva CEO, French nuclear experts, land in Japan. March 30, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/japan-areva-idUKLDE72T1OB20110330> (дата обращения: 16.08.2017).

156. Aspinall, Edward and Crouch, Harold. The Aceh Peace Process: Why It Failed. East-West Center Washington, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.eastwestcenter.org/system/tdf/private/PS001.pdf?file=1&type=node&id=31966> (дата обращения: 02.04.2018).

157. Barber, Tony and Anderlini, Jamil. EU divided on lifting China arms embargo / T. Barber, J. Anderlini // Financial Times. February 1, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/da31e8fc-0e8d-11df-bd79-00144feabdc0>

158. Bechev, Dimitar. The EU, Japan and the Balkans / The European Union and Japan: a new chapter in civilian power cooperation? Ed. by Paul Bacon, Hartmut Mayer and Hidetoshi Nakamura. London and New York: Routledge, 2015.

159. Beesley, Arthur. Brussels ‘close’ to free-trade deal with Japan. Court to rule on whether deals can be ratified at EU level after Ceta debacle / A. Beesley // Financial Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/c46efa8c-ba20-11e6-8b45-b8b81dd5d080>

160. Benz S., Yalcin E. Productivity Versus Employment: Quantifying the Economic Effects of an EU-Japan Free Trade Agreement / Benz S., Yalcin E. // World Economy. – 2015. – N 38 (6). Pp. 935-961.

161. Berkofsky, Axel. EU-Japan relations from 2001 to today: achievements, failures and prospects / A. Berkofsky // Japan Forum. - September 2012. - Vol. 24. - N 3. - Pp. 266-288.

162. Binder, Krisztina. Bilateral trade deal with Japan – largest to date for EU. European Parliament Briefing. February 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

[http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/633164/EPRS_BRI\(2019\)633164_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/633164/EPRS_BRI(2019)633164_EN.pdf) (дата обращения: 22.05.2019).

163. Blanco, Luis Fernando. The functions of ‘strategic partnerships’ in European Union foreign policy discourse / L.F. Blanco // Cambridge Review of International Affairs. – 2016. - Vol. 29. - N 1. - Pp. 36-54.

164. Bossong, Raphael. EU-Japan / Fight Against Terrorism and Organized Crime / R. Bossong // EU-Japan Security Cooperation: Challenges and Opportunities.

Online paper series. - Spring/summer 2017. Pp. 1-12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://repository.essex.ac.uk/19873/1/EU-Japan_5_Counterterrorism%26OC_Bossong_EU.pdf (дата обращения: 19.04.2019).

165. Bruckner, Peter. The European Community and the United Nations / P. Bruckner // European Journal of International Law. - 1990. - Vol. 1. - N 1. - Pp. 174-192.

166. Cirlig, Carmen-Cristina. EU Strategic Partnerships with third countries. Library Briefing / C. Cirlig // Library of the European Parliament. 26.09.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2012/120354/LDM_BR I\(2012\)120354_REV1_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2012/120354/LDM_BR I(2012)120354_REV1_EN.pdf) (дата обращения: 01.07.2023).

167. Duchene, Francois. The European Community and the Uncertainties of Interdependence / Kohnstamm M. and Hager W. (eds.) A Nation Writ Large? Foreign Policy Problems before the European Community. Palgrave Macmillan UK, 1973.

168. Easton, David. The Political System. An Inquiry into the State of Political Science. New York: Knopf, 1953.

169. EU-Japan relations, 1970-2012: from confrontation to global partnership. Ed. by Jorn Keck, Dimitri Vanoverbeke and Franz Waldenberger. – New York: Routledge, 2015. – 352 p.

170. EU-Korea deal pushes Japan to negotiate [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/trade-society/news/eu-korea-deal-pushes-japan-to-negotiate/> (дата обращения: 20.06.2023).

171. EU investments in Japan: Why did Vodafone fail in Japan? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eu-japan.com/2006/03/why-did-vodafone-fail-in-japan/> (дата обращения: 10.05.2019).

172. EU Parliament For China Arms Embargo // Deutsche Welle. - 18.11.2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dw.com/en/eu-parliament-for-china-arms-embargo/a-1400220>

173. EU Sees Trump Freezing Talks on Trans-Atlantic Trade Pact [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-11-11/eu-s-malmstrom-signals-free-trade-talks-with-u-s-to-be-frozen> (дата обращения: 26.06.2023).
174. EU urges Japan to scrap tariffs on more farm products [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.japantoday.com/category/politics/view/eu-urges-japan-to-scrap-tariffs-on-more-farm-products> (дата обращения: 25.06.2023).
175. Frank, Ruediger. EU - North Korean Relations: No Effort Without Reason / R. Frank // International Journal of Korean Unification Studies. – 2002. – Vol. 11. – N 2. - Pp. 87-119 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nautilus.wpengine.netdna-cdn.com/wp-content/uploads/2011/12/EU-DPRK_relations.pdf (дата обращения: 29.08.2017).
176. Funabashi, Yoichi. Japan and the New World Order / Y. Funabashi // Foreign Affairs. - Winter 1991/92 Issue [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/1991-12-01/japan-and-new-world-order> (дата обращения: 27.03.2018)
177. Gaens, Bart. The EU-Japan partnership: Stepping stone for a stronger presence in Asia? / B. Gaens // FIIA Briefing Paper 218. March 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fiia.fi/wp-content/uploads/2017/03/bp218_eu-japan-partnership.pdf (дата обращения: 04.06.2019).
178. Gilson, Julie. Japan and the European Union: a partnership for the twenty-first century / J. Gilson. – New York: Palgrave Macmillan, 2000. – 234 p.
179. Gratius, Susanne. The EU and the "special ten" / S. Gratius // FRIDE Policy Brief. – 2011. - N 76 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fride.org/download/PB_76_Strategic_Partnerships_Eng.pdf
180. Grevi, Giovanni. Making EU strategic partnerships effective / G. Grevi // FRIDE Working Paper. - 2010. - N 105 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fride.org/publication/875/making-eu-strategic-partnerships-effective>

181. Grieger, Gisela. Reform of the UN Security Council / G. Grieger // European Parliament Library Briefing. May 22, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2013/130451/LDM_BR I\(2013\)130451_REV1_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2013/130451/LDM_BR I(2013)130451_REV1_EN.pdf) (дата обращения: 13.04.2017).
182. Hess, Natalie M. EU Relations with “Emerging” Strategic Partners: Brazil, India and South Africa / N.M. Hess // German Institute of Global and Area Studies (GIGA) Focus International Edition. 2012 - N 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.giga-hamburg.de/de/system/files/publications/gf_international_1204.pdf
183. Hopes for Kyoto rise after Japan and EU ratify treaty. June 1. 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/environment/2002/jun/01/greenpolitics.europeanunion> (дата обращения: 18.08.2017).
184. Hosoya, Yuichi. The evolution of the EU-Japan relationship: towards a ‘normative partnership’? / Y. Hosoya // Japan Forum. - September 2012. - Vol. 24. - N 3. - Pp. 317-337.
185. Ishikawa, Sachiko. A New Perspective on Conflict Resolution in Asia: Integration of Peace and Development for the Philippines / S. Ishikawa // JICA-RI Working Paper. 2017. No. 155. P. 11-12 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.jica.go.jp/jica-ri/publication/workingpaper/175nbg00000aa757-att/JICA-RI_WP_No.155.pdf (дата обращения: 02.04.2018).
186. Iwanaga, Kazuki. Europe in Japan’s Foreign Policy / K. Iwanaga // The Japanese and Europe. Images and Perceptions. Ed. by Bert Edstrom. - Stockholm University Japan Library, 2000. – 283 p.
187. Japan-North Korea Relations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/a_o/na/kp/page1we_000070.html (дата обращения: 07.04.2017).

188. Japan and Europe Step Up Cooperation in Cyberspace [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thediplomat.com/2015/01/japan-and-europe-step-up-cooperation-in-cyberspace> (дата обращения: 21.08.2017).

189. Japan, EU to seek free trade agreement in 2017: EU negotiator [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mainichi.jp/english/articles/20161217/p2g/00m/0bu/055000c>

190. Japan bows to pasta tariff cuts in EU trade negotiations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asia.nikkei.com/Politics-Economy/Economy/Japan-bows-to-pasta-tariff-cuts-in-EU-trade-negotiations> (дата обращения: 01.07.2023).

191. Japan in talks with Hungary to buy CO2 credits. November 26, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uk.reuters.com/article/idINIndia-30694120071126> (дата обращения: 20.08.2017).

192. Japan shuts down last nuclear reactor -- for now. September 16, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2013/09/15/world/asia/japan-nuclear-reactor-shutdown/index.html> (дата обращения: 24.08.2017).

193. Japan uses offsets to meet Kyoto emission goal: media. November 17, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/us-climate-japan-co2-idUSBRE9AG02420131117> (дата обращения: 20.08.2017).

194. Japanese companies in the UK. March 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mcusercontent.com/bcd2fee8ad0ac0c8f6eea666c/files/ca031b51-4490-421c-95d7-29b8e97f0615/JapanesecompaniesintheUK20214th_March2021.pdf (дата обращения: 28.06.2023).

195. Kaplan, Morton. System and process in international politics. Colchester, ECPR Press, 2005.

196. Kay, Sean. What Is a Strategic Partnership? / S. Kay // Problems of Post-Communism. – 2000. - Vol. 47 - N 3. Pp. 15-24.

197. Keohane, R. O. Multilateralism: An Agenda for Research. / R. Keohane // International Journal. - 1990. - Vol. 45 - No. 4. Pp. 731–764.
198. Kratz, Agatha. North Korea: a role for the EU on human rights. European Council on Foreign Relations. January 6, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ecfr.eu/article/commentary_north_korea_a_role_for_the_eu_on_human_rights (дата обращения: 29.08.2017).
199. Maull, Н. Germany and Japan: The New Civilian Powers // Foreign Affairs. - Vol. 69. - N 5. - 1990. Pp. 91-106.
200. Midford, Paul. By land and by sea: the potential of EU-Japan security cooperation. / P. Midford // Japan Forum. - September 2012. - Vol. 24. - N 3. Pp. 290-316.
201. Miller, Berkshire. Europe should work with Japan on Asia security. April 20, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asia.nikkei.com/Viewpoints/J.-Berkshire-Miller/Europe-should-work-with-Japan-on-Asia-security> (дата обращения: 08.08.2017).
202. Mucci, Alberto; Cerulus, Laurens; von der Burchard, Hans. Data fight emerges as last big hurdle to EU-Japan trade deal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politico.eu/article/eu-japan-trade-deal-caught-up-in-data-flow-row-cecilia-malmstrom/>
203. Mykal, Olena. The EU-Japan Security Dialogue: Invisible but Comprehensive. / O. Mykal. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2011. – 244 p.
204. Nakamura, Hidetoshi. Japan as a 'Proactive Civilian Power'? Domestic Constraints and Competing Priorities / The European Union and Japan: a new chapter in civilian power cooperation? Ed. by Paul Bacon, Hartmut Mayer and Hidetoshi Nakamura. London and New York: Routledge, 2015. Pp. 17-31.

205. Nelson, Patricia A. The Lisbon Treaty effect: toward a new EU-Japan economic and trade partnership? / P.A. Nelson // Japan Forum. - 2012. - Vol. 24. - N 3. Pp. 339-368.
206. Nordland, Rod. ISIS Says It Has Killed 2nd Japanese Hostage. January 31, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2015/02/01/world/middleeast/islamic-state-militants-japanese-hostage.html> (дата обращения: 20.08.2017).
207. Obama says US will defend Japan in island dispute with China. April 24, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2014/apr/24/obama-in-japan-backs-status-quo-in-island-dispute-with-china>
208. Pejsova, Eva. EU and Japan: stepping up the game / E. Pejsova // European Union Institute for Security Studies. Brief Issue – May 2015. – N 15. – Pp. 1-4.
209. Reiterer, Michael. Japan and the European Union: shared foreign policy interests. / M. Reiterer // Asia Europe Journal. – 2006. - Vol. 4. - N 3. - Pp. 333-349.
210. Reiterer, Michael. EU security interests in East Asia: Prospects for comprehensive EU-Japan cooperation beyond trade and economics / M. Reiterer // NFG Policy Paper Series. - 2015. - N 6. – Pp. 1-19.
211. Renard, Thomas. Strategy wanted: The European Union and Strategic Partnerships. / T. Renard // Security policy brief of Egmont, the Royal Institute national Relations. – 2010. – N 13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.egmontinstitute.be/wp-content/uploads/2013/09/SPB13-EU-Strategic-Partnerships.pdf> (дата обращения: 20.06.2023).
212. Renard, Thomas; Hooijmaaijers, Bas. Assessing the EU's Strategic Partnerships in the UN System / T. Renards, B. Hooijmaaijers // Security policy brief of Egmont, the Royal Institute national Relations. – 2011. – N 24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.egmontinstitute.be/content/uploads/2013/09/SPB24-RenardHooimaaijers.pdf?type=pdf> (дата обращения: 20.06.2023).

213. Smeets, Dieter. A free trade agreement between the EU and Japan – what is to be expected? / D. Smeets // Asia Europe Journal. - 2015. - Vol. 13. - N 1. Pp. 57-73.

214. Smith, Karen E. Beyond the Civilian Power Debate / К.Е. Smith // London School of Economics Research Online. 2005. Pp. 63-82 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eprints.lse.ac.uk/812> (дата обращения: 16.04.2019).

215. Stearns, Jonathan. EU Takes on Trump in Final Push for Free-Trade Pact With Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-12-12/eu-takes-on-trump-in-final-push-for-free-trade-pact-with-japan>

216. Soderberg, Marie. Where is the EU-Japan relationship heading? / М. Soderberg // Japan Forum. - September 2012. - Vol. 24. – N 3. - Pp. 249-263.

217. Speech by Н.Е. Takekazu Kawamura, Ambassador of Japan to the European Union at the Trans European Policy Studies Association (TEPSA) International Conference. November 27, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eu.emb-japan.go.jp/former%20amb%20speeches/tepsa_speech.html (дата обращения: 18.08.2017).

218. Sunesen, Eva; Francois, Joseph and Thelle, Martin. Assessment of barriers to trade and investment between the EU and Japan. Final report. - Copenhagen, 2009. – 263 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2010/february/tradoc_145772.pdf (дата обращения: 20.06.2023).

219. Togo, Kazuhiko. Japan's foreign policy, 1945-2009: the quest for a proactive policy. / К. Того. – Boston: Brill, 2010. – 484 p.

220. Tsuruoka, Michito. Japan-Europe relations: toward a full political and security partnership. / M. Tsuruoka // Japan's global diplomacy. Views from the next generation. Ed. by Yuki Tatsumi. - March 2015 - Pp. 43-55.

221. Tyszkiewicz, Radoslaw. Towards new political and economic agreements with Japan: bringing new dynamism into the strategic partnership between EU and Japan. / R. Tyszkiewicz // Polish Institute of International Affairs Policy Paper. – 2013. – N 9 (57) – Pp. 1-7.

222. Ueta, Takako. EU policy toward Asia and the Pacific: A View from Japan // International Relations and Security Network (ISN), Center for Security Studies (CSS). September 2013. – 17 p.

223. Waltz K. Theory of International Politics. New York, 1979. – 256 p.

Диссертационные исследования:

224. Maruyama, Takao. The EU-Japan relationship in the World Trade Organisation. Analysis on social forces from Neo-Gramscian perspective: the impact of social forces in the making of hegemony as consensual order: PhD thesis / T. Maruyama. - University of Newcastle upon Tyne, March 2012. – 249 p.